

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКИЙ–ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 342.52 (575.3)

ББК 67.99 (2) 01 (2 тадж)

У - 52

На правах рукописи

УМЕДОВ КАДРИДДИН МИНХОДЖИДИНОВИЧ

**ТЕХНОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Власенко Николай Александрович,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации

Душанбе – 2025

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА I. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И ЕЁ РАЗНОВИДНОСТИ	
§ 1.1. Понятие и виды юридических технологий	29
§ 1.2. Технология законотворчества в системе юридических технологий	57
ГЛАВА II ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, СТАДИИ, СУБЪЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА	64
§ 2.1. Понятие технологии оперативного законотворчества	64
§ 2.2. Принципы технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан	95
§ 2.3. Стадии технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан	109
§ 2.4. Субъекты технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан	119
ГЛАВА III ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ КАК ИСТОЧНИК ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА	
§ 3.1. Пробелы в законодательстве как основной источник оперативного законотворчества. Иные источники оперативного законотворчества в Республики Таджикистан	127
§ 3.2. Перспектива развития технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан	148
Заключение	160
Рекомендации по практическому использованию результатов исследования	171
Список использованной литературы	173
Апробация положений диссертационного исследования	213
Приложение	222

Введение

Актуальность диссертационного исследования

После распада Союза Советских Социалистических Республик идеалы и ценности бывших социалистических республик коренным образом изменились – они устанавливают новые ориентиры для всей деятельности человека, граждан, общества и государства. Возникла острая потребность оперативного реформирования всей системы права. В первую очередь, это проявилось в создании новых конституционных основ. Принимаются новые конституции во всех государствах – бывших союзных республик СССР. Как постоянная функция государства законотворческая деятельность активизируется, но уже на основе новых подходов, принципов и модернизированной системы правотворчества.

Законотворчество, это процесс по выработке публично-государственного документа – закона, осуществляющий в строго установленном порядке и реализующийся поэтапно. Целью законотворчества является выработка законов, соответствующих конституционным принципам, времени, соответствующих требованиям и нормативным стандартам предъявляемых к нормативным правовым актам.

Оперативное (чрезвычайное) законотворчество является видом законотворчества, которое обладает своими специфическими чертами. Одной из характеристик оперативного законотворчества является присутствие правовых изъянов в законе. Дефектность норм, изданных оперативным законотворчеством необходимо рассматривать как неотъемлемый элемент оперативного законотворческого процесса, так как вышеназванный процесс протекает в нестандартной ситуации. Дефектность законов в его части или в целом обусловлена, во-первых, тем, что оперативное законотворчество протекает в спешке, во-вторых, в определенном «хаосе», в-третьих, игнорируется законотворческая технология. Законотворческий процесс, даже в текущих обстоятельствах, является сложной деятельностью, а при реализации оперативного

законотворчества такая сложность вырастает в несколько раз. Оперативное законотворчество, предполагает координацию всего законотворческого процесса и юридического технологического потенциала.

Оперативное законотворчество обладает специфическими чертами, что позволяет выделить её в самостоятельное понятие, её можно причислить к одной из разновидностей оперативного правотворчества (чрезвычайного правотворчества). Оперативное правотворчество имеет такие разновидности как: оперативное народное правотворчество; оперативное законотворчество; подзаконное оперативное правотворчество центральных органов исполнительной власти и местных органов исполнительной власти; оперативное правотворчество местных органов самоуправления.

Источником (юридическим фактом) оперативного законотворчества выступают различные общественные обстоятельства, к числу которых можно отнести переходной период государства, чрезвычайные положения, отношения связанные с защитой суверенитета и обеспечением национальной безопасности, Послание Президента, Постановление Конституционного Суда, юридические дефекты права (коллизии, дублирования, пробелы, неопределенности и др.).

В переходный период общества законотворчество обретает оперативность с целью быстрой самоорганизации общества, стабилизации и координации общественных отношений. В переходный период государства, оперативное законотворчество приобретает актуальность, а институт оперативного законотворчества активизируется. В переходный необходимо заложить правовую почву государства, признание новых принципов и приоритетов, стратегии и идеалов.

Другим источником оперативного законотворчества выступают чрезвычайные положения в обществе. Это можно связать с экологической катастрофой, техногенной или с распространением вирусных заболеваний. Например, в ходе распространения «COVID-19» в некоторых отраслях

права выросла динамика законотворчества в ходе чего, некоторые законы были изданы с законотворческими ошибками.

Обеспечение национальной безопасности, как постоянно действующая функция государства, охрана территории и суверенитета государства, являются основанием для оперативного законотворчества. В ходе военных мероприятий, при защите суверенитете государства появляется необходимость оперативного издания различного рода законов, направленных на охрану общества.

Послание Президента являются источником оперативного законотворчества. Например, Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, где он поручает оперативно совершенствовать правовые основы и принять необходимые документы для перехода на цифровую экономику [22], а также в Посланиях Президента Таджикистана Эмомали Рахмона было поручено в скорейшем времени представить в новой редакции проекты Законов «О борьбе с коррупцией» [20] и «О борьбе с терроризмом» [21].

Юридические дефекты. К ним относятся правовые коллизии, пробелы, неопределенности, дублирования, конструкторские нарушения нормы, института или отрасли права, грамматические и стилистические ошибки, системно – структурные нарушения, логические, а также иные недочеты в праве.

Выбранная проблематика исследования обусловлена следующими факторами:

а) как постоянная функция государства законотворческая деятельность и технология её осуществления в юриспруденции сохраняют высокую научно-исследовательскую актуальность;

б) существуют исследования, посвященные «чрезвычайному правотворчеству», но в ограниченном числе. «Оперативная законотворческая деятельность» не являлась предметом исследования монографий и диссертаций, нет научных трудов, непосредственно

посвященных оперативной законотворческой деятельности. Данная сфера юридической действительности остается не исследованной;

с) в теории нормотворчества все большее внимание уделяется технологиям правотворчества, как условия системной и профессиональной деятельности. Технология оперативного законотворчества – это вид технологии законотворчества – это самостоятельный юридический феномен, который по настоящее время не исследован. Данная работа позволит сделать первичные попытки исследовать, проанализировать и сформировать понятие «технология оперативного законотворчества».

d) вопросы о юридических дефектах (коллизии, пробелы, дублирования, неопределенности, недостатки, изъяны, лингвистические ошибки, логико-структурные нарушения) и способах их разрешения являются востребованными и перспективными направлениями исследований в теории нормотворчество;

e) выбранная тема направлена на реализацию основных положений «Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы» таких, как стремление к результативности правотворческой деятельности, эффективности действующих законов, предотвращение и устранение противоречий, несоответствия, пробелов, дублирования в законах, а также, совершенствование и единообразное применение языка и юридической терминологии [13];

f) исследования соответствуют перспективным задачам «Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан», как: соответствие нормативных правовых актов принципам права, правотворческой деятельности и правотворческой технике, апробации результатов научных исследований в практической деятельности [14].

Состояние научной разработанности диссертационного исследования

Большой вклад в становлении юридических технологий внесли Ф. Бекон, И. Бентамен, И. Иеринг, Л. Дюги, Р. Демог, Т. Гоббс, И. Колер, И.Л. Брауде.

Досоветский период законотворчество исследовали М.М. Сперанский, П.И. Люблинский, БН. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич, П.Г. Виноградов, Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, Д.И. Мейер, П.Д. Колмыков и др.

В советское время законотворчество исследовали М. Гродзинский, Л.И. Дембо, Л.С. Явич, Д.А. Керимова, И.С. Самощенко, С.Н. Братусь, А.А. Ушаков, А. Нашиц, М.В. Баглай, Н.В. Витрук, И.В. Гранкин, О.Е. Кутафин, С.В. Поленина, В.М. Сырых, А.Ф. Шебанов, В.Е. Чиркин и др.

В современной России законотворческой технологии были посвящены труды В.М. Баранова [53, с. 15-18; 122, с. 11; 123, с. 10; 124, с. 5; 125, с. 129; 126, с. 123; 127, с. 43; 128; 129, с. 116], В.Н. Карташова [71, с. 122; 72, с. 12; 168, с. 53; 169, с. 17-18; 170, с. 213; 171, с. 137-138; 172, с. 22; 173, с. 25], Н.А. Княгинина [69, с. 3-4], Г.И. Муромцева [182, с. 16-17], А.Н. Власенко [55, с. 5-9; 56, с. 308–315; 57, с. 7-8; 58, с. 162; 137, с. 5-6; 138, с. 46; 139, с. 40; 140, с. 22; 141, с. 47-48; 142, с. 262; 143, с. 42-46; 144, с. 154; 145, с. 17], Т.Я. Хабриевой [108, с. 30; 248, с. 10], Т.В. Кашаниной [73, с. 74], А.Б. Миронова [194, с. 70-71; 195, с. 46; 196, с. 66], С.В. Бахвалова [134, с. 103; 275, с. 32-48], И.П. Михайловой [88, с. 22-66] и другие работы.

В Таджикистане вопросам юридической техники, правотворчества и законотворчества посвящены труды Р.Ш. Шарифзода (Р.Ш. Сотивалдыев) [98, с. 269-270; 99, с. 80-81], Исмоилова Ш.М. [68, с. 233-234], А.Р. Нематова [200, с. 236; 201, с. 36; 202, с. 79; 275, с. 129-130], А.И. Имомова [67, с. 380], М.З. Рахимзода (М.З. Рахимов) [212], И.Х. Бободжонзода [130, с. 109; 131, с. 23-241], Ш.К. Козиён и Р.К. Рахматова [178, с. 79], Ш.Ш. Ходжаева [249, с. 304], С.Ю. Алимова и А.М. Диноршоева [52, с. 387], Давлатова Д.М., Муродова Д.Х., Менглиева Р.Ш., Фозилова Н.Н [62, с. 75-76], Ш.С. Давлатова [158, с. 47], Ш.Ш. Давлатзода [159, с. 296], Саидовой Т.К. [100, с. 17], А.Ш. Азимзода [274, с. 13] и др.

Также, в работе использована иностранная литература, таких юристов и политологов как, Andrei N. Medushevsky [261, p. 120], W.Tim Murphy [273, p. 586], Chitakira, M., & Nyikadzino B. [262, p. 118], David G.Schrunk [263, p. 230], Deva, M. Prasad [264, p. 168], Laplane A. & Mazzucato M. & Graul J. [265, p. 3], Mark W. Janis [266, p. 508]; Smits, J. [269, p. 220], Taekema, S. [271, p. 41]; Sangeet, S. & Bhogal, S. [268, p. 30].

Связь исследования с программами либо научной тематикой.

Диссертационное исследования направлено на реализацию положений «Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы», утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005, таких, как стремление к результативности правотворческой деятельности, эффективности действующих законов, предотвращение и устранение противоречий, несоответствия, пробелов, дублирования в законах, а также, совершенствование и единообразное применение языка и юридической терминологии, в тоже время настоящее исследование соответствуют перспективным задачам «Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан», утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года № 1021, таких задач как: соответствие нормативных правовых актов принципам права, правотворческой деятельности и правотворческой технике, апробации результатов научных исследований в практической деятельности по подготовке и принятию нормативных правовых актов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.

Цель работы. Провести комплексное теоретико-правовое исследование технологии оперативного законотворчества. Сформулировать понятие «технология оперативного законотворчества».

Поставленные задачи:

- рассмотреть понятия юридической технологии;
- классифицировать виды юридических технологий;

- выработать понятие оперативное законотворчество;
- проанализировать перспективу развития оперативного законотворчества;
- сформулировать понятия технологии оперативного законотворчества;
- построить иерархию источников возникновения оперативного законотворчества;
- исследовать законотворческий мониторинг, прогнозирование, стратегию и тактику оперативного законотворчества;
- охарактеризовать средства технологии оперативного законотворчества (юридическая техника);
- выявить стадии технологии оперативного законотворчества;
- систематизировать принципы технологии оперативного законотворчества;
- раскрыть содержание и систематизировать виды юридических дефектов;
- систематизировать методы и способы разрешения юридических дефектов.

Объект диссертационного исследования. Объектом исследования является технология оперативного законотворчества.

Предмет диссертационного исследования. Предметом исследования выступают принципы, средства (юридическая техника), стадии и субъекты технологии оперативного законотворчества, нормативные правовые акты регулирующие общественные отношения в сфере законотворчества, а также научные доктрины, посвященные законотворческой деятельности.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования).

В соответствии с Приказом Российского университета дружбы народов (РУДН) от 27 сентября 2018 года №1002 А/И был зачислен в аспирантуру по очной форме обучения по кафедре теории права и государства юридического института по направлению 40.06.01 Юриспруденция, этим

же приказом назначен научный руководитель профессор Власенко Николай Александрович.

Протоколом Ученого совета Юридического института РУДН от 27 декабря 2018 года № 0901-08/4 было утверждено тема диссертационного исследования Умедова К.М. в следующей редакции: «Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)».

Теоретическая основа диссертационного исследования состоит из совокупности трудов, посвященных общим вопросам теории права, правотворчеству, законотворчеству, юридическим технологиям и юридической техники, законотворческой технологии, а также правилам издания нормативных правовых актов. Так, были использованы труды С.С. Алексеева [48, с. 106; 49, с. 280], А.В. Малько [83; 84; 186, с. 13-14; 187, с. 35], А.С. Пиголкина [92; 93], М.Н. Марченко [81, с. 264; 82], Н.И. Матузова [86, 87], М.Б. Румянцева [96], К.В. Шубенковой [286, с. 96-98], Ю.А. Тихомирова [102, с. 238-394; 224, с. 6; 225, с. 36], Ф.Т. Тохирова [103, с. 373], В.С. Бялта [120, с. 37], М.З. Рахимзода (М.З. Рахимов) [97, 605], Н.В. Сильченко [101, с. 14], Р.Ш. Сативалдыева [98, с. 270; 99, с. 80-81], А.В. Сероуса [221, с. 30], И.Д. Шутака [256, с. 175], Е.М. Шульмана [112, с. 2], Н.Г. Храмцовой [251, с. 53] и др.

Методология является неотъемлемой частью исследования [267].

Методологическую базу диссертационного исследования составили комплекс научных подход и методов, обусловленных поставленной целью и задачами исследования.

Системный подход. Правовые (юридические) технологии рассматриваются как единое явление, состоящее из подсистем, которые взаимообусловлены и взаимно дополняют друг друга. Системность является одним из основных признаков правовой (юридической) технологии, она упорядоченная и носит внутренне согласованную организацию. Данный подход позволит рассмотреть и определить положение законотворческой технологии, как структурной единицы в целостной системе правовой

(юридической) технологии. Используя системный подход, выстроим «линейку» основных компонентов юридической технологии, то есть, внутреннею составляющую. Юридическая технология рассматривается как система, состоящая из подсистем, последняя, в свою очередь имеет структуры, которые состоят из подструктур. Исследуя вид или подвид, такого или иного юридического феномена, мы не можем обойти стороной её родовую принадлежность. Выбранная тематика исследования диктует нам использовать системный подход, так как технология оперативного законотворчества – это особая разновидность технологии законотворчества.

Сделан вывод, что юридическая технология выступает центральной системой, а нормотворческая технология выступает подсистемой. В свою очередь, технология правотворчества является структурной единицей нормотворческой технологии, а законотворческая технология соответственно подструктурой правотворческой технологии. Технология оперативного законотворчества является видом (элементом) технологии законотворчества.

Герменевтический подход. Герменевтика – культура, искусство, мастерство разъяснения (интерпретация) содержания исследуемого предмета. Данный подход ставит перед собой задачи: понять истину и правильно её истолковать, раскрыть её сущность.

В настоящем диссертационном исследовании герменевтический подход используется для раскрытия сущности таких понятий, как: юридическая деятельность; юридическая технология; законотворческая деятельность; законотворческая технология; оперативная законотворческая деятельность; технология оперативного законотворчества; законотворческий процесс; законотворчество; законотворческая процедура; принципы права и правотворчества; принципы законотворчества; коллизии; пробелы; дублирования; неопределенности права; юридические ошибки; законотворческие ошибки; дефекты законов; правовой организм; «больное право»; юридический технологический инструментарий и т.д.

Неправильное восприятие и толкование того или иного юридического понятия, может ввести исследователя в заблуждение, направить его по ложному пути и, в итоге, привести его к неправильным выводам.

Органический подход. Право рассматривается как живой организм, который обладает обособленной внутренней органикой. Законодательство, являясь правовым организмом, состоит из органов (отрасли права). В свою очередь, каждый орган образуется из клеток (институты отрасли права). Институт же отрасли права состоит из атомов (нормы права). Законодательство, как организм права либо его структурные элементы, могут подвергаться различным болезням, которые необходимо «лечить» посредством правовых (юридических) технологий.

Также, в ходе исследования технологии оперативного законотворчества были использованы такие методы, как: диалектический метод познания, который позволит раскрыть объект исследования в динамике и развитии, а также в единстве и многообразии его проявления.

Метод формальной логики, который позволит произвести такие мыслительные операции, как: анализ и синтез, абстрагирование, конкретизация, дедукция, индукция, аналогия, моделирования и диалектической логики восхождения от абстрактного конкретному и наоборот, а также исторический метод исследования.

Были использованы следующие частноправовые методы. Юрико-догматический (формально-догматический) метод позволит рассматривать право, как социокультурный феномен как систему правил, конструкций, средств и методов правового регулирования, форм и концептов юридической деятельности и т.д.

С помощью сравнительно – правового метода мы намерены провести сравнительный анализ нормативных правовых актов и юридический понятий.

Историко-правовой метод позволил увидеть законотворческую технологию в его исходном и современном состоянии.

А также, используется структурно – функциональный метод, который позволяет исследовать внутреннюю организацию юридической технологии, законотворческой технологии, технологии оперативного законотворчества.

Нормативно – правовую основу диссертационного исследования составили Конституция Республики Таджикистан и Российской Федерации, законы Таджикистана и России, а также подзаконные акты Таджикистана и России.

Эмпирическая основа диссертации. Нормативно-правовые акты, утратившие юридическую силу, но имеющие значение для настоящего исследования с помощью, которых проводится сравнительный анализ правовых норм, газеты, ежегодные послания Президента Республики Таджикистан.

Научная новизна.

- вводится в правовой оборот понятие *оперативная законотворческая деятельность*, которая подразумевает особую государственную деятельность по разработке законов. Оперативное законотворчество осуществляется в экстренных ситуациях, в переходных состояниях общества и государства, в период реформирования государственных институтов, направлена на исполнение международных обязательств, реализацию Постановлений Конституционного Суда, Посланий Президента, выполнение международных обязательств в случаях выявления неопределенностей, коллизий, дублирований, и других дефектов в законодательстве и является одной из разновидностей законотворческой деятельности. Оно направлено на предотвращение и устранение общественно – опасных последствий;

- формируется понятие – *технология оперативного законотворчества*. Если оперативная законотворческая деятельность выступает содержанием, то технология оперативного законотворчества – это форма, в рамках, которой должно реализоваться оперативное законотворчество. Основной характеристикой оперативного законотворчества является дефектность

издаваемых законов. Основной целью технологии оперативного законотворчества является исправление существующих дефектов в законодательстве и минимизирование законотворческих рисков при оперативном законотворчестве. Она применяется специально образованной законотворческой группой и основано на принципах права, правотворчества, собственных принципах и проводится поэтапно. Также обладает юридическими инструментами – методами, средствами (юридическая техника), прогнозированием, мониторингом, стратегией, тактикой и направлено на создание цивилизованных, высокотехнологических законов либо на изменение и отмену правовых норм;

- автор предлагает рассматривать законодательство, как «правовой организм», отрасль права, как «орган правового организма», институт права, как «правовую клетку», а норму права, как «правовой атом», а юридические дефекты как «юридические инфекции», которые заражают правовой организм, его орган, правовую клетку или правовой атом. Законодательство, либо его часть становится поврежденным, что, конечно негативно влияет на собственное состояние правового организма, а, также, на регулирование общественных отношений. В отношении юридических инфекций необходимо проводить оздоровительные юридические технические мероприятия. Законодательство – правовой организм в ходе своей жизни, может подвергаться болезням, поэтому правовой организм должен постоянно находиться под правовым мониторингом;

- предложено рассматривать законодательную процедуру как стадию законотворческого процесса, так как она является самостоятельным этапом законотворческого процесса. Законотворческая деятельность, законотворческий процесс, законотворчество – являются синонимами, являются понятиями объемными по сравнению с законодательной процедурой. Законотворческий процесс начинается с момента идеи разработки правовой нормы, а законодательная процедура проводится в

рамках парламентских слушаний и заканчивается после того, как законопроект направляется на резолюцию главе государства;

- обосновывается существование специфической стадии технологии оперативного законотворчества – «фактическая стадия». Фактическая стадия технологии оперативного законотворчества – это первый этап, который состоит из нескольких процедур:

- решение о создании оперативной законотворческой группы;
- выработка принципов, тактики, методов и приёмов исследования общественных отношений, подлежащих регулированию;
- изучение общественных отношений;
- принятие решений о создании проекта закона или законов.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Обобщается и дополняется понятие «юридическая технология».

Юридическая технология как прикладная наука – это система знаний о закономерностях образования, бытия, реализации методов, средств, приемов и правил разработки, обработки, интерпретации, утилизации, экспертизы нормативных правовых актов и реализации права. Это знания о правилах формирования и применения нормотворческой стратегии, тактики и правового мониторинга.

Юридическая технология как научная дисциплина – это все знания (наука), которые логично систематизированы и выстроены в институты и под- институты (главы и разделы), которая преподается в высших учебных заведениях, государственных учреждениях и специализированных институтах.

Юридическая технология как правовой институт – это политическая, историческая, социально–правовая, многоуровневая категория, структурно сложное образование, реализующее цели и принципы права. Научно-творческая, практическая, процессуально расстановленная, основанная на принципах права, правотворчества и собственных принципах деятельности.

Это совокупность правил и требований с помощью которых осуществляется юридическая деятельность;

Юридическая технология как технологический аппарат предназначена для юридической деятельности; последняя осуществляется в соответствии с правилами и требованиями юридических технологий.

2) Рассматривается понятие «технология законотворчества».

Каждая профессиональная деятельность обладает своей технологией, что придает конкретному виду деятельности системность, логичность и результативность. Технология – это искусство о правильной реализации той или иной деятельности. Закон, как продукт законотворческой деятельности, обладает определенными стандартами соответствия качества, а достигаются такие стандарты качества с помощью технологии законотворчества.

Стандарт – это образец той или иной продукции, отвечающий установленным техническим и содержательным требованиям. Юридическо-технические требования к стандарту формы и содержанию закона могут закрепляться в нормативно правовых актах различного уровня, а также специализированных нормативных правовых актах, которые регулируют отношения, связанные с разработкой и принятием законов. К юридическо-техническим стандартам можно отнести: название, указывающее на предмет его регулирования; данные об органе его принимающим; место и дата принятия закона; номер закона; вид закона, подпись. Также в стандартизацию закона можно включить требования по изложению правовых норм в законе. Так, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан законодательный акт может состоять из части, раздела, подраздела, главы, параграфа, статьи, части статьи, пункта, подпункта, и абзаца. Также, особые требования предусматриваются для использования в законе таблиц, карт, схем, перечней и публикации законов. К содержательным стандартным требованиям закона можно отнести: терминологические; категориальные, стилистические, логические. Нормы

законов не должны быть противоречивыми, дублирующими, а также не должны иметь пробелы.

Технология законотворчества – это стадийная, научно–творческая, политическая, правовая, системная, нормативно закреплённая деятельность, которая обладает техническим и юридическим инструментариями, методами, прогнозированием, мониторингом, стратегией, тактикой и юридическими средствами (юридическая техника), которыми необходимо руководствоваться, с целью выработки качественных законов, в которых отсутствуют или минимизируются коллизии, пробелы, дублирование, неопределённости и иные юридические недочёты. Основная цель законотворческой технологии выражается в выработке соответствующего времени и качеству право в форме законов. Одной из основных причин разработки дефектных законов является игнорирование законотворческой технологии;

3) Вырабатывается понятие «оперативная законотворческая деятельность».

Оперативная законотворческая деятельность – это вид законотворческой деятельности. Такая деятельность характеризуется нестабильностью, скачкообразностью, несистемностью и дефектностью производимых правовых норм.

Оперативный законотворческий процесс производится в более быстром темпе, обладает скоростной характеристикой. Оперативное законотворчество носит временный характер, она осуществляется только в непредусмотренных ситуациях. Оперативное законотворчество производится в некоем хаосе, и нет организационной составляющей, она проходит с многочисленными ошибками, что безусловно сказывается на качестве издаваемых правовых норм и, в целом, на законодательстве. По итогам оперативного законотворчества издаются дефектные законы (коллизионные, дублирующие, пробельные и другие недочёты), которые создают:

- 1) дисбаланс и конфликтность законодательства;
- 2) слабый механизм реализации и применения правовых норм;
- 3) условия для коррупционных действий;
- 4) создают почву для интерпретации правовых норм;
- 5) усложняют перспективу развития законодательства.

Оперативное законотворчество – это вид законотворческой деятельности, который реализуется специально созданной рабочей группой. Эта группа действует на основании оперативных законотворческих планов и ликвидируется после реализации поставленных целей.

Фактическая стадия технологии оперативного законотворчества.

Фактическая стадия является первой стадией технологии оперативного законотворчества. Она состоит из:

- принятия решения о создании оперативной законотворческой группы;
- разработки подходов, тактики, методов, способов и приёмов исследования экстренного положения;
- исследования сущности возникших экстренных общественных отношений;
- принятия решений о создании проекта закона или законов.

Предложение о создании оперативной законотворческой группы является одним из «подходов» реализации оперативного законотворчества. Оперативная законотворческая группа действует до окончательной стабилизации общественных отношений и отдельным решением ликвидируется. Создание и ликвидация оперативной законотворческой группы может производиться на основании подзаконного нормативного правового акта правительства, главы государства или парламента страны;

Источниками оперативного законотворчества являются: экстренные ситуации (эпидемиологические, экологические, военные, экономические, политические), переходной период государства, коллизии, пробелы, неопределенность и дублирование в праве, принятие государством на себя обязательств по приведению национальных норм в соответствие с

международными нормами, Постановления Конституционного суда о несоответствии правовых норм Конституции страны, государственные реформы, а также поручения главы государства, зафиксированные в посланиях.

Экстренные отношения как источник оперативного законотворчества могут носить различный характер: быть эпидемиологическими (распространение вирусов, инфекций), экологическими, военными, политическими, экономическими, наносящими ущерб обществу, человеку его жизни и здоровью, государству, окружающему миру, суверенитету государства и экономики.

В переходной период государства реформируются политические институты, принципы правления государством, взаимоотношения государства и человека, экономического устройства и т.д. В переходной период государства динамика оперативного законотворчества повышается, так как, государство проходит адаптацию к новым условиям.

Коллизии, пробелы, дублирования, неопределенности в законодательстве требуют от законодательного органа в кратчайшее время исправить их, и, как следствие, оперативное законотворчество активизируется.

Постановления Конституционного суда о несоответствии закона или законов Конституции, или закону, обладающему более высокой юридической силой, также являются источником оперативного законотворчества. Сам факт издания такого постановления диктует необходимость организующих оперативных законотворческих действий.

Нередко глава государства в своих посланиях дает поручения парламенту об издании того или иного закона или же о внесении изменений в действующие законы и расписывает им сроки выполнения поручения.

При подписании государством международных правовых актов (конвенций, пактов, договоров) подписывающаяся сторона берет на себя

обязательство по приведению соответствующих национальных норм международным;

4) Предлагается внести в юридический оборот понятие «технология оперативного законотворчества».

Технология оперативного законотворчества – это вид законотворческой технологии, она использует весь инструментарий законотворческой технологии и имеет особую первую стадию – «фактическую стадию», осуществляется в скоростном законотворческом режиме. Она предусмотрена для проведения системного и лаконичного оперативного законотворчества, минимизацию законотворческих ошибок. Являясь видовым понятием, сохраняет свою родовую сущность – технологию законотворчества. Цель технологии оперативного законотворчества заключается в придании оперативной законотворческой деятельности научный и профессиональный характер, «вооружить» законотворческую деятельность юридическим инструментарием.

Одним из подходов оперативной законотворческой технологии является создание специальной оперативной законотворческой группы. Это позволит скоординироваться государственным органам и должностным лицам, провести системный анализ общественных отношений подлежащих изменению, выявить перспективу изменения и развития указанных отношений определить степень опасности, выработать соответствующую стратегию и тактику действий.

Необходимость создания оперативной законотворческой группы обосновывается тем, что:

- в оперативном законотворчестве отсутствует строго определенная стратегия и тактика законотворчества;
- сфокусированием всей оперативной законотворческой деятельности и законотворческих ресурсов, что позволит избежать законотворческие риски.

Технология оперативного законотворчества – это совокупность правил, методов, принципов, подходов и средств с помощью, которых надлежащим образом реализуется оперативная законотворческая деятельность.

Технология оперативного законотворчества направлена на ликвидацию, предотвращение и устранение общественно-опасных последствий, которые могут возникнуть с появлением экстренных ситуаций;

5) Впервые формируется понятие «организм права».

Организм от латинского «organismus» - устраивать, стройный вид.

Право, как и живой организм, имеет свою систему и структуру. Как организм-право имеет свои закономерности становления, развития, обладает правовым иммунитетом. Выше было приведена формула структуры «правового организма»: законодательство – правовой организм; отрасли права – органы; институты отрасли права – клетка; нормы права – атомы, в свою очередь, атомы имеют свои частицы.

У организма есть своя специфическая форма – это нормативный правовой акт, функции, цели и задачи. Органы правового организма взаимодействуют и дополняют друг друга, а также создают единую центральную нервную систему.

Как мозг человека является главным звеном в центральной нервной системе, так и Конституция является главным органом нервной правовой системы.

Одним из важнейших свойств мозга является его способность к построению моделей, как при попытках описания происходящих в природе процессов, так и для описания выдуманных абстрактных явлений [63, с. 132-134]. Являясь ядром нервной системы, Конституция, отражая объективную действительность вырабатывает подходы и принципы, модели и конструкции, режимы и типы, формы и содержание всей реальности общества и государства.

Такое понимание права научно обосновано, право является общественной надстройкой, оно обладает условной независимостью, строгой системой, структурой и своими закономерностями бытия. Данный подход позволит нам иначе взглянуть на закономерности бытия права, его целостности, также создает благоприятные условия для анализа и синтеза законодательства и его мониторинга (обследования);

6) Юридическая техника. Юридическая техника – это юридические средства, подходы, принципы методы и приёмы юридической деятельности, она является одним из основных компонентов юридической технологии. Юридическая технология соотносится с юридической техники как часть и целое, где юридическая технология понятие объемнее. Юридическая техника – это один из видов инструментария юридической технологии.

7) Обобщается, и, на основании органического подхода, формулируется понятие «юридический дефект».

Юридические дефекты – это недостатки как содержательного, так и технического характера права, которые в совокупности минимизируют его качество и соответственно снижают эффективность правового регулирования. Юридические дефекты смыслового характера выражаются в неполноте или излишестве содержания правовой нормы, регулирующие общественные отношения, языковые, категориальные, логические, коллизионные и пробельные дефекты. К техническим дефектам закона можно отнести дефекты конструкции как самого закона в целом, так и его отдельного института или правовой нормы, использования приложений и ссылок в нормативных правовых актах, порядок вступления и отмены законов.

Право не может носить идеальный характер, как и любой продукт общественной или государственной деятельности оно может иметь недочеты, излишки, изъяны, коллизии, пробелы, дублирования, неопределенности и другие юридические дефекты.

Юридические дефекты – это своего рода «зараза или инфекция», которая проникает в организм права (законодательство) или в отдельный его орган (отрасль права), распространяется на определенную группу клеток или атомов и выводит их из строя. При «обследовании законодательства» ставится диагноз о наличии того или иного заболевания и прописывается «система (курс) лечения», а также уточняются средства с помощью, которых необходимо провести законотворческие операции.

Если мы представляем право, как организм, то естественно право может подвергаться различным болезням. Можно условно дать такие диагнозы больного права как «противоречивое право», «дублирующее право», «пробельное право», «неопределенное право», «нецелостная норма», и т.д. «Больное право» – это дефектное состояние права, в котором существуют содержательные, логические, конструктивные, системные и структурные нарушения изложения нормы права (без-порядочность правовых норм), излишние правовые нормы, сырые – недоработанные нормы и другие технические недочеты, а также, когда правовые нормы не соответствуют времени и методам регулирования.

С правовым организмом (законодательством) необходимо проводить оздоровительную профилактику в целях предупреждения её болезней и оздоровления системы, приведения законодательства в должное состояние;

8) В целях восполнения пробелов и исправления существующих коллизий в законодательстве Таджикистана автором разработано и предложено три законопроекта о внесении изменений в Конституцию Республики Таджикистан, в Земельный кодекс Республики Таджикистан и в закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»¹.

Теоретическое, практическое и дидактическое значение диссертационного исследования.

1) *Теоретическое* значение работы выражается в том, что, во-первых, результаты исследования дополняют знание о юридических

¹ См. Приложение: 1,2,3.

технологиях, во-вторых, в теории законотворчества не существует учений об оперативном законотворчестве и технологии оперативного законотворчества, выводы работы могут восполнить этот пробел. Автор предлагает признать «оперативное законотворчество как вид законотворчества, а технологию оперативного законотворчества как вид технологии законотворчества», что можно признать вкладом в теорию нормотворчества. В-третьих, используя «нетрадиционные» подходы в исследовании, автор старается показать пользу междисциплинарных подходов в правовых исследованиях. В ходе исследования темы диссертационного исследования было разработано три учебных пособий: Юридическая техника // Конспект лекций (2016); Практикум (2016); Методические рекомендации (2017), которые можно также признать теоретическим вкладом.

2) *Практическое* значение работы. В работе подчеркивается, что субъекты законотворчества при своей деятельности должны брать за основу законотворческую технологию с целью издания правовых, демократических, социальных законов, соответствующих времени, правовой идеологии и политики. В работе показано, что законотворчество имеет такой вид как, оперативное законотворчество, которое обладает обособленной технологией её реализации. При возникновении оснований осуществления оперативного законотворчества рекомендации, предусмотренные настоящим исследованием могут быть использованы на практике.

Автором предложено три (3) законопроекта о дополнении норм Конституции Республики Таджикистан, об изменении и дополнении Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и изменении норм Земельного Кодекса Республики Таджикистан.

3) *Дидактический* вклад работы. Результаты и выводы исследования могут быть использованы в ходе учебного процесса при составлении лекций, практикумов, методологических указаний по

дисциплинам «юридическая технология», «юридическая техника», «нормотворчество», «законотворческая технология», «правила издания нормативных правовых актов», а также при написании монографий, диссертаций, дипломных работ, курсовых, рефератов, контрольных работ.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается выносимыми на защиту обоснованными научными положениями, научно рациональными идеями, категориями и результатами, научной новизной положений, практической пользой, и выводами.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад соискателя выражается его личным участием в проведении исследования, выработки особых подходов и принципов исследования, в формировании юридических понятий по теме научного-исследования, в разработке научно-практического и научно-методического материала по теме диссертации, также апробирования основных положений на международных и республиканских конференциях. Личным вкладом также является практический результат исследования, по итогам научных изысканий предложено три (3) законопроекта об внесении изменений в Конституцию Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и Земельный Кодекс Республики Таджикистан.

Апробация и применения результатов диссертации. Диссертация выполнена на кафедре теории права и государства юридического института Российского университета дружбы народов. Результаты диссертационного исследования, выводы, предложения и рекомендации были обсуждены на кафедре государственно – правовых дисциплин юридического факультета

Российского–Таджикского (Славянского) университета. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в следующих международных научно-практических и республиканских конференциях: Порядок изменения и дополнения норм Конституции Республики Таджикистан // Международная научно-практическая конференция: «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы», посвящённой 20 - летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 2014г.); Порядок дополнения и изменения Конституции Российской Федерации // Международная научно - практическая конференция: - Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблем, посвященная научной деятельности заслуженного юриста Республики Таджикистана, выдающегося ученого, доктора юридических наук, профессора Ш. Менглиева (Душанбе, 2015г.); Порядок издания подзаконных нормативных правовых актов // Конивские чтения: Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики Российская Федерация (Владивосток, 2015г.); Проблемы составления текста нормативно-правового акта // 12-я Международная научная конференция: Язык, культура и общество на перспективы цивилизаций (Душанбе, 2015г.); Юридическая техника в Республики Таджикистан: теория и практика // Республиканская научно - практическая конференция, посвящённая 25 - летию независимости Республики Таджикистан: Роль Конституции Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности Республика Таджикистан (Душанбе, 2015г.); Порядок толкования нормативно - правовых актов Республики Таджикистан // Материалы круглого стола: Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики (Душанбе, 2015г.); Техника право применения // 2-я Международная научно студенческая конференция: Роль права в современном обществе: достижения и перспективы (Душанбе, 2015г.); Порядок дополнения и изменения Конституции Республики Узбекистан // научно - практическая

конференция посвящённая 22-ой годовщине принятия Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 2016г.); Порядок толкования Закона Республики Таджикистан, принятого путем всенародного референдума // Республиканская научно - практическая конференция посвящённая 25-летию независимости Республики Таджикистан (Душанбе, 2016г.); Технология законодательной инициативы в Таджикистане // VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан: Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе, 2019г.); Стадии оперативного законотворчества // VIII Международная научно-практическая конференция: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе, 2020г.); A concept of operational lawmaking technology // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28., (2021).; Психология оперативного законотворчества // Scientific Collection, (58): with the Proceedings of the 3 th International Scientific and Practical Conference «Theory and Practice of Science: Key Aspects» (Italy, 2021); Соотношение юридической технологии и юридической техники. Scientific Collection «InterConf»: INTERNATIONAL SCIENTIFIC DISCUSSION: PROBLEMS, TASKS AND PROSPECTS (Britain, 2021); Collision in land legislation, as a source of operational legislation: in the example of the Republic of Tajikistan // E3S Web Conf. Volume 363, 2022 XV International Scientific Conference on Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry «State and Prospects for the Development of Agribusiness - INTERAGROMASH 2022»; Органический подход в исследовании права // Международная научно-практическая конференция «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. (Душанбе, 2022г.); Проблемы формирования формы

нормативного правового акта об изменениях Конституции Республики Таджикистан // XIII Ломоносовские чтения. Международная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию Академика Бободжонова Гафурова. (Душанбе, 2023г.); Проблемы толкования дефиниции «Правотворческая техника» в Республике Таджикистан / XI Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». РТСУ. (Душанбе, 2023г.).

Публикации по теме диссертации. Было опубликовано 54 научных публикациях из них 3 научных пособий, 1 статья опубликована в журнале индексируемой Scopus, 12 научных статей опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и в периодических изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, 2 статьи опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, 3 статьи опубликованы в периодических изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, 7 статей опубликовано в журналах РИНЦ, а также по итогам проведенных международных и республиканских научно-практических конференциях и «круглых столах».

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения, рекомендации по практическому применению результатов исследования, списка использованной литературы, публикаций по теме диссертации и трёх приложений. Объем диссертации – 224 с.

ГЛАВА I

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И ЕЁ РАЗНОВИДНОСТИ

§ 1.1. Понятие и виды юридических технологий

Юридическая деятельность многогранна, она является трудоемкой, многофункциональной и сложной деятельностью, где необходимы знания, мастерство и профессионализм. Юридическая деятельность должна соответствовать принципам права, конституционным основам государства и производиться в соответствии с принципами права, принципами правотворчества и требованиям правовой (юридической) технологии.

Власенко Н.А. отмечает, что «нормативные правовые акты «новой формации», обеспечивающие регулирование современных общественных отношений должны отвечать высоким юридико-техническим требованиям» [55, с. 5].

Определение понятия юридическая технология будут строиться на следующих подходах и принципах:

- все научные знания, о юридической технике есть знание, о юридической технологии, последняя этими знаниями не ограничивается;
- юридическая техника это, средства юридической технологии.

Ознакомимся с основными подходами понимание юридической техники Ж. Дабена, которую в своем исследовании изложил Г.И. Муромцев [182, с. 16-17].

Первый подход (И. Колер, Ж. Рипер) состоит в противопоставлении юридической техники и юридической науки. Наука изучает абстрактные принципы, а техника, это искусство воплощения этих принципов в жизнь через правотворчество, толкование и судопроизводство (правоприменение).

Второй подход (Р. Штаммлер, Р. Салейль) видит назначение юридической техники в развитии правовых концепций и в логической систематизации правовых норм. Функции юридической технологии не

ограничивается только систематизацией законов, в первую очередь она их производит, применяет и при необходимости толкует.

Третий подход (Л. Дюги, Р. Демог) сопоставляет юридическую технику не с наукой или практикой, а с самим правом. Юридическая техника рассматривается как совокупность средств и процедур, призванных обеспечить реализацию целей права, его защиту.

Юридические технологии созданы правом и для права, юридические технологии понятие вторичное, где право является первичным. Право, это самостоятельная правовая категория, имеющая свое особое содержание и бытие, будет не правильным сливать воедино юридическую технологию и право, но они неразрывно связаны. Право «живой организм» имеющее свои особые закономерности становление, бытия и развития, имеет свойство подвергаться болезням. Условно можно сказать, что юридическая технология выступает своего рода лекарем (Право - Лекарь) [242, с. 107]. Безусловно, юридическая технология сама зафиксирована в праве, является правовой нормой, она создана для реализации целей и принципов права.

Четвертый подход (Р. Иеринг, Ф. Жени) связывает юридическую технику с потребностями общества. В ней видится средство перевода социальных потребностей на язык права, средство создания норм, необходимых для поддержания порядка в обществе. Юридическая техника, это средства создания норм.

Скорее всего потребность общества не в юридических технологиях, а в гуманном, справедливом, доступном праве, а создание такого права является одной из целей юридической технологии. Правила юридических технологий не всегда закреплены в актах, в ходе исполнения своих целей и задач юридические технологии пользуются доктринальными источниками.

Пятый подход (М. Ориу) построен на отрицании самой необходимости понятия юридической техники. Суть этой точки зрения состоит в том, что понятие юридической техники не адекватно и неважно в праве. Отождествление права и техники приводит к опошлению права.

Если признать, что правовые (юридические) технологии «ничто» и в них, нет нужды вообще, это будет грубой ошибкой. Юридические технологии устанавливают правила и требования для производства правовых норм и минимизируют юридические ошибки.

Право всегда справедливо, в противном случае это не право, но человеческий фактор, в частности уровень развития правовой культуры и правосознания влияют на качество правотворчества, реализации и применения права, исполнения правовых норм.

Целесообразно использовать классификацию об учении юридической технике в России, разработанной В.М. Барановым.

- дореволюционный период юридическую технику исследовали М. М. Сперанский, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич, С. А. Муромцев, Г. С. Мэн, Д. И. Мейер, П. Д. Колмыков и др.

- советский период М. Гродзинский, И. Елизаров, И. Перетерский, Л. И. Дембо, И. Л. Брауде, М. М. Гродзинского, В. Н. Иванова. Период 60—80-х гг. XX в. стал наиболее плодотворным в развитии советской теории юридической техники. Преимущественным направлением исследований по-прежнему оставалась законодательная техника, которая получила всестороннее освещение в трудах Д. А. Керимова, И. С. Самощенко, С. Н. Братуся, А. А. Ушакова, А. Нашиц, Л. Ф., С. В. Полениной, А. С. Пиголкина, Д. А. Ковачева, Ю. А. Тихомирова. Значительное влияние на расцвет теории юридической техники в России оказали публикации трудов таких западных юристов как Р. Иеринга, К. Ильберта, Ф. Жени [53, с. 17-18].

Эпоха Нового времени просуществовала не большой период времени — середину XVII—XIX в. Однако в мировой государственно-правовой истории она знаменует зарождение многих современных государственно-правовых институтов [94, с. 227].

Термин технология, впервые вел в научный оборот немецкий ученый И. Бекман в 1777 г. и относился, к производственной сфере поэтому удобно

было пользоваться уже устоявшимся словосочетанием «юридическая техника» [169, 19].

Правовая жизнь общества Нового времени ознаменовалось с появлением романо-германской (континентальной) и англосаксонской правовой семьи. Активно исследовались области систематизации права (кодификации), правотворчества и законотворчества.

Юридическая технология применяется во всех видах юридической практики, она преобразовывает, и фиксирует общественно значимую информацию в новообразованный качественный правовой акт, она создает «правовую техносферу» [122, с. 13].

Юридическая технология, это знание о средствах, способах и методах наиболее эффективной и планомерной практики (наука) [172, с. 22]. Как практика она руководствуется определенными принципами, прогнозами, стратегией. Состоит из мыслительных и действенных операций соответствующих субъектов. Направленная на издание публичных актов, где рационально эксплуатируются ресурсы, имеет обще социальные, технические и специально юридические средства (техника), правила использования приемов, способов, методов и правил (тактика), стадии, производства и подобающие типы, виды, подвиды ревизии, за деятельностью субъектов и участников юридической практики [169, с. 17].

Княгинин К.Н. преподносит юридическую технологию, как совокупность приемов и способов использования средств юридической техники и знаний об этих приемах, и способах [69, с. 3-4].

Юридическая технология – это комплексная целенаправленная деятельность по применению - юридических средств, в соответствии с определенными правилами, направленная на разработку действенных или качественных правовых актов, их совершенствование и систематизацию [196, с. 66].

Вантеева Н.В. и Карташов В.Н. юридическую технологию понимают, как научную дисциплину: «в системе правовых дисциплин курс

«Юридические технологии» занимает особое место» [59, с. 3]. Миронов А.Н. – юридическая технология это наука, система технических средств, приёмов, способов и правил разработки, применения, совершенствования и систематизации правовых актов [195, с. 46], Наука только тогда имеет возможность быть полезной обществу, прогрессировать, когда разработки воплощаются в современных технологиях, когда их можно применить к правовой жизни [46, с. 299].

Сотиволдиев Р.Ш. пишет о том, что зависимости от предмета изучения юридические науки можно разделить на пять групп: 1) общетеоретические и историко-правовые науки; 2) отраслевые и междисциплинарные юридические науки; 3) прикладные науки – право; 4) науки, связанные с отдельными видами государственно-управленческой деятельности; 5) науки, занимающиеся изучением международного права и практики. К прикладным наукам право, относятся те науки, которые имеют преимущественно практическую направленность и опирающиеся на результаты других, неюридических наук, таких как физика, химия, математика, статистика, медицина и т. д. (криминалистика, криминалистика, судебная статистика, судебная психология и т. д.).

На мой взгляд юридическую технологию необходимо объективно воспринимать не только как практику, но и как базу теоретических знаний. Исходя из этого рационально включит юридическую технологию в третью группу юридических наук предложенную Сотиволдиевым Р.Ш. [99, с. 80-81].

Власенко Н.А. рассматривает понятие юридической технологии, как порядок применение и использование методов и приемов по подготовке и принятию юридического решения (акта), под которым в широком смысле понимается итог, результат юридической деятельности [56, с. 209; 57, с. 7-8; 58, с. 162].

Юридическую технологию можно понять в качестве материальной технической инфраструктуры (компьютеры, программы, системы,

различного рода технические устройства и т.д.). Например, в криминалистике используются приборы, устройства, вещества, а при правотворчестве и законотворчестве используются средства оповещения, радио и телевидение, интернет-сайты и другая компьютеризованная техника для ведения подсчетов или иных юридических – технологических действий. Но такой подход не отражает всю сущность правовой (юридической) технологии.

Юридическая технология реализует знание юридической науки, и влияет на эти знание [284, с. 52-53]. Говоря о влиянии объекта исследования на науку, или влияние науки на объект, в целом, подобного рода отношения присущи любой науке, и не является *особым* свойством или признаком юридической технологии.

Сенин И.Н. пришел к выводу, что юридическая технология – это юридическая техника. Совокупность технологий по образованию правовых документов в юридической деятельности представляет, из себя понятие «юридическая техника» [215, с. 268]. Это не рациональный подход, хотя есть и схожие взгляды, о которых в своем исследовании напоминает Долотова Д.В. [154, с. 53-55].

Минеев О.А. считает, что юридическая технология – это целостная процедура, действия, требований, последовательность этапов и операций, которые четко predeterminedены, имеющая стратегию и тактику, направленные на обеспечение эффективности правовых актов, в ходе подготовки, издания, и в процессе их реализации [197, с. 91-91].

Да, определенно у каждой деятельности должна быть цель в данном контексте, это стабильность системы права, соответствие правовых норм принципам права, четкое выражение правовых норм, соответствие законов и международных норм Конституции и т. п., а также задачи, функции, стратегия и тактические подходы, для достижения поставленных целей.

Минеев О.А. так же говорит о реализационной технологии. Бесспорно, что юридические технологии имеет свои разновидности, и одним из её

видов является технология реализации права, которая в свою очередь имеет свои подвиды. Ниже мы будем рассматривать виды юридических технологий и вернемся к данному вопросу.

Пронина М.П. предполагает, что юридическая технология, это система интеллектуальных и материально закрепленных действий уполномоченных на то органов, связанную с процессом создания, реализации и толкования юридических актов, имеющую специально-юридические средства, приемы, методы, способы и правила [210, с. 81].

Автор ограничивает круг субъектов юридических технологий, например Президент России и Таджикистана не являются государственными органами, а выступают в качестве высших должностных лиц, и далее Пронина М.П. говорит о реализации права, но субъектами реализации права в форме использования и исполнения являются и физические лица. К счастью, сегодня народ выступает субъектом правотворчества, статья 135 Конституции Российской Федерации гласит, что изменение норм глав 1, 2 и 9 возможно только путем принятия новой Конституции Конституционным Собранием либо всенародным голосованием [23]. В соответствии со статьей 98 Конституции Республики Таджикистан изменения и дополнения в Конституцию вносятся путем проведения всенародного референдума [3].

Болдырев С.Н. и Переверзев В.В. полагают, что дефиниция юридическая деятельность и юридическая технология соотносятся как философские категории формы и содержания, где юридическая деятельность – содержание, а юридическая технология – форма [133, с. 36]. Власенко Н.А. высказывает схожую позицию «юридическая деятельность и юридическая технология соотносятся между собой как форма и содержание [55, с. 9]. С методологической точки зрения, для восприятия, исследования, преобразования и реализации необходимо предать содержанию юридической технологии «форму».

Миняшева Г.И. понимает юридическую технологию как системное использование в рамках научно-обоснованной целенаправленной юридической деятельности по реализации средств, методов и правил в целях подготовки и принятия выверенных, качественных правовых решений [198, с. 187].

Юридическая технология – это ресурсно-обеспеченная юридическая деятельность, включающая в себя систему логически взаимосвязанных операций и определяемая уровнем развития правовой системы общества [256, с. 175].

Развитость или отсталость духовного состояния общества, в итоге, проявляется во всех сферах жизнедеятельности того или иного общества.

Исследуя правовые (юридические) технологии Малько А.В. и Костенко М.А. заключают, что сегодня данное явление формируется в четырех концепциях: деятельностный; документационный; инструментально – процедурный; нормативный [186, с. 7-10].

Динамика существенная характеристика юридических технологий. Все виды юридических технологий производятся в действиях. Состоит из этапов и процедур, аккумулированных одним процессом.

По итогам деятельности всех видов юридических технологий образуется конкретный продукт (результат), которому придается форма и содержания. Например, по итогам правотворчества издаются конкретные виды нормативных-правовых актов, при законотворческом процессе издаются законы, при официальном толковании правовых норм издается акт толкования, по итогам правосудия (применения права) издаются приговоры, определение, решение, приказы, протоколы.

Как и любая юридическая деятельность юридические технологии имеют свои правовые основы, на основании чего они реализуются. Нормативность правовых (юридических) технологий является еще одним признаком вышеназванного понятия. Липень С.В., в своем исследовании перечисляет ряд актов, которые нормировали юридические технологии

[180, с. 23]. Все предложенные четыре концепции взаимно дополняют друг друга.

Юридическая технология – это сложная, осуществляемая в конкретно-исторических условиях и в установленном порядке (процессе) деятельность по формированию устойчивой правовой системы путем подготовки, принятия, обнародования разнообразных правовых решений (актов) с помощью научно обоснованного комплекса принципов, средств, приемов и правил, в соответствии с принятыми планами, и имеющимися прогнозами [275, с. 32].

В Древней Греции не используя понятие «культура», греки употребляли такие понятия, как «технэ», «мимесис» и пайдея. Под *технэ* понималось искусная практическая деятельность, мастерство, создающее необходимый человеку предметный мир отсюда и понятие «техника» [100, с. 17]. Юридическая технология происходят от слова - «*techne*» [65, с. 666] и состоит из двух глаголов *techne* и *logos*.

Юридические технологии выражаются в мастерстве по созданию, систематизации, реализации, интерпретации права, а также это мастерство использования методов, способов, приемов стратегии и тактики, прогнозирования и мониторинга.

Правовая (юридическая) технология многогранное философское - социальное явления, она функционирует в динамике. Не всегда результатом юридических технологий является материальный продукт. Право имеет идеологическую и воспитательную направленность, а юридические технологии различными путями воплощает в жизнь данные устои и не всегда, итог документируется. Правовые (юридические) технологии производны от права, и существует для воплощения в жизнь, принципов и норм права, юридические технологии существует в нормах права, является её неотъемлемой частью. Она формируется в рамках идеологии государства и общества. Юридическая технология – это правовой институт, элементы, которого не обходимо систематизировать.

«Культура» происходит от латинского слова - cultura и обозначает обработка, возделывание. Возникнув в эпоху земледелия, слово cultura зафиксировало меру участия человека в облагораживании природы [54, с.19-20]. Если, у земледелия объектом обработки, является земля, то право и закономерности, и её бытие являются объектом правовых (юридических) технологий. Юридические технологии облагораживают природу права.

С помощью правовых (юридических) технологий создается «красивое право или мудрое право», где красота, это форма, а мудрость содержание, обеспечивающая жизнь, процветания и благополучия общества. Она создает человеческое, справедливое, непротиворечивое, согласованное, доступное, лаконичное и устойчивое право, создает легко воспринимающуюся и реализующуюся без затруднений и осложнений законодательство. Разрабатывает механизм превращения в жизнь правовых принципов и социальных норм, она порождает, наблюдают (мониторинг) и «умиротворяют» правовые нормы.

Сегодня невозможно себе представить юридическую деятельность без правил и требований юридических технологий. Каждый вид юридической деятельности должен протекать в соответствии предусмотренным порядком, что гарантирует законность и успешность конкретного вида деятельности.

Технологию необходимо рассматривать и понимать в том смысле, в котором она понималась первоначально при её возникновении. «*Techné*» производно от термина индоевропейского корня «*tekhn*», которое обозначает «плотницкое искусство или строительство» [292].

Материал производства в нашем случае, это правовые нормы и их закономерности, а плотницкое искусство юридические технологии. Юридическая технология – это знание о философии и целях права, о профессионализме, искусстве, проницательности, знание о закономерностях рождение, бытия и гибели права.

Подводя итог, рассмотрев научные исследования ученых, можно сделать следующее умозаключение.

Юридическая технология – это орудия труда юридической деятельности с помощью, которой придается форма и сущность права, создает определенный порядок в юридической деятельности, образует условия, средства, требования к юридической деятельности, вырабатывает методологию и категориальный аппарат, разрабатывает и систематизирует принципы правотворчества и законотворчества, образует перечень целей и задач юридической деятельности.

Правовая (юридическая) технология, *это категория, ее можно понять, как прикладную науку, научную дисциплину и правовой институт.*

Юридическая технология как *прикладная наука* – это система знаний о закономерностях образования и бытия методов, средств, приемов и правил разработки, обработки, утилизации, реализации права. Как наука исследует принципы права в контексте правотворчества, создает свои принципы, исследует виды нормативно правовых актов, их иерархию, специфику соотношение международных и национальных норм, вопросы преемственности права, систематизации и интерпретации права. Осваивает вопросы о взаимоотношениях идеологии права, принципов права, правовой культуры, правовой политики, правового прогнозирования, правовых традиций и правовых обычаев, правовой стратегии, правовой тактики, правового мониторинга, аналогию закона и права и т.д. Юридическая технология, как наука, находится в динамичном состоянии, выводит, обрабатывает, прибавляет, формирует, обновляет и систематизирует знания.

Юридическая технология, как *научная дисциплина* – это все знания (наука), которые логично систематизированы и выстроены в институты и под институты (главы и разделы), с такой лаконичностью, чтоб слушатель смог объективно и системно воспринять массив информации и мог правильно использовать их, которая читается в учебных заведениях,

специализированных учреждениях, институтах и в других научных и вне научных организациях.

Юридическая технология как правовой институт – это философская, политическая, историческая, социальная – правовая категория, многоуровневая, многофункциональная и многоаспектная, структурно сложное образование реализующая цели и принципы права. Научно творческая, практическая, процессуально расстановленная, основанная на принципах права, правотворчества, и собственных принципах деятельности, реализующаяся в соответствии с правовой идеологией и правовой культурой, правовой политикой и общественной моралью. Обладающая следующим инструментарием: стратегия; тактика; способы; методы; средства (юридическая техника). Юридическая технология создает цивилизованное, культурное и высокотехнологическое право. Структурирует и систематизирует право, документирует право, реализует право, проводить интерпретацию правовых норм. Разрешает «юридические дефекты» - коллизии, пробелы, неопределенности и т.д.

Рассмотрим вопрос о соотношении юридической технологии и юридической техники.

Сегодня вопрос о соотношении понятий юридическая технология и юридическая техника остается дискуссионным и имеет незавершенный характер. Данный вопрос остро нуждается в научном исследовании, результаты будут способствовать развитию теории понятия «юридической технологии», а также эффективной «эксплуатации» всего массива знаний о юридической технологии и юридической технике.

Сделаем краткий обзор взглядов и позиций в вопросе соотношения юридической технологии и техники.

Юридические технологии пока не обрели четкой определенности и должного места в теории права [177, с. 285].

Существует ряд теорий, позиций, взглядов о сущности юридической технологии и юридической техники, об их соотношениях, сегодня ученые

юристы поэтапно исследуют данную правовую область, посвящаются разного рода труды по данной проблематике юридической жизни, но несмотря на это многие вопросы остаются нерешенными.

Карташов В.Н. представляет юридическую технику в качестве специально юридических средств юридической технологии [169, с.17].

Власенко Н.А. отмечает, что юридическая техника это технико-правовые средства, способы, приемы и методы, с помощью которых создается нормативно правовой акт или другой письменный документ, содержащий юридические нормы [55, с. 25], она неотъемлемый элемент юридической технологии, условие ее функционирования, если юридическая технология отвечает на вопрос: в какой последовательности осуществлять те или иные юридические операции, то юридическая техника отвечает на вопрос: с помощью каких приемов и средств должны осуществляться те или иные технологические операции (действия) [55, с. 9].

Исмоилов Ш.М. и Сативалдыев Р.Ш. указывают на то, что юридическая техника — это совокупность средств и методов разработки, оформления, публикации и составления законов и других правовых документов. Она охватывает как нормативные документы, так и отдельные правовые документы (судебные, административные и т.д.). Она является средством совершенствования законодательства и эффективного использования документов [68, с. 233-234]. Это комплексная система общетеоретических и юридикно-технических знаний, которые применяются в правотворчестве, правоприменении, толковании права, систематизации нормативных правовых актов. В перспективе она будет расширяться и совершенствоваться [214, с. 19].

Давлатзода Ш.Ш. указывает, что значение юридической технологии шире, чем юридическая техника, она также охватывает юридические приемы [159, с. 296].

Понятие юридическая технология по объему шире, чем юридическая техника, она включает в себя помимо средств и приемов – правила, методы использования этих средств и приемов [279, с. 52].

В технологии правовых актов юридическая техника вступает важным элементом, детерминирующим получение качественных результатов [154, с.55]. правовая технология это - методы, приемы использования средств юридической техники [48, с. 106; 49].

Предпосылки юридической технологии долгий период формировались в сфере юридической техники, юридическая технология виделась в рамках юридической техники как устоявшаяся дефиниция [177, с. 281], юридическая технология понятие шире, чем юридическая техника, юридическая техника является неотъемлемой частью юридической технологии [133, с. 36].

Некоторые ученые указывают на то, что юридическая техника понятие предельно широкое и всеохватывающее, что касается технологии, то она служит способом реализации технической проблемы, технического задания [74, с. 16]. В таком подходе понимания юридической технологии и юридической техники нет рациональности и логики, так как в естественно-научном понимании категорий технология и техника соотносятся как род и вид, как система и структура.

Муромцев Г.И. пишет о том, что в толковании понятия юридической техники нет единой устоявшейся теории, понятия юридическая техника находится на стадии формирования. В аналогичном положении находится и понятие юридическая технология. Также автор отмечает, что многозначность понятие юридической техники делает проблематичным его использования в качестве научного понятия и есть два пути решения данной проблемы, первое – отказаться от данного понятия и замене его другим более адекватным понятием, второе договоренность между юристами о приемлемом его значении [182, с. 37]. Продолжая, предлагает отказаться от первого пути потому, что термин юридическая техника, прочно устоявший

в юриспруденции, а также по причине отсутствия адекватного понятия для его замены.

Юридическая технология понятие объёмнее по сравнению с понятием юридическая техника, поэтому процесс исследования данного института будет еще продолжаться не один век.

Все то, что в правовой науке и практике традиционно обозначается «юридическая техника» рациональнее называть «юридическая технология» [122 с. 11].

Идеи, о качестве законов и требованиях, предъявляемых к ним, правилах их создания встречаются в трудах Платона, Аристотеля, М.Т. Цицерона, Т.Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, Ч.Беккариа, Ф.Бэкона, Г.В.Ф. Гегеля, И.Бентама» [53, с. 15].

Ф.Бекон, И. Бетман, И.Иеринг, Л.А. Цветаева, Ш.Монтескье, Ф.Жени, Е.В. Васьковского, Л.Успенского, И.Л. Брауде употребляли дефиницию юридическая техника довольно широко, отождествляя её с понятием юридическая технология [170, с. 19].

Термин «*Techné*» в древности использовали в строительства, в качестве правил облагораживания земли и посева, как искусство проведение той или иной деятельности.

Исследуя соотношение юридической технологии и юридической техники можно сделать следующие выводы: *юридическая техника* – это юридические средства, подходы, принципы методы и приёмы юридической деятельности, она является одним из основных компонентов юридической технологии. Юридическая технология соотносится с юридической техники как часть и целое, где юридическая технология понятие объёмнее. Юридическая техника – это один из видов инструментария юридической технологии.

Такой подход к соотношению вышеназванных понятий выглядит достаточно простым, но в таком подходе явно проявляется логика построения конструкции технологии в целом.

Юридическая техника в зависимости от рода деятельности имеет такие виды как, нормотворческая техника, правотворческая техника, законотворческая техника, техника систематизации права, техника интерпретации права, техника реализации права, техника применения права, техника исполнения права, техника разработки судебных актов, техника создания нотариальных актов и т.д.

В настоящем исследовании под юридической техникой понимается юридические средства осуществления юридической деятельности.

Виды юридических технологий.

Выше было сказано, что правовая технология сложная категория, имеющая свои виды и подвиды.

В своем исследовании Миронов А.Н., Мурсалимов К.Р., Логинов А.С. предлагают пять оснований (критерий) классификации юридической технологии:

- а) виды юридической деятельности;
- б) значимость цели, поставленной перед юридической технологией;
- в) нормативное закрепление;
- г) циклы право образования и право реализации;
- д) временные рамки действия.

В соответствие с видом деятельности выделяют следующие правовые (юридические) технологии:

- юридическая технология правотворчества;
- юридическая технология право применения;
- право систематизирующая юридическая технология;
- интерпретационная юридическая технология.

Авторы высказывают мнение, что рационально классифицировать юридическую технологию на основании результатов юридической деятельности так, как технология подразумевает создание конкретного продукта – предмета. Следовательно, существует правоприменительная,

интерпретационная и систематизационная, юридическая технология создания акта [194, с. 70-71].

По мнению Миронова А.Н., Мурсалимова К.Р., Логинова А.С. сказанное Бахваловым С.В. о том, что «в следственной деятельности можно выделить технологию допроса, обыска, очной ставки» - является научно необоснованным, продолжая высказываются о том, что все эти подвиды следственной технологии являются следственной тактикой.

Если правовую (юридическую) технологию классифицировать на основании результатов «разработка акта», как это предлагают делать Миронов А.Н., Мурсалимов К. Р., Логинов А.С. то непонятно почему данные ученые называют технологию применения права допроса, обыска, очной ставки - тактикой правовой (юридической) технологии.

Нужно подчеркнуть, что каждый элемент следственной технологии по итогам оформляется в соответствующий акт, о чем указывает сам С.В. Бахвалов [275, с. 34].

Тактика производится внутри таких институтов как допрос, обыск, очная ставка. Тем более под тактикой С.В. Бахвалов подразумевает другое понятие.

Так, допрос оформляется в протокол (акт) [7, ст. 200], обыск проводится на основании постановления, следователя по итогам обыска составляет протокол (акт) [275, с. 194], очная ставка также оформляется в протокол (акт) [275, с. 204]. Все эти виды являются подвидами следственной правоприменительной технологии, о чем говорит Бахвалов С.В.

Сегодня признана и применима классификации правовой (юридической) технологии в зависимости от природы той или иной юридической практики и соответственно существуют правотворческая, правоприменительная, право систематизирующая, интерпретационная юридическая технология [275, с. 33]. Термин практика и практический от греческого происхождения, означают действие, деятельность, деятельной

жизни, опыт и такой, что имеет отношение к деянию, деятельности, используется в деятельности.

Правовая деятельность, связанна с применением специальных правовых теорий направленная на достижение юридических задач, это многогранная работа, которая проявляется во всех сферах жизни [73, с. 74].

Правовая деятельность, это влияние субъекта на объект с целью реализовать свои потребности и добиться результатов, структура, которой состоит следующим образом: субъект, объект, цель, результат и последствия [80, с. 46].

Юридическая практика имеет разнообразные проявления, поэтому в современной теории права предпринят ряд успешных попыток сформулировать понятие «юридическая деятельность», определить ее основные характеристики, структуру и виды [279, с. 3-4].

Взаимодействие правовой (юридической) технологии и юридической деятельности многогранны. Юридическая деятельность – это содержание правовой (юридической) технологии, а последняя является формой. Юридические технологии производны от юридической деятельности, юридическая деятельность осуществляется в рамках правил и требований правовых (юридических) технологий.

Правовая (юридическая) технология категория намного сложнее, чем мы её себе представляем. Как было сказано, результатом правовых (юридических) технологий не всегда является акт, но всегда является продукт, а продукт может быть материальным или идеологическим. Если правовые (юридические) технологии «обязаны» претворить в жизнь принципы и нормы права, то можно согласиться с тем, что результатом правовых (юридических) технологий, могут быть духовные продукты. Это может быть формирование и развитие правовой культуры, правосознания, коррекция правовой политики, воспитательных устоев, гражданской позиции и т.д.

Итогом научно – изысканий является определенный материал (информация), которая приобретает форму и содержание. Научно – исследовательская деятельность правовых (юридических) технологий относится к видам правовых юридических технологий.

Бахвалов С.В. предлагает за основу классификацию законодательной технологии, брать отраслевой критерий образующихся нормативных правовых актах, каждая отрасль права имеет собственные характерные черты, исходя из этого, можно выделить технологию создания гражданского, уголовного, административного, налогового, трудового, бюджетного и пр.

Процесс образование и совмещение правовых институтов в один кодифицированный акт производится путем систематизации, что относится к отдельному виду правовой (юридической) технологии. В Романо – Германской правовой семье присуще активная деятельность систематизации права в отрасли, но на сегодняшний день не вся правовая система представляется в отраслях права. Конечно, Бахвалов С.В. прав в том, что у каждой отрасли есть своя специфика, что отражается на характере законотворческой технологии при создании отраслей права.

На федеральном уровне можно выделить пять видов законотворческого процесса:

- статутный (парламентский);
- плебисцитный (референдарный);
- «указное» указы Президент РФ, имеют силу закона;
- конституционно-судебное законотворчество, высший судебный орган конституционного контроля принимает постановления, фактически имеющие силу закона;
- комбинированное законотворчество в формате совместной деятельности федерального и регионального парламентов [257, с. 57].

Судебное конституционное производство по итогам, которого выносятся Постановления не является процессом законотворчества, и

сомнительно называть этот процесс законотворчеством. Каждый документ имеет свое наименование отражающее ее содержание. Югов А.А. говорит о том, что Постановления КС, фактически имеет силу закона. Нельзя называть процесс издания Постановления Конституционного суда законотворческим процессом, это конституционный (прецедентный) процесс кардинально отличающийся от законотворческого процесса. Дискуссионным остается вопрос о юридическом статусе Постановление Конституционного суда, это источник права? *Конституционный прецедент* проявляется и актуализируется как источник права в странах постсоветского пространства.

Практика деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан является подтверждением того, что решения Конституционного суда имеют прецедентный характер, поскольку, во-первых, обязательны не только для сторон по рассматриваемому делу, но и для всех правотворческих и правоприменительных органов, иных субъектов права, во-вторых, распространяются на аналогичные по содержанию нормативные и правовые акты [213, с. 333-334].

Связи с этим можно представит себе о существовании технологии конституционного прецедентного нормотворчества, как подвида правотворческой технологии. Указы Президента являются частью законодательства, но они не могут иметь статуса закона, указ Президента является подзаконным актам.

Закон может издаваться только в тех видах, в которых предусмотрено в конкретном обществе – государстве. Есть общие достижение научного сообщества в сфере законотворческой технологии, но законотворческая технология приобретает свои характерные черты в конкретном обществе и соответственно определяет ее виды.

Взяв за основу критерий классификации законотворческой технологии «вид итогового закона» на примере Таджикистана можно выделить следующие виды законотворческой технологии:

- законотворческая технология Конституционных законов;
- законотворческая технология закона;
- технология кодификации законов.

Если брать за основу классификации законотворческой технологии такой критерий как, метод регулирования общественных отношений, то, можно выделить технология создания публичных правовых норм и технология создания гражданских правовых норм.

Если брать за основу темп законотворчества, можно выделить текущее законотворчество и оперативное законотворчество.

В Таджикистане принятие и изменение Конституции, и закона принятого путем всенародного референдума необходимо отнести к технологии правотворчества, так как технология поправок Конституции и закона принятого путем всенародного референдума, проводится *только* путем проведение всенародного голосования (референдум).

Михайлова И.П. выделяет пять основных видов правотворчества: законотворчество; подзаконное правотворчество; локальное нормотворчество местного самоуправления; прямое непосредственное правотворчество; договорное нормотворчество [88, с. 31].

Правотворческой и законотворческой технологии присущ неотъемлемый признак – по итогам ее деятельности издается нормативно правовой акт. Законотворческая технология является видом правотворческой технологии, для эффективной деятельности правовой (юридической) технологии необходимо четко разграничивать правотворческую и законотворческую технологию.

Правотворчество и законотворчество занимают центральное место в нормотворчестве, возглавляют иерархию видов нормотворчества, но это различные понятия и имеют свои обособленные и существенные отличия.

Правотворчество можно понять в широком и в узком смысле. Весь процесс право – образования, акты, издаваемые государством и его структурными единицами, должностными лицами, акты, признанные

государством на мировой и региональной арене, акты, принятые народом, акты, издаваемые местными самоуправлениями можно понять, как правотворчество в широком смысле. В узком смысле под правотворчеством можно понять *весь* процесс вышеуказанного правотворчества, за исключением процесса образования законов, издаваемых законодательно – представительным органом.

В Таджикистане законы могут приниматься не только законодательным органом, но и обществом, но этот процесс называется правотворчеством, хотя по итогам издается Закон. Технология правотворчества народа состоит из правотворчества законов, принимаемых путем всенародного голосования и Конституции.

Максуров А.А. говорит о таком виде правовой (юридической) технологии как координационная технология [190, с. 142].

Любая человеческая целенаправленная деятельность первоначально предполагает координацию своей работы, связи с этим у правовой (юридической) технологии, и её видов и подвидов имеются цели, задачи, объект, предмет, этапы, планы, процессуальные стадии, сроки и пр. Все это свидетельствует о том, что координация, в целом «дисциплина», является неотъемлемой частью правовой деятельности. С лат. «*coordinatio*» расположение по порядку, составной элемент процедуры управления, состоящий из согласования, коммуникации и локализации действий разных частей функционирующей системы. Координация это один из *принципов* правовой (юридической) технологии, это принцип присущ всем видам юридической деятельности.

Аргументированная деятельность является признаком профессиональной деятельности, а профессиональная деятельность является гарантом качественной работы. Аргументация проявляется в различных сферах правовой жизни субъектов права и соответственно имеет место при всех видах и подвидах правовой (юридической) технологии. Например, при аргументации в заявлении о разрешении на,

непредусмотренный неоплачиваемый отпуск работника, аргументации при вынесении протокола о правонарушении, аргументации при вынесении судебного акта, аргументации субъектов законодательной инициативы к законопроекту, где инициатор обосновывает (аргументируют) положение о необходимости внесения изменений (дополнений) или разработки новой правовой нормы, аргументирования научным исследователем теорий и гипотез. Конечно, бесспорно, что аргументация имеет свои особые характеристики, особые правила осуществления, аргументация не может производиться хаотично, и должна проходить лаконично, системно с целью достижения намеченных целей [171, с. 137-138].

Если говорить о технологии юридической аргументации, то можно сказать, что она осуществляется в рамках того или иного вида правовой технологии. Например, в правотворческой и законотворческой технологии к проектам нормативных правовых актов прилагаются письма (записки), где обосновывается (аргументируется) необходимость отмены или ведения в юридическую силу новой правовой нормы. Можно предположить, что аргументация присуща каждому виду и подвиду юридической технологии. Аргументацию можно представить, как инструмент правовой (юридической) технологии, она является одной из характеристик осознанной деятельности человека, или какого либо, социального института.

Технология лоббирования юридических решений, это практическая деятельность субъектов права (физических и (или) юридических) по достижению личных интересов или интересов объединений граждан, путем организованного влияния на законодательную, исполнительную и судебную власть, с использованием приемлемой группы способов с целью принять, или не принять государственными органами необходимых правовых решений [204, с. 514].

Лоббирования имеет древнюю историю, она осуществляется не только в государствах, но и выходит далеко за ее пределы. В классовых

государствах с целью сохранения и охраны своих интересов, классы у власти лоббировали достаточно успешно свои интересы, и давали им юридическую силу. Лоббирование должно основываться на принципах права и осуществляться в соответствии с нормами и целями права. Лоббирование проявляется в правотворческой и правоприменительной технологии, и в рамках этих видов имеет свой обособленный порядок функционирования, описанный нормами права. Государство «народом – созданный институт» и в первую очередь эта форма организации общества, которая реализует интересы граждан и общества.

Итоговая цель лоббирования закрепить на законодательном уровне и придать властный характер своим интересам. В большинстве случаев лоббирование имеет политические и экономические цели и не всегда может носить общественно – социальную пользу, а лишь продвигает интересы отдельной группы лиц. Это можно увидеть в постановлениях Правительств государств, которые освобождают от налогов и определенных таможенных пошлин те или иные международные коммерческие корпорации, когда создают «благоприятные» условия для бизнеса отдельным субъектам. Правовая (юридическая) технология описывает, ставит границы, создает правила, разрабатывает определенные требования в соответствии, с которыми проводится вся деятельность лоббирования, также не обходимо отметить, что лоббирование, это объект исследования на стыке юридической и политических наук.

Нормотворчество, являясь видом юридической технологии имеет такие виды как: «законотворческая», «законодательная», «законопроектная»; правоприменительная; договорная; право разъяснительная; систематизационная; доктринальная [56, с. 308-315].

Правотворчество, это неотъемлемая часть дефиниции нормотворчества, его главной составляющей и основной структурной единицей» [61, с. 102].

Социальные нормы, это объективно надлежащие правила союзного человеческого сосуществования, показатели границ должного и возможного. К ним можно отнести право, мораль, политические нормы, корпоративные нормы, традиции, обычаи, религиозные нормы, эстетические нормы.

Правотворчество в государствах является самой активной деятельностью нормотворчество, она создает социальные нормы, а правовая (юридическая) технология создает средства, методы, стадии, процедуры, условия, а также разрабатывает правила их осуществление, а также это процесс само изучение.

И так подводя итог, можно представить следующие виды правовых (юридических) технологий:

- *технология нормотворчества;*
- *технология реализации права;*
- *технология систематизации права;*
- *технология интерпретации права;*
- *научно-прикладная доктринальная технология.*

Технология нормотворчества методологически обеспеченная разновидность социальной деятельности по созданию социально культурных правовых политически технических норм.

Ее видами являются:

- правотворческая технология;
- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов Президента (органов при Президента);
- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов представительных – законодательных органов;
- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов исполнительной власти;

- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов судебной власти и судебных приставов и исполнителей;

- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов Прокуратуры (структурных подразделений);

- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов местных органов самоуправления (структурных подразделений);

- корпоративное нормотворчество;

- частное – правовое (договорное) нормотворчество.

Каждый вид технологии нормотворчества имеет свои подвиды, мы остановимся на технологии правотворчества.

Культура правотворчества является одним из элементов цивилизованного общества [231, с. 309]. Правотворчество имеет такие виды как: народное правотворчество; законотворчество; международное правотворчество; подзаконное правотворчество. Каждому из перечисленных видов правотворчества свойственна обособленная технология деятельности.

В свою очередь каждый вид имеет свои подвиды, так например в Таджикистане технология народного правотворчества имеет такие виды как:

- правотворчество поправок в конституцию;

- технология принятие законов под средством референдума.

Технологии законотворчества имеет следующие виды:

- технология издания конституционных законов;

- технология кодификации законов;

- технология оперативного законотворчества.

Подзаконное правотворчество имеет такие виды как:

- технология создание нормативных правовых актов Президента;

- технология создание нормативных правовых актов органов при Президенте Республики Таджикистан;
- технология создание нормативных правовых актов Парламента;
- технология создание нормативных правовых актов Правительства;
- технология создание нормативных правовых актов органов при Правительстве;
- технология создание нормативных правовых актов Прокуратурой;
- технология создание нормативных правовых актов местных органов исполнительной власти;
- технология создание нормативных правовых актов органов местных органов самоуправления.

Взяв за основной критерий формы *реализации права*, технологию реализации права можно подразделить на следующие виды:

- технология соблюдения права;
- технология исполнения права;
- технология использования права;
- технология применения права.

Каждый вид имеет обособленную природу, цели, и в этой связи специфические процедуры осуществления.

Технология соблюдение права есть гарантия стабильности и развития общества. Технология исполнения права заключается в осуществлении норм, динамика ее характерная черта, от субъекта требуются активные действия. Технология использования осуществляется физическими и юридическими лицами. Она проявляется чаще в договорной нормотворческой деятельности. Технология применения права является особой формой реализации права, она характеризуется оформлением итогов деятельности в акт применения права, который издается компетентными субъектами, чаще всего носит временный характер.

В зависимости от субъектов применения права, технологии применения права бывают: технология применение права Президентом;

технология применения права законодательно – представительными органами; технология применения права исполнительными органами государственной власти, применение права органам государства не входящих в систему исполнительных органов государственной власти, технология применения права судебными органами власти, технология применения права Прокуратурой, технология применения права местными органами самоуправления.

Каждый из вышеперечисленных видов технологии применения права, имеет свои подвиды:

- технология применения права законодательным органом может быть технологией верхней, нижней палаты или совместной деятельности;

- технология применения права исполнительными органами государственной власти может быть: технологией применения права республиканскими и местными исполнительными органами государственной власти, где подвидами применения права являются: применения права Правительством, органами при Правительстве и органами при Президенте, а также исполнительными органами областей, городов и районов;

- применения права судебными органами в зависимости от отраслевого – процессуального признака могут быть применены в конституционном, экономическом, гражданском, уголовном, административном судопроизводствах. В зависимости от способа производства и вида акта (итог) можно выделить технологию создания постановлений пленума судов, постановление, решение, приговор, определение, приказы судов.

Технология систематизации права, это процедура по упорядочению, правовых институтов и норм на основании предметной и ведомственной принадлежности, которая производится с помощью принципов, планов, этапов, методов и правовых средств. Лаконично выстроенная отрасль права удобна для восприятия и реализации и позволяет объективно проводить мониторинг законодательства.

На сегодняшний день, известны следующие виды систематизации права: кодификация; консолидация; инкорпорация; учет.

Научно-прикладная доктринальная технология, это процесс научно изысканий о закономерностях функционирования правовой технологии, она осваивает методологические проблемы, рассматривает и выявляет новые виды, изучает языковые – категориальные проблемы, создает юридические – технологические средства, занимается их обработкой, рассмотрение, сравнение, формированием новых достижений в общий поток знаний.

Если брать за основу критерий вид деятельности, то можно предположить, что существует огромное количество видов юридических технологий, так юридическая практика само по себе достаточно разнообразна.

§ 1.2. Технология законоотворчества в системе юридических технологий

Технология законоотворчества занимает центральное положение среди всех видов правовой (юридической) технологии, такое положение обусловлена ее значимостью для правового бытия общества.

Одной из исследуемых областей в современной юриспруденции является правотворчество [110, с. 7], в свою очередь законоотворчество является основным видом правотворчества.

Период реформ, в России происходит масштабный процесс обновления законодательства, возникла тенденция стремительного роста темпов законоотворчества [108, с. 30].

Законодательный процесс представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга стадий, посредством которых осуществляется законодательная деятельность парламента [52, с. 387].

Юридический конструктивизм направлен на создание новой правовой реальности, а также актуализирует проблемы легитимности правовых решений [261, с. 120].

Законотворчество это одна из ключевых видов правотворчества [179, с. 108]. Закон охватывает два очень разных процесса принятия решений: судебное решение и законодательство [273, с. 585].

Прежде, чем рассматривать положение законотворческой технологии в структуре правовой (юридической) технологией, считаем необходимым рассмотреть вопрос о соотношении понятий «законотворческая деятельность» и «законодательная деятельность» или «законотворческий процесс» и «законодательная процедура».

Матузов Н.И. и Малько А.В. пишет о том, что «законотворческий процесс – это составная часть правотворческого процесса, его сердцевина имеет следующие стадии: законодательная инициатива; обсуждение законопроекта; принятие закона; опубликования закона [87, с. 146]. Процесс, в рамках действия законопроекта до его окончательного одобрения, достаточно сложный процесс.

Процесс является одной из форм возможных описаний деятельности системы, изображение взаимодействий ее элементов. Данная форма разрешает провести «горизонтальный срез», проанализировать не только структурные частицы и объекты, но, главное, их взаимоотношение [88, с. 22].

Законотворчество, это официальный процесс по подготовке, рассмотрению, утверждению, обнародованию высших нормативных актов государственных органов [205, с. 374].

Стрыгина И.А. считает, что законотворческий процесс начинается с анализа состояния регулируемых общественных отношений, начальным же этапом законодательного процесса является внесение законопроекта. Автор законодательный процесс рассматривает можно как сферу взаимодействия различных ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной

[217, с. 47-48]. Можно добавить, что в законотворческом процессе участвуют также глава государства, научные и научно – исследовательские учреждения, общественные организации, а в некоторых случаях общество.

Законодательный процесс – главная составная часть законотворческой деятельности, его сердцевина [175, с. 101].

На наш взгляд необходимо разграничивать понятия законодательная деятельность от понятия законотворческая деятельность как это сделала Кафарова Г.Ф. Законодательная деятельность понятие уже, чем законотворческая деятельность, поэтому, законодательную деятельность следует обозначать как законодательную процедуру в законотворческом процессе.

Законодательная процедура реализуется только членами и депутатами представительного – законодательного органа. Началом законодательной процедуры следует считать момент, когда проект закона вносится на рассмотрение Парламенту, регистрация законопроекта в Парламенте является первой стадией законодательной процедуры. Стадия законодательной инициативы же, является одной из стадий законотворческого процесса. Законодательная инициатива, как и законодательная процедура, являются разновидностями стадий законотворческого процесса.

Законодательная технология это сложная, осуществляемая в конкретно – исторических условиях и в установленном порядке (процедурах, режимах и т.п.) законотворческая деятельность компетентного субъекта по формированию устойчивой системы законодательства с помощью научно обоснованного комплекса правотворческих действий, принципов, средств, приемов и правил, в соответствии с принятыми планами и имеющимися прогнозами [275, с. 48].

Законодательная процедура является структурной частицей законотворческой деятельности (стадией), её можно понять только как

процедуру в процессе законотворчества, которая проходит в рамках *Парламентского* обсуждения законопроекта.

Творческое начало законодательной деятельности иногда именуется синонимами «законотворческая деятельность» - «законотворчество», хотя и следующие этапы прохождения законопроекта тоже творческие [91, с. 11].

Законодательная процедура элемент законотворческой технологии – это стадия законотворческого процесса, строго регламентированная нормами права, которая производится только в рамках парламентских слушаний членами и депутатами Парламента. Согласования проекта закона с институтом президентства является последующей процедурой, (стадией) законотворческой деятельности, где рассматривается целесообразность принятия закона, соответствия текста основам конституционного строя, рассмотрение формальной и содержательных сторон законопроекта.

Законотворчество является одним из видов правотворчества по критерию значимости выражающаяся в процедурах по разработки, принятия и введения в действие законов [120, с. 37].

Законотворческий процесс функционирует в рамках правил, процедур, требований, стандартов, устоев, обычаев законотворческой технологии. Законотворческая технология занимает обособленное место в структуре правовой (юридической) технологии. Особый статус законотворческой технологии обусловлен, во-первых, принимаются нормы, регулирующие особо важные общественные отношения (отношения связанные с безопасностью общества, безопасность жизни и здоровья человека и т.д.), во-вторых, данные нормы принимаются только представительно – законодательными органами, в-третьих, законы имеют особый статус в иерархии нормативных правовых актах.

Рассмотрим положение законотворческой технологии в системе правовой (юридической) технологии, про-родителем всех разновидностей правовых (юридических) технологий.

Можно применить формулу матрёшки: законотворческая технология является видом правотворческой технологии, последняя является видом нормотворческой технологии, в свою очередь нормотворческая технология занимает особое положение в структуре правовой (юридической) технологии и является её видом.

Объектом нормотворчества является отношение по созданию всякой нормы, объектом правотворческой технологии являются отношения, связанные с созданием *любой правовой нормы* (за исключением законов, принятых парламентом), объектом законотворческой технологии выступают отношения по созданию закона и только закона. Объектом же правовой (юридической) технологии, является вся правовая реальность.

Законотворческая технология существует уже большой период времени, так как Законы известны древнейших времен такие, например, как Законы Хаммурапи, царя Вавилона, Законы Ману, Законы XII таблиц, Кодекс Юстиниана, Салическая правда, «Русская правда», русские Судебники и многие другие.

Строго в научном смысле понятие «законодательная технология» было введено в категориальный аппарат В.Н. Карташовым [173, с. 22-25], научный вклад в развитие понятия законотворческая технология внес также Н.А. Власенко [57].

13 июня 2006г. заработал Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника». Возглавил данный центр Баранов В.М. [53; 124 с. 13.]. С образованием вышеназванного центра динамика исследований законотворческой технологии и техники увеличилась.

Правовая (юридическая) технология имеет свои основные компоненты (виды) или их можно назвать структурными единицами (элементами), которые в совокупности образуют целостный организм или систему (юридическая технология). Каждый компонент выполняет свои функции и задачи, которые на него возложены, в итоге достигаются общие цели,

поставленные правом и правовой (юридической) технологией. Для бытия и функционирования правовой (юридической) технологии все компоненты (элементы) важны, так как они, само обусловлены, и дополняют друг – друга, выстраивают целостную систему и состояние правовой реальности.

Не смотря, на все сказанное, некоторые виды правовой (юридической) технологии занимают «лидирующие» положение, это объясняется тем, что один вид производит первичный материал (право), а второй вид проводит различные операции с произведенным материалом (правом). Например, в ходе правотворчества правительства издает Постановления (об утверждении Положения центральных исполнительных органов - членов Правительства), в свою очередь центральные исполнительные органы *исполняют* и *применяют* данные нормы. Можно взглянуть и под другим углом, правотворчество создает правила, процедуры и требования к различным видам систематизации и интерпретации права. Прежде, чем правовые нормы реализуются, толкуются, систематизируются, они первоначально проходят процесс образования. Законотворческая технология является обособленной разновидностью правотворческой технологии, и занимает особое место среди её видов.

Законотворчеству присуще все основные характеристики правотворчества, это регламентированная, научная, системная и профессиональная деятельность. Законотворчество, это процесс, осуществляемый ограниченным кругом лиц, продуктом этого производства всегда является Закон.

Правовая (юридическая) технология является родовым понятием, а законотворческая технология видовым, все родовые свойства при виде сохранены, но так как осуществляемый вид деятельности имеет обособленные черты, цели, принципы, объект и предмет, деятельность начинает приобретать условную автономию и специфику. Правовая (юридическая) технология является методологической основой для всех видов, в том числе и для законотворческой технологии. Выполняет

категориальную функцию, которая проявляется, во-первых, она систематизирует и исследует категории и понятие разработанные *теорией права*, во-вторых, правовая (юридическая) технология сама вырабатывает ПОНЯТИЯ.

Законотворческая технология многоуровневая, научно – творческая, политическая, системная, нормативно закреплённая деятельность. Она основана на принципах права, принципах правотворчества, принципах законотворчества, собственных принципах, имеющая свои стадии, объект и предмет, имеет обособленных субъектов, учитывающая правовую идеологию, правовую политику и правовую культуру. Обладающая законотворческим инструментарием, это методы, средства (юридическая техника), прогнозирование, мониторинг, стратегия и тактика, направленная на создание правовых, цивилизованных, высококультурных, высокотехнологических законов, либо отмены правых норм.

ГЛАВА II

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, СТАДИИ, СУБЪЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

§ 2.1. Понятие технологии оперативного законоотворчества

В настоящей работе чрезвычайное законоотворчества и оперативное законоотворчества применяются в качестве синонимов.

Категории и понятие раскрываются через их признаки, в совокупности они создают содержание конкретного явления.

Оперативное законоотворчества является видом законоотворчества и одной из разновидностей чрезвычайного (оперативного) правотворчества.

Чрезвычайное правотворчества – это специфическая деятельность, требующая особых знаний и умений, связанная созданием и изменением существующих в государстве правовых норм для регулирования общественных отношений связанных с экстренными, кризисными ситуациями в стране в условиях чрезвычайного режима [208, с. 277].

Тихомиров Ю.А., Сырых В.М., Козлов А.В., Рузинский Р.З. выделяют в самостоятельный вид правотворчества – чрезвычайное правотворчества.

К видам чрезвычайного (оперативного) правотворчества относятся: чрезвычайное народное правотворчества, чрезвычайное законоотворчества, чрезвычайное подзаконное правотворчества, чрезвычайное правотворчества местных органов самоуправления

Оперативное законоотворчество – это государственная деятельность по разработке только законов, которая реализуется в переходной период государства, чрезвычайных положениях, в ходе выявления дефектов в законодательстве, на основании поручения главы государства и иных обстоятельствах, направленная на национальной безопасности, стабилизации экономики и защиты жизни, прав и свобод человека.

Оперативное законоотворчество в качестве орудия труда использует технологию законоотворчества. Так как, оперативное законоотворчество

производится в нестандартных ситуациях подходы, принципы, методы, стратегия, тактика и приёмы приобретают иной характер. Чрезвычайные положения чаще носят угрожающий характер, связи с чем порядок производства законов отличается от текущего законотворчества.

Технология оперативного законотворчества обладает родовыми и частными признаками, которые характеризуют её сущность, назначение и цели.

Признаками технологии оперативного законотворчества являются:

– технология оперативного законотворчества – это **юридическая деятельность**, реализующаяся в соответствии с правовой идеологией и правовой политикой общества. Она руководствуется принципами права, принципами правотворчества и законотворчества, юридическими–технологическими принципами.

Законотворчество – это деятельность по реализации функций государства, деятельность по образованию законов, это творческая деятельность, это искусство и наука [175, с. 3], законотворческий процесс, это деятельность по созданию, изменению или отмене законов, является одним из главных направлений деятельности государства [132, с. 6-7], законотворчество – это процесс, состоящий из трёх элементов: познание; деятельность; оценка [109, с. 8], проблему подготовки и принятия законов в государстве можно разделить на три предметные сферы: проблемы законодательной политики, проблемы организации законодательного процесса, проблемы юридической техники [121, с. 19], законотворчество – одна из разновидностей правовой деятельности, существующая как система, которая состоит из субъектов и участников, этапов, стадий, операций, законотворческого процесса.

Деятельность компетентных государственных органов по разработке и принятию законов, деятельность компетентного субъекта по формированию устойчивой системы законодательства [275, с. 48]; это единство познания, деятельности и результатов [75, с. 17].

Деятельность является одним из основных признаков технологии законоотворчества, которая проявляется в действиях соответствующих субъектов по исследованию общественных отношений, создание (отмене) норм права, её обсуждения, утверждения, подписания главой государства и публикации правовых норм.

– технология оперативного законоотворчества – это **профессиональная** деятельность. В законотворческой деятельности бывают юристы, и специалисты других отраслей общественной жизни, медицины, образования, экономики, экологии, сельского хозяйства и т.д. У каждого закона свой обособленный предмет регулирования (общественные отношения). По этой причине проект закона должен рассматриваться специалистами соответствующих отраслей общественной жизни, что позитивно скажется на качестве закона. Профессионализм является неотъемлемой частью технологии оперативного законоотворчества. Только профессионалы могут разработать нормы права, отвечающие стандартам и требованиям законотворческой технологии;

– технология оперативного законоотворчества, по своему содержанию сложная деятельность, она носит **системный** характер. Технология оперативного законоотворчества, как и любое производство, не может осуществляться хаотично и беспорядочно, так как системность создает предпосылки для гармоничного законотворческого процесса. В тоже время технология оперативного законоотворчества существует в виде системы и состоит из структур.

Системный подход в законотворчестве позволяет усовершенствовать качество, а также повысит эффективность законодательства в России [218, с. 77];

– технология оперативного законоотворчества является **многоуровневым** явлением, в деятельности она проявляется тем, что процесс носит несколько уровней, стадий проведения оперативного

законотворческого процесса, в свою очередь каждая отдельная стадия имеет свои этапы, которые выполняются в определённой очередности;

– технология оперативного законотворчества – *научно–творческая* деятельность.

Научно – творческим началом должна обладать каждая государственная деятельность, только при научном подходе можно рационально подойти к решению возникающих вопросов. Без науки невозможен обычный быт общества, не говоря уже о таких специализированных социальных институтах, как государство и право. Теория государства и права как наука, в первую очередь для юридических наук, выступает категориальным и методологическим руководителем. Без теоретических установок права и государства невозможно произвести качественное законодательство.

Научно–творческая характеристика технологии оперативного законотворчества также объясняется тем, что это творческое производство, весь процесс законотворчества, за исключением публикации закона, является творческим, на каждой стадии рассмотрения закона проекта проявляются творческие начала;

– технология оперативного законотворчества – *политическая* деятельность.

Вся политика общества закрепляется в законах, после чего приобретает обязательный характер для исполнения. С одной стороны, закон, который производится законотворчеством закрепляет политику государства, с другой стороны – законотворческая деятельность сама осуществляется в рамках правовой и правотворческой политики. «Правовая политика обусловлена системой основополагающих политико-правовых идей и принципов. Это сознательно - волевая, последовательная деятельность» [70, с. 10].

Правовая политика задает вектор законотворческой деятельности, а законотворческая деятельность реализует государственную политику посредством издания соответствующих законов.

Правовая политика содействует координации действий соответствующих субъектов и процессов, обеспечивать оптимизацию ресурсов [186, с. 13-14].

Политика тактически предусматривает совершенствование всего комплекса правовых средств, создание условий реализации намеченных государством задач правовыми ресурсами, а стратегия направлена на использование данных ресурсов для обеспечения процесса оптимального развития всех сфер жизни деятельности.

– технология оперативного законотворчества обладает *стратегией*.

Стратегия законотворчества – это системная модель использования наиболее эффективных форм, средств и методов подготовки, издание и переработка законов, позволяющих качественно регулировать общественные отношения [149, с. 193]. Задачей государственных органов является создание единой стратегии и тактики законотворчества [206, с. 21].

Стратегическими целями и задачами правовой политики в России являются: создание долговременной стратегии законотворчества. Задачи: устранение пробельности в законодательстве; обеспечение согласованности в системе действующих нормативно-правовых актов; совершенствование процедур профилактики и преодоления коллизий правовых актов Российской Федерации, и её субъектов [84].

Стратегические, перспективные цели и задачи правовой политики Таджикистана закреплены в Концепции правовой политики Республики Таджикистан, на 2018 - 2028 годы. Из текста Концепции: «должно быть стремление к результативности правотворческой деятельности и ее устойчивости. Предотвращение и устранение противоречий, несоответствия, пробелов, повтора в законах, а также исключение правовых норм, потерявших свою сущность и актуальность. Совершенствования

законодательства Таджикистана с учетом расширения однородных общественных отношений, регулируемых законом, в дальнейшем должны постепенно кодифицироваться. Совершенствование и единообразное применение языка и юридической терминологии. Язык закона является одним из основных факторов повышения его качества и содержания. Отсюда следует необходимость в будущем подготовить «Энциклопедию юридической терминологии Таджикистана» [13]. Сегодня для России вопрос о создании словаря – тезауруса правовой терминологии является актуальным [219, с. 124].

Необходимо разработать единый юридический терминологический словарь при Министерстве юстиции Республики Таджикистан, это позволит избежать создания противоречивых и коллизионных норм, а также моральных и материальных затрат [232, с. 166].

Стратегия создает ориентиры законотворческой деятельности, указывает на курс действий. Оперативное законотворчество должно производиться в соответствии с планом. В плане расписывается поэтапная работа, круг вопросов, которые необходимо решить, выстраиваются приоритеты, подходы, принципы, способы и приёмы.

– **прогнозирование** – необходимый фактор качественной законотворческой технологии, она способствует увидеть будущее развития той или иной общественной жизни. Большой объем законотворческих ошибок происходит в связи с непредусмотрительностью. Прогноз выступает инструментарием законотворческой технологии. Законотворчество не может быть настроено только на настоящее время, она должна предусмотреть будущее изменения общественных отношений или сама направить их в нужное русло.

– технология оперативного законотворчества реализуется в соответствии с **тактикой**. Тактика может быть общей законотворческой, тактика разработки конкретного закона и может быть тактика конкретной стадии законотворческого процесса. Если стратегия рисует карту (картину)

действий и выделяет основной объект, который носит стратегический характер, цель, которая должна быть достигнута, то тактика производится внутри стратегии, она говорит каким образом нужно достичь цели.

Тактика от греческого *tactika* – приводить в порядок. Законодательная тактика – это искусство умело, с помощью способов и методов управлять субъектами и участниками законотворческого процесса, оптимально планировать и организовывать законотворческий процесс [71, с. 122; 172, с. 22; 173, с. 25].

Перед тактикой ставится задача как лучше и удобнее, и с помощью каких методов и способов, приёмов и средств достигнут результат – разработать качественный закон. Дело не просто в создании закона, а закона, соответствующего праву, апробированного законодательной технологией.

Тактика позволяет экономить всевозможные ресурсы, а также время, выстроить планомерный процесс, абстрагироваться от лишних и бесполезных действий и достичь положительных результатов. Тактика имеет мыслительный элемент, мысленно построенные операции достигаются с помощью набора методов, принципов, правил, требований, способов и приёмов, которые находятся в распоряжении законотворческой технологии. Использование стратегии, тактики, проведение прогноза, мониторинга в целом, создания планомерной работы есть требования технологии оперативного законотворчества. Системная, четко выстроенная и рационально построенная законотворческая работа позволит избежать законотворческих ошибок и построить качественное законодательство, а также обеспечить планомерный законотворческий процесс.

– **методология.** Метод – это путь истинный, который приводит исследователя к истине, а практикующего юриста к желаемым результатам. Любая деятельность использует определенную группу методов набор, которых зависит от исследуемого объекта юридической деятельности и поставленных целей.

Методы бывают: методы-принципы (категории и законы диалектики); формальная логика; правовые методы; комплексные юридико-технические методы, которые заключаются в использовании юридической техникой отдельных методов различных неюридических наук. Одной из целей Концепции правовой политики Республики Таджикистан является «совершенствование способов, средств и методов правового регулирования» [13, ст. 79].

– технология оперативного законотворчества имеет совокупность *средств* (юридическая техника).

Первичной составляющей юридической техники являются правовые средства как институциональное образование правовой действительности, с помощью которых достигается результат [220, с. 29].

Рассмотрим некоторые юридические средства.

Проблемами права и языка занимается правовая лингвистика, впервые Адальберт Подлех 1976 году ввел понятия правовая лингвистика, представляя её как совокупность всех методов и результатов исследований, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм, и соответствуют требованиям современной лингвистики [167, с. 217]. Аристотель представляет понятие как высказывание, раскрывающее суть вещи. Томас Гоббс, Джон Локк и Джон Стюарта Миля говорят о том, что «понятие раскрывает смысл слова через другие слова [166, с. 135].

Категории играют особо важную роль в ходе производства знаний, так как они действуют не только как средство доступа к эмпирическому миру, но и в мир науки, а также выступают как объекты знания о себе [188, с. 164].

Каждая дефиниция раскрывает сущность явления. Недопустимо в законотворческой деятельности использование неточных и двухсмысленных понятий. Каждое понятие должно иметь свое конкретное содержание и форму, что позволит создать условие плодотворной законотворческой деятельности и правильной реализации законодательства.

Использование корректной и понятной правовой терминологии в нормативных правовых актах принципиально важно [246, с. 153]. Некорректная терминология засоряет законодательство, усложняет законотворческий процесс и делает проблемным реализацию правовых норм.

Качественно сформулированная дефиниция есть залог и предпосылка качественного законотворчества. Законотворческий процесс до сих пор нуждается в исследовании, многие вопросы остаются нераскрытыми, Апт Л.Ф. пишет: ныне стройной системы разъясняющих содержание понятий не существует, как не существует правил формирования понятий [115, с. 113].

Дефиниция, у этого феномена есть свыше двадцати различных свойств: приём юридической техники; особый вид нормы; как социокультурное явление и т.д. [142, с. 262].

Аксиома. Аксиомы – это общепризнанность, однозначность, разумность, нравственность, неопровержимость, элементарность и историческая долговечность [156, с. 204]. Аксиома – это устоявшаяся позиция, мнение, которое не нужно доказывать, она неопровержимый факт, аксиомы бывают общеправовыми и отраслевыми.

Презумпция. Арзамасов Ю.Г. ссылаясь на труд В.К. Бабаева говорит, о двух видах презумпций:

- общеправовые, используемые во всех отраслях права – это принципы, к которым относятся презумпция истинности и целесообразности нормы права, определяющие правосубъектность физических и юридических лиц, добропорядочности граждан, знание закона субъектами права.

- презумпция, как средство юридической техники относятся: презумпция отцовства, презумпция равенства, презумпция смерти лица, презумпция отказа истца от исковых требований и т.д. [118, с. 73-74].

Бахвалов С.В., исследуя презумпцию, приводит пример позиции некоторых ученых. Так, по мнению О.А. Курсова, презумпция – это средство юридической техники, О.А. Кузнецова считает, что правовая

презумпция – это косвенное или прямое закрепление в правовой норме индуктивное вероятностное предположение, основанное на статистически презюмируемого факта с фактом действительности имеющее правовые последствия. Д.М. Щекин говорит о презумпции как о прямом или косвенном закреплении на законодательном уровне, обусловленное условиями правового регулирования, имеющая вероятностное содержание о наличии или отсутствие одного факта при наличие другого правового факта [134, с. 103].

Юридическая природа презумпции состоит в следующем: она составная часть правового регулирования – это способ правотворчества, в условиях дефицита информации в правовом поле дает определенность в правоприменительной практике [150, с. 122].

Правовая конструкция. Правовой конструкцией является: форма отражения реальности; это продукт абстракции, обладает характером аналогии, конструкция имеет сложную структуру, состоящую из элементов [117, с. 91].

Черданев А.Ф. преподносит юридическую конструкцию как модель урегулированных правом общественных отношений, выступающих методом познания права и общественных отношений [129, с. 116]. Высокотехнологические правовые средства, к которым относится конструкция является условием максимум эффективности правового регулирования, конструкция должна быть точной и ясной, компактной и лаконично выстроенной и т.д. [144, с. 167]. Также к юридическим средствам относят ссылки, фикции, примечания и др.

Р. Иеринг полагал, что фикция – это, прежде всего, универсальный феномен правовой культуры и, скорее всего, он не перенимался одним этносом у другого или одной правовой системой у другой, а появлялся и развивался в разных местностях, социумах одновременно [270, с. 280].

– технология оперативного законотворчества носит **нормативный** характер.

Первым и основным правовым источником для законотворчества является Конституция. Конституция «прародитель» законов, но несмотря на то, что технические вопросы в законотворчестве регулируются специализированными законами, настоящая деятельность опирается на фундаментальные принципы, закрепленные в Конституции. Конституция является основным законом, принятым народом, и выступает основой – первоисточником государственной и общественной деятельности, в том числе, и законотворческой деятельности.

Нормативность законотворческой деятельности может закрепляться как в законах, так и подзаконных актах, например в регламентах представительной законодательной власти, где установлен порядок, сроки и иные требования к процессу законотворчества.

– технология оперативного законотворчества носит **производственный** характер. Законотворческий процесс – это деятельность по производству законов. Каждое производство предполагает конечный результат (продукт производства). Производство закона объемная и сложная деятельность по итогам, которой издается закон, соответствующий предъявляемым стандартам. Стандарт охватывает не только формально – структурный аспект закона (наименования, шрифт, язык, структура и т.д.), но и качество содержания. Законы должны отвечать качественным, а не количественным критериям.

Производство законов в экстренных ситуациях самый сложный законотворческий процесс. В экстренной ситуации, необходима строгая координация всей законотворческой деятельности. Текущие проекты законов на время нужно приостановить и сосредоточиться на проектах законов, которые разрабатываются в связи с чрезвычайным положением в обществе. Оперативное производство законов осуществляется в экстренных ситуациях, направлено на ликвидацию существующей чрезвычайной ситуации. В таком производстве необходима строгая координация деятельности субъектов законотворческого процесса (создание рабочей

группы), оперативный мониторинг и прогноз последствий чрезвычайных ситуаций, исследование общественных отношений, прогнозирование всех отраслей права, которые могут изменяться в связи с наступлением угрозы (экономической, политической, общественной и т.д.), оперативность не предусматривает спешку, оперативность, говорит о неотложности решения того или иного вопроса. Всё производство должно осуществляться системно, в порядке, предусмотренным законотворческой технологией. В.Н. Карташов, в состав законодательной технологии включает также показатели качества законов и показатели, отражающие эффективность законотворческой деятельности [173, с. 25].

Технология оперативного законотворчества наряду с общими признаками технологии законотворчества имеет обособленные признаки присущие только ей:

У технологии оперативного законотворчества есть две основные черты, это особенность общественных отношений подлежащих урегулированию и вытекающие из них скорость законотворчества.

Необходимость в оперативном законотворчестве возникает в связи с наступившими непредвидимыми обстоятельствами экологической или техногенной катастрофой, распространением вирусных заболеваний или обусловлено охраной территории и суверенитета государства.

Скорость является отличительным свойством оперативного законотворчества. Законодатель старается в оперативном порядке (скоростном) разработать законы для стабилизации экстренных ситуаций, предотвращения их последствий и минимизации рисков, на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека.

- по итогам оперативного законотворчества производятся дефектные законы.

Чаще всего законы, издаваемые под средством оперативного законотворческого процесса, имеют изъяны, это объясняется тем, что, во-первых, законы издаются на скорость, во-вторых, в определенном хаосе, в-

третьих, мало исследуются или вообще не исследуются общественные отношения, которые подлежат регулированию.

- оперативное законотворчество производится не системно.

Одной из причин дефектности производимых законов является безпорядочность законотворческой деятельности. Отсутствует системность в оперативном законотворчестве, нет законотворческих стратегий, тактики и планов, что в итоге негативно сказывается на всем процессе законотворчества и качестве закона. Нет координации. Так например, в период пандемии были произведены изменения норм одного закона в один день, но разными законами.

- при формировании форм и содержания законов игнорируются знание юридической технологии.

Игнорирования правил законотворческой технологии свойственное явления даже для текущего законотворческого процесса, а при оперативном законотворчестве технология законотворчества уходит на второй план. Законодатель первостепенно ставит перед собой задачу как быстрее издать закон, и мало обращает внимания на её содержательную сторону.

Любящий В.Я. [79, с. 392], Матузов Н.И. и Малько А.В [86, с. 292-293], Штейнберг Ю.А. [255, с. 54] оперативность преподносят как принцип правотворчества, подразумевая своевременное издание нормативных правовых актов.

Как понять своевременность издание нормативных правовых актов?

Своевременность в законотворчестве – это промежуток времени в рамках, которого издается закон.

Принцип своевременности правотворчества предполагает соблюдения определенной степени интенсивности (быстроты, скорости, темпа) [216, с. 28]. Компонент «своевременности» неотъемлемая часть законотворческого процесса, своевременность не обозначает, что процесс протекает в скоростном положении, своевременность в законотворчестве, это промежуток времени достаточный для производства того или иного вида

закона. Своевременность не может протекать в скоростном режиме, она протекает в должном положении. Если своевременный процесс будит проходит в скоростном режиме, то темп «движения» изменится, соответственно путь будь пройден досрочно. Своевременность является одним из основных свойств законотворчества и её можно признать руководящим принципом законотворчества.

Оперативное законодательное регулирование осуществляется путем «указного» законотворчества [257, с. 57].

Одной из характеристик подзаконного нормативного правового акта является его срочность [229, с. 193]. Указы главы государства носят подзаконный характер и процесс их создания относится к оперативному правотворчеству, а не к законотворчеству. Не только указы главы государства носят оперативный характер, но практически все подзаконные нормативные правовые акты исполнительной власти носят оперативный характер.

Отличается ли *оперативность правотворчества* от *оперативности законотворчества*?

Чрезвычайное правотворчество – это процесс по принятию законов и других нормативных правовых в экстренных, кризисных ситуациях и условиях.

Выделяют три вида ситуаций чрезвычайного характера:

- внешнего, например посягательства или угроза посягательств на внешнюю безопасность государства (акты агрессии, вооруженные конфликты);

- социально-политического и криминогенного (массовые беспорядки, террористические акты, попытка насильственного свержения конституционного строя);

- техногенного, экологического (стихийные бедствия, аварии, катастрофы и др.).

Понятие чрезвычайное правотворчества объемнее понятия оперативное законотворчества. Оперативный законотворческий процесс является видом чрезвычайное правотворчества направленный на разработку законов и только законов.

Каждый вид чрезвычайного правотворчества обладает своей специфической технологией, например: технология народного чрезвычайного правотворчества, технология подзаконного чрезвычайного правотворчества и местного самоуправления, которые коренным образом отличаются от технологии оперативного законотворчества.

Оперативный процесс изменений норм Конституции имеет свои обособленные методы и средства, тактику, процессуальные стадии, сроки, субъектов. Технология оперативного издания нормативных правовых актов подзаконного характера имеют свою обособлению технологию.

Да, безусловно чрезвычайное правотворчества отличается от оперативного законотворчества! Последняя является видом чрезвычайного правотворчества. Для теории и практики абстрагирования в самостоятельные понятия оперативное правотворчество и оперативное законотворчество имеет важное значения.

Оперативность – это быстрый подход в разработке, согласовании и принятии закона. В случае возникновения непредусмотренной ситуации, которая может нанести урон здоровью человека, экологии, политики, экономики, обществу, самым рациональным подходом в решение задач является оперативный подход, так как, реальное обстоятельство дела, требует экстренного вмешательства.

Существует два режима законотворческого процесса – *текущий законотворческий процесс и оперативный законотворческий процесс.*

Текущий законотворческий процесс протекает в соответствии с программами, стратегиями и планами по проектированию и изданию законов. Текущее законотворчество протекает в обычном русле. В соответствии с Концепцией прогноза развития законодательства

Республики Таджикистан на 2012-2015 годы были разработаны и утверждены шесть государственных программ по реализации и планы разработки нормативных правовых актов в различных сферах и отраслях [14].

Оперативная законотворческая деятельность возникает спонтанно, больше всего подвергнута к совершению ошибок, так как осуществляется в спешке. «Поспешишь, людей насмешишь» [85, с. 504], говорится и преподносится, как совет действовать не торопясь, чтоб не допустить ошибки и промаха. Сегодня необходимо исследовать оперативный законотворческий процесс, выявить его специфические качества и признаки, принципы, стадии, научиться, профессионально управлять возникшей ситуацией, и оперативно разрешать возникшие законотворческие проблемы в экстренных положениях.

Бывают случаи крайней необходимости, когда скоростной режим законотворчества не просто оправдан, а необходим для защиты прав и интересов россиян. Важно, чтобы «экстренный» законопроект был качественно проработан [289].

В текущем законотворчестве есть вероятность допустить ошибку, а в экстренном законотворческом процессе данный риск увеличивается в несколько раз. Оперативное законотворчество должно осуществляться в соответствии образованной стратегией, тактикой и планами, которые разрабатываются после прогноза и мониторинга, анализа, сбора, исследования и систематизации всей необходимой информации.

Оперативное законотворчество осуществляется в экстренной ситуации, в подобных ситуациях оперативно изменяются группа законов, а в некоторых случаях изменяется большая часть законодательства (при переходном периоде общества), она подвергнута риску.

Количество законов и скорость их изменения отнюдь не отражают качества правовой среды [112, с. 2]. Шульман Е.М. отмечает правильно, говоря о том, что скорость принятия закона не гарантирует качества закона.

Соловьев А.А. пишет, что итогом неэффективной и высокоскоростной работе законодательной ветви государства стало причиной появление многочисленных ошибок и противоречий в законе [258, с. 210]. Конечно, во время законотворческой спешки ошибок практически невозможно избежать. Технология оперативного законотворчества позволяет координировать и привести в порядок оперативную законотворческую деятельность, чтоб не допустить ошибок. Оперативное законотворчество обусловлено реалиями наступивших отношений, при которых самым оптимальным подходом является оперативность. Для того, чтобы начать оперативный законотворческий процесс необходимо научно – правовое обоснования, не может любой законотворческий процесс проводиться в оперативном режиме, потому что в большей мере общественная жизнь протекает в текущем режиме. Оперативное законотворчество характеризуется как «рискованное законотворчество», но без него нельзя обойтись в экстренных ситуациях. Можно предположить, что есть обоснованный и необоснованный высокоскоростной режим законотворчества, последнего процесса вообще не должно быть.

Для того, чтобы признать и запустит процесс оперативного законотворчества, необходимы конкретные факты, аргументы, политическое, юридическое, социальное, экономическое обоснование и т.д.

Источниками оперативного законотворчества являются

а) Переходной период общества и государства

К сожалению, методологический инструментарий и накопленный опыт прогнозирования в СССР были помещены на полку ненужных вещей. Слабость системного подхода и перспективных оценок привела к диспропорции и низким темпам развития. Текущие законодательные и оперативно-экономические меры не давали результата» [224, с. 5].

В государствах, где происходит качественная трансформация политики, экономики и социальных систем, принято называть

переходными; в странах переходного периода законодательство носит скачкообразный и часто противоречивый характер [91, с. 22].

Каждое общество, которое находится в переходном состоянии, намеревается быстро выйти из этого положения и сформировать новую политику, принципы и подходы и т.д. Примером может выступить распад СССР и создание СНГ, где идеология коренным образом изменилась. В переходной период общества оперативное законодательство приобретает актуальность, так как необходимо как можно быстрее создать правовую основу для государства и общества.

С целью выявления коллизий, пробелов, неопределенностей, дублирования необходимо провести экспертизу всех законов, изданных после принятия первой Конституции в Республике Таджикистан, разделив на две исторические стадии: экспертиза правовых норм разработанных 1990 – 2000г.г. (первая стадия); 2000 – 2010г.г. (вторая стадия). Экспертизу законов необходимо провести по отраслевой принадлежности конституционная, гражданское – правовая, сельское хозяйство, медицина, уголовная и т.д. Экспертизы будут нацелены на структурирование и систематизации норм в целях совершенствования законодательства. Проведение своего рода оздоровительно – правовое мероприятия законодательства. Процесс облагораживания законодательства должен быть непрерывным, постоянный мониторинг системы законодательства и проведения соответствующих юридических технологических операций будут способствовать стабилизации и достижения целей законодательства.

б) Правовые коллизии, пробелы, неопределенности, дублирования в законах как источник оперативного законодательства.

Оперативное нормотворчества – это быстрая ликвидация пробелов в законодательстве, своевременная отмена и изменение устаревших актов [111 с. 234]. Юридические дефекты (коллизии, пробелы, неопределенности и дублирование правовых норм) выступают основанием для оперативного законодательства.

Коллизии, пробелы, неопределенности и дублирование есть разновидности болезни права, (зараза, инфекция) которую необходимо в оперативном порядке исправить (оздоровить) [238]. Необходимость в правотворчестве возникает тогда, когда появляются пробелы, коллизии, дублирования, или когда возникают новые общественные отношения [227, с. 238].

Выявленные коллизии, пробелы, неопределенности или дублирования норм являются фактическими обстоятельствами для организации оперативного законотворческого процесса.

Актуальность и парадокс проблемы, связанной с правовыми коллизиями, состоит в том, что за два истекших десятилетия не только увеличилось число юридических коллизий, но изменилась их структура, разнообразились последствия их функционирования [123, с. 10].

К числу причин существования юридических коллизий относятся:

а) низкое качество правовых актов; б) юридические ошибки; в) нарушение компетенции субъекта права; г) расхождение правовых понятий, взглядов и позиций; д) неправомерные действия, правовые проблемы и не учет действия других социальных норм; е) игнорирование принципов прав и «силовое» давление [225, с. 36].

Рассуждая о кризисе права, Власенко Н.А. пишет о том, что, несмотря на проделанную работу в сфере совершенствования законотворческого процесса, до сих пор, остаются юридические недочеты в законодательстве России [143, с. 47-48].

Закон может и должен подвергаться запланированной операционализации, успешная политика также зависит от экспериментов в юридической сфере [265, с. 3-4].

Сативалдыев Р.Ш. пишет о том, что первоначально при принятии акта, правотворческий орган изучает практику правоприменения и исследует процесс реализации прав. Изучения продолжается и после принятия актов,

а при выявлении дефектов в актах, принимает оперативные действия для их устранения [98, с. 270].

Несоответствие между способом, которым структурирован закон, и способом, которым фактически работают технологии, всегда является интересной и полезной темой для изучения. Законодательство должно быть юридически эстетично построено, порядок в законодательстве – это залог правопорядка.

Только при качественном использовании инструментов юридической технологии, правовой политики, принципов, подходов, стратегии, тактики, методов, правил, требований, средств (юридическая техника) можно надеяться на создания качественных правовых норм и стабильного законодательства.

с) Обязательства по национализации международных норм, Постановление Конституционного Суда о приведение текста закона в соответствии с Конституцией как источники оперативного законотворчества.

Технология оперативного законотворчества может быть вызвана в связи с принятием государством на себя обязательства в рамках подписанных международных соглашений, где обязательства исполняются путём оперативного изменений, норм законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Основанием проведения оперативного законотворчества могут выступать общественные отношения возникшие в соответствии с Постановлением Конституционного Суда.

Акты Конституционного Суда обладают особым статусом и специфичной технологией их образования. Гук В.А. пишет о том, что судебная деятельность создает своего рода почву для законотворчества и создание правовой нормы [148, с. 214], в чем абсолютно прав.

с) Послания Президента также являются источником оперативного законотворчества. Например, Президент Таджикистана в

своем послании поручил в скорейшем времени представить в новой редакции проект Закона «О борьбе с коррупцией» [20] и «О борьбе с терроризмом» [21].

В 2024 году Президент выступил с Посланием и назвал одной из перспективных направлений перехода к цифровизации сфер национальной экономики во имя обеспечения прозрачности финансово-экономических отношений. В связи с чем дар поручение следующие 5 лет для продвижение цифровой экономики уделять первостепенное внимание следующим направлениям:

- первое, оперативное совершенствование правовых основ и принятие необходимых документов в направлении перехода на цифровую экономику [22].

Данный пример доказывает, что Послание Президента Республики Таджикистан могут непосредственно выступать основой для начала оперативного законотворчества.

е) Следующим источником оперативного законотворчества является экстренные / чрезвычайные положения, которые возникли спонтанно, что нельзя было предусмотреть, вызванные экологической катастрофой, это может быть также связано с распространением вирусных заболеваний, или обусловлено охраной территории и суверенитета государства.

Можно привести пример оперативного законотворческого процесса, проводимого в России за период пандемии (экстренная, чрезвычайная ситуация) за первое полугодие 2020 года.

«Вызов принят» под таким заголовком Татьяна Замахина написала статью - Госдума и Совет Федерации оперативно приняли пакет законов, направленных на исполнение инициатив президента по поддержке граждан и экономики страны в условиях распространения коронавирусной инфекции [105].

Россия достаточно быстро приняла ряд мер по выявлению, исследованию и ликвидации вируса «COVID-19». В законотворчестве это

проявилось в оперативном изменении ряда нормативных правовых актов. В первую очередь, 31 января 2020 внесено изменение в Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [43]. Текст изменения: - «дополнить пунктом 16 следующего содержания: коронавирусная инфекция «COVID-19» [44].

1 апреля 2020 года был издан ФЗ N 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [24], который внес изменения Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ следующего содержания «распространение заболеваний представляющих опасность для окружающих» [26], с этого периода распространение заболеваний, представляющих угрозу для окружающих стало основанием для объявления чрезвычайного положения.

За первое полугодие 2020 года в России оперативному изменению подвергались группа законов. Законотворчество в экстренных ситуациях достаточно сложная работа и ошибок практически невозможно избежать.

Было издано довольно много законов, в один закон вносились три и даже четыре изменения. Существуют изменение законов, которые вносились в одну статью и даже часть одной статьи одного закона и все это происходит за короткий промежуток времени. Нет ни одного государства, которое могло бы сказать, что было готово к появлению пандемии. Каждое государство имело право на ошибку в законотворческом процессе.

Изречение «Не ошибается только тот, кто ничего не делает» приписывалось Ленину в канонической статье «О значении воинствующего материализма» (1922). Также цитировалось в ленинском докладе на V съезде Советов 5 июля 1918 года: «Не ошибается тот, кто ничего практического не делает» [294].

Из исследуемого материала законодательства в период пандемии в глаза бросается, предметная разнообразность, неразборчивость, невозможно просмотреть стратегию, тактику и методы, используемые в оперативном законодательстве. Несмотря на данные недостатки, государство в целом справилось, с поставленной задачей и стабилизировало все сферы государственного регулирования. Были внесены изменения в законы, обеспечивающие охрану жизни и здоровья граждан, оборота медицинских средств, изменения коснулись туристического сектора и т.д. Было, очень сложно приспособиться к возникшей экстренной ситуации, а также трудно было не допустить технических - законодательских ошибок.

Рассмотрим федеральные законы России, принятые путем оперативного законодательства, которые по своему содержанию являются комплектовыми и комбинирующими: ФЗ от **27.02.2020** N 27-ФЗ [27]; ФЗ от **01.04.2020** N 98-ФЗ [24]; ФЗ от **24.04.2020** N 149-ФЗ [28]; ФЗ от **24.04.2020** N147-ФЗ [29]; ФЗ от **24.04.2020** N 124-ФЗ [30]; ФЗ от **23.05.2020** N 153-ФЗ [31]; ФЗ от **23.05.2020** N 154-ФЗ [32]; ФЗ от **08.06.2020** N 166-ФЗ [33]; ФЗ от **08.06.2020** N 181-ФЗ; [34] ФЗ от **13.07.2020** N 202-ФЗ [35]; ФЗ от **31.07.2020** N 267-ФЗ [36].

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [37] вносились изменение: 01.04.2020 N 98-ФЗ; 24.04.2020 N 149-ФЗ; **08.06.2020 N 166-ФЗ**; **08.06.2020 N 181-ФЗ**; 13.07.2020 N 202-ФЗ.

ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [38] были внесены изменение от: 27.02.2020 N 27-ФЗ; 01.04.2020 N 98-ФЗ; **23.05.2020** N 153-ФЗ; **23.05.2020** N 154-ФЗ; 31.07.2020 N 267-ФЗ.

ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [39] были произведены изменение от: 27.02.2020 N 27-ФЗ; **23.05.2020** N 153-ФЗ; **23.05.2020** N 154-ФЗ; 31.07.2020 N 267-ФЗ.

Почему дополнение в один закон оформляется разными законами об изменениях, которые произведены в один день - ФЗ от 08.06.2020 N 166-ФЗ, и от 08.06.2020 N 181-ФЗ или от 23.05.2020 N 153-ФЗ и от 23.05.2020 N 154-ФЗ.

Зачем раздроблять нормы об изменениях в разные законы об изменениях, принятые в один день? Это можно сделать иначе, во-первых, подобного рода подход носит нерациональный характер, он лишь усложняет законотворчество и засоряет законодательство, а во-вторых, это недопустимо с точки зрения правовой (юридической) технологии.

ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [40] изменялся: 27.02.2020 N 27-ФЗ; 01.04.2020 N 98-ФЗ; 04.04.2020 N 107-ФЗ; 24.04.2020 N 124-ФЗ; 08.06.2020 N 180-ФЗ. ФЗ «Об обращении лекарственных средств» вносились изменения: 26.03.2020 N 67-ФЗ [41]; **01.04.2020 N 98-ФЗ**; **03.04.2020 N 105-ФЗ** [42]; и 13.07.2020 N 206-ФЗ.

Обратите внимание на произведенные изменения в ФЗ «Об обращении лекарственных средств», первого и третьего апреля (промежуток два дня). Кроме этого, в сами вышеперечисленные комплекты законов вносились изменения. Так, например ФЗ – от 01.04.2020 N **98-ФЗ** вносилось изменение в ФЗ от 27.02.2020 N **27-ФЗ**, в последующем ФЗ от 01.04.2020 N **98-ФЗ** вносилось изменение в ФЗ - от 08.06.2020 N **166-ФЗ**.

Бахвалов С.В., говоря о качестве закона отмечает, что множество изменений за короткий период существования закона говорит, во-первых, о том, что закон плохо функционирует в настоящем времени и рассчитан на будущее или прошлое, а во-вторых, изменения в законы, распределены неравномерно по отраслям общественной жизни [275, с. 48].

В период пандемии законотворчество осуществлялась с недостаточным мониторингом и анализом экстренного (чрезвычайного) положения, а также, без прогнозирования изменений общественных отношений и игнорированием правил законотворческой технологии.

ФЗ 27.02.2020 N 27 ФЗ внес изменения в часть 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и 01.04.2020 ФЗ-ом N 98 дополнительно наряду с другими изменениями вносится изменение в часть 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». То есть 27 февраля и 1 апреля изменение вносились в одну часть одной статьи, одного закона.

Вносить изменения в один закон по несколько раз, в один день, скорее всего – это не было планом, но реальность сложившейся ситуации диктует свое. При оперативном законотворчестве важен вопрос о качестве стратегии и тактики оперативных действий, каким образом, какими путями, методами и средствами лучше провести оперативные законотворческие операции. Без чётких, конструктивных оперативных законотворческих действий трудно добиться желаемого юридического – технологического результата.

Распространением пандемии законотворческая деятельность в России приняла оперативные черты. Законы, изданные за указанный период времени носят дефектный характер, как один, из основных признаков оперативного законотворчества. *Для выявления законотворческих дефектов образованных при изданные законов и их исправления необходимо провести правовую экспертизу законов, изданных в оперативном порядке за период пандемии.*

Период формирования парламента и правительства непосредственно оказывает влияние на динамику законотворчества. Также, реформация механизма устройства государственных органов могут отразиться, на темпах законотворческого процесса.

Баранова М.В. рассматривает понятие опережающее правотворчество как самостоятельное явление. «Опережающее правотворчество – это правовая категория [126, с. 123], опережающая правотворчество, особая относительно самостоятельная разновидность юридическая норма

созидания по предмету, который ранее не был урегулирован [127, с. 43], от уровня культуры, кроме всего прочего, напрямую зависит быстрота, масштабность (полнота), точность восприятия акта опережающего правотворчества» [128].

Наличие пробелов в законодательстве и недостаточная оперативность принятия актов по устранению пробелов подталкивает к практике неоправданного «опережающего правотворчества» [83, с. 12]. Несмотря на то, что общественные отношения динамично изменяются, преждевременное создание правовых норм является опасным (рисковым) подходом и нерациональным методом в законотворчестве.

Опережающее правотворчество является сложным и противоречивым явлением. Анализ и синтез общественных отношений, и выявление будущих потребностей общества является достаточно ёмкой и трудной работой.

При проектировании норм каждого нормативного правового акта, в том числе и закона, нормы рассчитаны не только на прошлое и настоящее, но и на будущее, поэтому, стабильность права представляется как позитивное качество права. Необходимость в создании конкретной правовой нормы возникает при зарождении тех или иных общественных отношений. Другой вопрос о предусмотрительности, прогнозировании реформирования общественных отношений как один из методов законотворчества.

Целью правового прогнозирования является обеспечение научного предвидения динамики правовых состояний, т. е. меняющихся целей и уровней правового регулирования [224, с. 6].

Законопроекты должны предусматривать развитие (изменений) каждой отрасли бытия общества, поэтому, законопроект необходимо исследовать специалистам различных областей. На практике это проявляется образованием состава парламента, членами и депутатами, обладающими различными профессиями.

Предусмотрительность развития общественных отношений, их изменение, развитие и другие закономерности, связанные с жизнью правовых норм, должны рассматриваться на стадиях проектирования закона и его обсуждения. На наш взгляд проекты законов должны проходить тщательную обработку и фильтрацию, кроме этого, существует стадия подписания закона главой государства, а так как глава государства является гарантом прав и свобод человека и гражданина проект закона проходит особую экспертизу.

Для теории и практики изучения такого понятие как технология оперативного законотворчества, её особенностей имеет теоретическое и практическое значение. Законотворчество в целом очень сложный и многоуровневый процесс. Законотворчество – достаточно ответственная деятельность, так как продукт (закон) становится уравнивающим для каждого субъекта права. Технология оперативного законотворчества осуществляется в более быстром темпе, в связи наступившими новеллами они могут быть связаны с закономерностями развития общества, либо возникнуть внезапно и носить «угрожающий» характер, направлены на обеспечение национальной безопасности, предотвращение катастроф, могут быть обусловлены с некачественно созданным законодательством, его институтами или переходным периодом общества.

Южаков В.Н., Талапина Э.В., Александров О.В., Тихомиров Ю.А., Добролюбова Е.И. провели исследования российского и зарубежного законодательства. По итогам, предложена Концепция федерального закона о государственном управлении в Российской Федерации. Авторы предлагают внести в текст федерального закона следующие термины – «стратегическое планирование», «тактическое планирование», «оперативное планирование» [259, с. 80].

В требованиях оперативности принимаемых решений существует «де факто» к государственным услугам и приобретает вид все сокращающихся в законодательстве сроков для реализации тех или иных действий.

Оперативное планирование в данном законопроекте подразумевает создание планов оперативных действий государственного органа. План об оперативном законотворчестве можно сформировать лишь после того, как наступает «факт». Исходя из особенностей сложившейся ситуации (общественные отношения) разрабатываются соответствующие подходы, методы, способы, приёмы и подбираются средства, которые в соответствии с планом реализуются. Оперативность обусловлена самой возникшей ситуацией, она не может быть предусмотрена в конкретном документе. Поджатыми сроками подразумевают в большей мере акты Правительства и федеральных исполнительных органов, где норма образование осуществляется в форме правотворчества подзаконных нормативных правовых актов. Большая часть деятельности исполнительных органов государственной власти оформляется оперативным правотворчеством.

В предложенном законопроекте можно предусмотреть принципы, методы, средства, механизм и стадии оперативных действий основного (общего) характера, как управленческого характера так нормотворческого характера для исполнительных органов государства. Законотворческая оперативность не придумывается, её необходимость и обоснованность обусловлена реалиями общественного бытия, конкретно наступившей ситуацией.

Что же из себя представляет технология оперативного законотворчества?

В оперативном законотворческом процессе акцент необходимо делать на подходы, принципы, правила, методы, способы, приёмы и средства законотворчества. Необходимо использовать весь арсенал права и правовой (юридической) технологии.

Технология оперативного законотворчества – это вид законотворческой технологии, имеющий свои обособленные черты. Оперативность в законотворческом процессе проявляется в быстром темпе процесса создания законов, это ускоренная деятельность по отмене законов

или отдельных ее норм. Оперативное законотворчество проявляется в *скорости*, которая в той фактической ситуации под собой также подразумевает своевременность издания закона.

Технология оперативного законотворчества коренным образом отличается от технологии текущего законотворчества, имеет свои особенности. Отличаются также процедура рассмотрения и принятия проекта закона высшим представительным законодательным органом (законодательная процедура) и пред проектная стадия имеет свою специфику.

Технологии оперативного законотворчества присуще экстренное, и чрезвычайное содержание, *внезапно* возникшие общественные отношения – это основная характеристика данного явления, сердцевина и основа оперативности. Внезапность, это ситуации о появлении, которой никто не мог предугадать.

С помощью оперативного законотворчества экстренные ситуации стабилизируются, приводятся в определенный режим, которые до этого в целом или частично находились в хаотичном или неуправляемом положении. Технология оперативного законотворчества в правовом мире существует как относительно самостоятельное явление. Истину не создают, истину выявляют, истина существует не зависимо от воли людей. Существования автономных юридических понятий «оперативная законотворческая деятельность» и «технология оперативного законотворчества» есть истина. В данном исследовании мы ищем истину, и истина то, что существуют общественные отношения чрезвычайного экстренного, не предугадываемого характера. Данные отношения требуют незамедлительного разрешения: вопросы, связанные с этапами развития или перемен общества, изменением форм, типов, политики, идеологии государства, обеспечения национальной безопасности, а также с техногенными и природными катастрофами.

Технология оперативного законотворчества – это не исследованное и несформировавшееся явление, поэтому сегодня необходимо технологию оперативного законотворчества систематизировать, придать ей форму и содержание для восприятия и качественного применения.

Нет сомнений, что существует своеобразная и самостоятельная природа оперативного законотворчества (явления). Общественные отношения могут развиваться в обычном ритме, а могут изменяться связи с наступлением не предусмотренных в большинстве случаев, неблагоприятных ситуациях. Общество и государство должно всегда быть готовыми встретить и отразить опасность, которая может принести гибель людей или нанести урон здоровью человека или государственному строю. Оперативное законотворчество – это деятельность по изданию законов в экстренных ситуациях, а технология оперативного законотворчества – это наука о правилах оперативного законотворчества. Технология оперативного законотворчества выступает как координатор и как арбитр, уравнивающий, указывающий на правильные действия, обеспечивающий методами и средствами, с помощью которых осуществляются законотворческие операции оперативного характера.

Основным содержанием оперативного законотворчества являются появившиеся экстренные общественные отношения. Формой оперативной деятельности является технология оперативного законотворчества, которая придает этим отношениям форму. Каждый отдельный элемент оперативного законотворческого процесса протекает в рамках правил и требований технологии оперативного законотворчества. Технология оперативного законотворчества устанавливает пределы, рамки в которых должна осуществляться оперативная законотворческая деятельность. Правила технологии оперативного законотворчества позволяют рационально и целенаправленно провести оперативную законотворческую деятельность.

Технологию оперативного законотворчества можно преподнести как вид технологии законотворчества. Её специфической характеристикой является срочность, продукт (закон) производится в ускоренном темпе и имеет дефектный характер. Каждое производство осуществляется в соответствии с порядком и требованиями, которые являются залогом качества и стабильности закона. Законы, изданные оперативным законотворчеством, должны разрешать намеченные цели и задачи, а также соответствовать *всем* требованиям технологии оперативного законотворчества.

Целями законотворческой технологии являются разработка и исследование уже существующих знаний о сущности (философской, политической, социальной, экономической и т.п.) законотворческого процесса, изучение и систематизации инструментария технологии оперативного законотворчества, исследования тенденций и перспектив развития законотворческого искусства.

Немаловажным является методика законотворческой технологии. Без методики невозможно достичь поставленных целей. Качество законотворческой методики зависит от правовой культуры законотворчества и является зеркальным отражением уровня правотворения. Очень важным является абстрагирование и исследование методологии правовой (юридической) технологии. Необходимо посвятить разделы в дисциплине правовой (юридической) технологии, посвященной методологии законотворчества.

Законотворческая технология исследует, систематизирует, совершенствует юридические средства, без которых осуществление профессиональной работы трудно себе представить. Подводя итоги данного параграфа постараемся сформировать авторское понятие технологии оперативного законотворчества.

Технология оперативного (чрезвычайного) законотворчества – это вид законотворческой технологии и разновидность технологии чрезвычайного

правотворчества. Она осуществляется государством. Технология оперативного законотворчества многоуровневая и многофункциональная, научно – творческая, политическая, системная, неотложная, скоростная и чрезвычайная законотворческая деятельность. Она активизируется только в экстренных экологических, техногенных, политических и военных ситуациях. Направленна на охрану общественных отношений, предотвращения и устранения последствий экстренных ситуаций, ликвидацию коллизий, пробелов, неопределенностей, дублирования и других законотворческих ошибок, на исполнение международных обязательств, реализацию Постановления Конституционного Суда, Посланий Президента. Основана на принципах права, принципах правотворчества, собственных принципах, осуществляющаяся поэтапно, учитывающая правовую идеологию, правовую культуру и правовую политику. Обладающая технико-юридическим инструментарием, методами и средствами (юридическая техника), прогнозированием, мониторингом, стратегией и тактикой, направленная на создание правовых, цивилизованных, высококультурных, высокотехнологических законов, либо отмены правовых норм.

§ 2.2. Принципы технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан

Принципы правотворчества - это основные идеи, исходные составляющие касаясь принятия, отмены или изменения правовой нормы, это ориентир для государства, научно образованное начало, которые определяют сущность, характерные свойства и общий курс этой деятельности [96].

Принципы правотворчества – это принципы законотворчества, в соответствии с которыми производится законотворческая деятельность.

Реализация принципов законотворчества есть залог разработки полного, здорового, системного и правового закона [237, с. 166].

Черданцев А.Ф., пишет о том, что «термин принцип используется неоднозначно: им обозначаются теории, концепции, законы науки, специфические связи явлений, тех или иных признаков их сторон, различные правила и т.д.» [143, с. 47].

Пиголкин А.С. перечисляет следующие принципы правотворчества: демократизм, законность, гуманизм, научный характер, профессионализм, тщательность создания правовых норм и техническое совершенство [92; 93].

Принципы правотворчества – это основные положения, на основе которых осуществляется правотворческая деятельность. Правотворчество в Республике Таджикистан основано на следующих принципах: гуманизм, демократизм, законность, профессионализм, научность, связи с практикой [98, с. 269-270].

Справедливость и гуманизм являются одними из основных сущностей права, право в итоге всегда должно быть справедливым. Справедливость и гуманизм понятие философские и достаточно сложные.

Платон писал, что постигнутая разумом справедливость, является основой права. Аристотель говорит о двух видах справедливости: справедливости уравнивающей и справедливости распределяющей, о равенстве, как той мере, которая обязательна для политических отношений и закона, называемого справедливым».

Правоведы разработали немало правотворческих принципов, например: гуманизм, законность, демократизм, профессионализм, научность, использование апробированного опыта, неразрывность с практикой, гласность, коллегиальность, системность, плановость, тщательность (скрупулезность), техническое совершенство принимаемых законов, эффективность и некоторые другие [161, с. 22].

Определяющее значение в правотворческой деятельности Таджикской автономной республики, и других советских автономиях имел принцип социалистического федерализма [103, с. 373].

Принципы создают условия рациональной деятельности – это корень, принципы определяют цивилизацию, культуру и политику. Право и её закономерности являются надстройкой (элементом) общей социальной деятельности, обладая собственными принципами руководствуются общими принципами конкретного социума.

Штейнберг Ю. А. преподносит три группы принципов:

– «всеобщие основы правотворчества» являются всеобщими принципами правотворчества (законность; конституционность; научность);

– «основы законотворчества» принципы создание федеральных законов и законов субъектов Федерации (демократизм; плановость; профессионализм; гласность; учет правового опыта; техническое юридическое совершенство);

– «основы подзаконного правотворчества» принципы издание подзаконных нормативных правовых актов исполнительность; своевременность; справедливость; связь с практикой) [255, с. 54].

Первая группа принципов относится ко всей деятельности по созданию норм права, вторая и третья группа принципов наряду с тем, что они используют «всеобщие основы правотворчества» имеют свои обособленные принципы, которые свойственны только этим видам правовой деятельности.

Штейнберг Ю.А. справедливость и связь с практикой из трёх предложенных групп относит к группе принципов подзаконного правотворчества, что не отражает действительное состояние положения.

Издание подзаконных нормативных правовых актов отличается от процесса разработки закона, несмотря на это есть однородные черты в этой деятельности: оба процесса разрабатывают правовые нормы, издаются один вид документа (нормативный правовой акт).

Связь с практикой свойственна любому виду правотворчества, так как норма рассчитана и направлена на реально существующие отношения (практику). Нормы права должны отражать реальность общественных отношений, новая созданная норма права не будет регулировать отношения, которые из прошлого или далекого будущего. Норма права рассчитана на настоящее – реальную практику.

Справедливость есть всеобщий принцип права и соответственно правотворчества, нерационально принцип справедливости представлять исключительно как принцип подзаконного правотворчества.

Демократизм, плановость, профессионализм, гласность, учет правового опыта, техническое юридическое совершенство преподносится как принципы законотворчества. Разве эти принципы не являются принципами правотворчества подзаконных актов? Далее Штейнберг Ю. А. говорит о том, что более важным принципом является принцип демократизма.

Демократизм – это принцип права и соответственно принцип законотворчества, который подразумевает проявление воли и власти народа в вышеназванных правовых процессах. Один принцип, как единица системы, мало что из себя представляет. Только в совокупности и в коллегиальной работе принципы реализуют правотворческую политику, идеологию, цели и т.д. Каждый принцип - справедливость, гуманизм, законность, приоритет прав и свобод человека, профессионализм, плановость, своевременность и другие имеют, значения для всего правотворческого процесса.

Под исполнимостью принципа права понимают кадровые финансовые, юридические условия, при которых акты реально действуют [151, с. 258-259]. Храмцова Н.Г. к принципам законотворчества относит единства правовых терминов, в законотворчестве [251, с. 53]. Правовые категории, дефиниции и термины относятся к юридическим средствам, перспективными направлениями законотворчества являются исследования

и упорядочения (систематизация) юридических средств (юридическая техника).

Система правового воздействия лишь тогда будет прочной, стабильной, способной к развитию, когда в ней заложены основополагающие, базовые элементы, такими элементами являются юридические нормы-принципы [124, с. 5]. Законотворческими принципами являются социально-политическая обусловленность, законность, приоритетность прав и свобод человека, демократизм, гласность, набор средств и ресурсов для достижения намеченной цели и т.д. [163, с. 92].

Каменская В. представляет три группы принципов:

- I. универсальные принципы (принципы права);
- II. общие принципы (федеративные);
- III. специальные региональные принципы [280, 13].

В список универсальных принципов наряду с принципами гуманизма, демократизма и законности можно добавить принципы гласности, системности, сочетание прав – обязанностей, убеждения – принуждения, приоритета прав и свобод человека, справедливости и равноправие перед законом и судом.

Автор, к общим принципам относит принципы правотворчества, имеющие федеративное значение, они также используются на региональном уровне. Это принципы научности; профессионализма; своевременности; соблюдение правил правотворческих технологий; планирование и прогнозирование; финансовое обеспечение и материальная достаточность; информационно-правовое обеспечение правотворческой деятельности.

Специально региональным принципам относятся: принципы взаимной согласованности и взаимно дополняемые федерального и регионального правотворчества в сфере совместной компетенции; дифференциации правотворческих полномочий и иерархичности нормативных правовых актов; учета социальной, исторической и иной специфики субъекта.

Пирогов Е.Ю., исследуя принципы правотворчества, говорит о том, что в правовой науке поныне не сформировалась окончательная система принципов правотворчества, продолжая рассуждать, пишет: справедливо указывают Жинкин С.А. и Чернявская Т.М. «не выстроен единый подход к пониманию места каждого из принципов в правотворческой деятельности [209, с. 100].

Принципы права – это справедливость, равноправие, гуманизм, демократизм, единство прав и обязанностей, выражения в праве воли и интересов народа, сочетание убеждения и принуждения, законность, правосудие [147, с. 41-45] презумпция невиновности и ограничение прав человека правами других лиц [285, с. 14], единства прав и обязанностей [90, с. 37].

В Таджикистане законотворчество осуществляется на основании принципов: соответствие Конституции; приоритет прав, и свобод человека и гражданина; законность; преимущество норм Конституции, законов, принятых путем всенародного референдума и международных правовых актов, признанных Таджикистаном по отношению к законам и подзаконным нормативным правовым актам; справедливость; гласность и прозрачность; научность; профессионализм и учет общественного мнения [9, ст. 30].

Конституционные принципы (правовые принципы) бывают универсальные которые имеют обязательный характер для всех видов деятельности к ним можно отнести: справедливость, гуманизм, законность, гласность, свобода и равенства, принцип конституционного статуса личности, приоритет прав и свобод человека, народовластия (демократизм), правового государства, принцип разделения властей и т.д. Вторую группу составляют отраслевые принципы реализующиеся в конкретной сфере деятельности, например, политическая, правовая, экономическая, культурная, научно-образовательная, экологическая и т.п. В свою очередь указанные группы могут иметь подгруппы, например правовая имеет такие

подгруппы как, правотворческая, применения права, толкования права, правосудия и другие [147, с. 15-16].

Такие основы как социальная, светская, демократическая, правовая сущность общества являются руководством для всего законотворчества. Конституционные нормы выступают в форме идеализированных норм общества.

Нематов А., говоря о принципе соответствии Конституции в Таджикистане рассуждает «можно ли понять принцип соответствия Конституции как принцип конституционной законности? Стоит ли проводить дифференциацию между принципами соответствия Конституции и принципом законности? Продолжая, Нематов А. говорит о том, что основные элементы права должны полагаться не на нормы «безупречно» воспроизводящие единую логическую систему, а конституционные принципы, ценности, интересы, цели» [282, с. 52-53].

Условно конституционные принципы можно разделить на следующие группы: общеправовые принципы права, принципы правотворчества, принципы законотворчества, принцип интерпретации конституционных норм, принципы реализации и применения права. Общеправовые принципы выступают ориентиром, курсом развития общества и государства, фиксатором ценностей, идеологии, культуры, политики, которые реализуются и воплощаются в жизнь через социальные институты общества.

- Приоритет прав, свобод человека и гражданина.

Если государство – это средство, а человек и его права – цель, то разве неясен ответ на вопрос о том, что является приоритетным в этой паре категорий и соответствующих им явлений: государство или права человека? [223, с. 88].

Ограничение прав, свобод человека и гражданина допускаются для обеспечения защиты прав и свобод всего общества, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны

страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности [9, ст. 4].

Приоритетность прав, свобод человека и гражданина в законотворческом процессе обозначает то, что при разработке проектов законов существующие права и свободы не должны ограничиваться, а новообразованные нормы должны основываться на приоритетности прав и свобод человека. Данный принцип носит межотраслевой характер, реализуется во всех видах правовой деятельности.

- *Законность.* В соответствии конституционными установками Советского государства, все органы должны были действовать на основе социалистической законности, что было зафиксировано в ст. 4 Конституции Союза ССР 1977 г. [287, с. 24].

В соответствии с законом должна осуществляться законотворческая деятельность, судебная деятельность, административная деятельность, правозащитная деятельность, деятельность граждан, юридических лиц и международных организаций.

Законность состоит из таких элементов как: соблюдение позитивного права; соблюдение всех норм, минимизация коллизионного и пробельного законодательства; соблюдение всеми субъектами права правовых норм [278, с. 22].

Правотворчество и законотворчество должно осуществляться в соответствии с предусмотренным порядком, законы и подзаконные акты должны оформляться строго предусмотренную форму. Овод А.В. пишет, многие ученые (М.С. Строгович, П.М. Рабинович, Л.С. Явич и другие) законность трактуют как идею особого качества регулятивного правового процесса, где создание, реализация, контроль и другие действия подчинены закону и соответствует ему [283, с. 15].

Принцип законности в законотворческом процессе реализуется на каждой стадии, правовая инициатива предусмотрена правовыми нормами, и

её реализация субъектами права может послужить явным примером того, как законотворчество осуществляется в рамках закона.

- Конституция, законы, принятые путем всенародного референдума и международные нормы, признанные государством, имеют преимущество относительно законов и подзаконных актов.

Конституционные законы и текущие законы, подзаконные акты разрабатываются в соответствии с конституцией и законами, принятыми всеобщим референдумом, а также международным нормами.

- Справедливость. Преамбула Конституции Таджикистана гласит: таджикское общество признает незыблемыми свободу и права человека, задачами государства и общества является создание справедливого общества.

Мораль и право вплетены друг – друга, выражают нравственные ценности и являются сердцевиной права. Первоочередной целью законотворчества является создание справедливого права, в праве справедливость приобретает нормативность [254, с. 274-275]. Справедливость всегда рассматривается с точки зрения нравственных моральных позиций общества [254, с. 19]. Правотворчество должно осуществляться на основе справедливости, гуманности и человечности [230, с. 63].

Справедливость – нравственная категория (Аристотель), Гегель говорил о «политической нормы справедливости». Справедливость объединяет людей (Ф. Бэкона), Справедливость, есть правило разума (Т. Гоббс) [277, с. 10-12], справедливость – драгоценное всякого золота (Сократ) [135, с. 326]. Справедливость, это истина, а дороже истины ничего нет. Русские правоведы понятие «правда» используют в сочетании с понятиями «право», «закон» и «справедливость» [185, с. 39].

В силу различных обстоятельств законодатели иногда создают законы, которые большинством людей в этом обществе воспринимаются как

несправедливыми, справедливость, это критерий оценки взаимоотношений между индивидами.

Справедливость есть психологическая потребность человека, психологическая, значит душевная потребность, одним из основ формирования разума есть человеческая душа. Справедливостью должна быть пропитана каждое социальное явления, справедливое государство, справедливое право, справедливая политика, справедливая жизнь и т.д. В законотворчестве справедливость проявляется в том, что все разработанные законы должны быть справедливыми, не только относительно людей, но и природы, земли, экологии, животного мира и т.д.

- *Гласность и прозрачность.* Принцип гласности и доступности означает ознакомление с текстом проекта закона и закона. Гласность может ограничиваться, если в проекте существует текст, составляющий государственную тайну [146, с. 83]. Принцип гласности обозначает оповещение всех граждан о предполагаемом законе, а также акты публикуются в средствах массовой информации, чтоб общество могло ознакомиться с ними [290].

С одной стороны народ имеет право, а с другой стороны государство обязано создавать условие для непосредственного участие общества в правотворческом процессе и ознакомления общества с правовыми нормами.

Гласность должна быть присуща всей государственной деятельности, в том числе и законотворческой. Сегодня необходимо совершенствовать институт гласности не только законов, но и проектов законов, максимально привлекать общество к участию законотворческого процесса. Это будет способствовать реализации демократических устоев общества, и повисит правовую культуру правотворчества и законотворчества.

- *Научность.* Научность подразумевает общую и правовую научность, то есть проведение правотворчества должно осуществляться не только на основании юридических наук, но и других наук философии, логики, истории, филологии, психологии, социологии и др.

Законотворчество как особая разновидность государственной деятельности должна опираться на научные достижения, проводить законотворческую деятельность с помощью различных операций, методов, способов и приёмов разработанных наукой. Если практика рассчитана на настоящее и ближайшее будущее то, наука анализирует прошлое, рассматривает настоящее и прогнозирует будущее бытие того или иного явления.

Наука разрабатывает категории, которые в законотворческом процессе используется в качестве юридических средств, исследует и систематизирует методы юридической деятельности в том числе и нормотворческой. Например, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, социолого-правовой, моделирования и критико-правовой метод» [189, с. 54].

Принципу научности и механизму его реализации можно посвятить диссертационные исследования, настолько данный вопрос является объемным и актуальным. Научность в законотворчестве выполняет глобальные цели, под средством принципа научности создаются научно обоснованные законы.

- *Профессионализм.* Если знания не используются, от них мало толку, а качество умело реализовать существующие знания и достичь поставленной цели есть профессионализм.

Законотворчество в процессе использует стратегию, тактику, методы, способы, приемы, средства и т.д., но только специалист может профессионально использовать весь массив инструментов, только профессионал может правильно разработать, стратегию, план, тактику ведения законотворчества.

Профессионализм – залог успеха любого начинания [226, с. 70]. Профессионализм значит, что законотворчество осуществляется профессионалами, она осуществляется системно, поэтапно и логично. Профессионализм – это мастерство и умение выявлять коллизии и пробелы

в праве и устранять их, правильно применять инструментарий законотворческой деятельности, издавать правовые законы, руководство принципами правотворчества и т.п.

- *Учет общественного мнения.*

Основными принципами правотворчество в Таджикистане можно признать принципы социальной справедливости и учета общественного мнения [282, с. 55].

Далее, автор приводит пример реализации принципа учета общественного мнения: при обсуждении проектов Законов «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» и «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», где приблизительно 83% предложений народа были учтены. Проекты обсуждались в научных заведениях, в общественных организациях, содержание текста проекта звучали по радио и представлялись по телевидению, а также был создан специальный сайт, где каждый мог оставить свои предложение или замечание к проекту законов.

Таджикистан как правовое, социальное и демократическое государство должно больше практиковать подобный подход – учёт общественного мнения. Конечно, это затратное дело, но результат должен оправдать затраты, так как правовую культуру можно сформировать, но нельзя купить. Необходимо разработать стратегию проведения подобных мероприятий, направленных на реализацию вышеназванного принципа правотворчества, которые позволять создать условия реальной реализации вышеназванного принципа.

Основной целью принципа учета общественного мнения является реальный учёт интересов и потребностей народа, легитимация акта и адаптация акта к общественному сознанию [155, с. 131]. Сознание – это продукт общественного процесса; как содержание – отражение социальной реальности [176, с. 96-99].

Сознание можно понять, как субъективное и общественное (объективное) явление. В юриспруденции субъективная форма сознания активно используется в правоприменении, в правоохранительной деятельности, в правосудии, кадровой работе и т.д. Для законотворчества большое значение имеет объективное сознание в форме общественного мнения.

В проекте ФЗ «О нормативных правовых актах Российской Федерации» [95, с. 34] предложенной коллективом авторов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации к принципам правотворчества в Российской Федерации относят конституционность, законность, демократизм, социальная справедливость, планирование, прогнозирование, эффективность, системность, научность, ресурсная обеспеченность. Список принципов правотворчества России можно пополнить такими принципами как профессионализм и учет общественного мнения.

Вопрос о принципах правотворчества и законотворчества среди ученых-юристов остается актуальным. Принципы необходимо систематизировать, придать каждому из них официальное значения, закрепить их в законе и растолковать каждый из них.

Законотворческая технология использует пять видов принципов:

- принципы права (абсолютные);
- принципы правотворчества;
- международные принципы;
- принципы, выработанные юридическими технологиями;
- принципы других наук, используемые правотворческом процессе.

Одной из целей правотворчества является разработка качественных правовых норм, правильное их оформление, создания законодательства соответствующего идеологии основ конституционного строя и общим ценностям цивилизации. Правотворчества служить тому, чтобы создать нормативные правовые акты, соответствующие «праву», а принципы права

раскрывают сущность права и показывают, что из себя представляет «право».

Принципы правотворчества непосредственно предназначены для разработки правовых норм государством и обществом. Наряду с вышеуказанными видами принципов правотворчества, к ним можно отнести принцип разделения государственной власти, верховенство закона, гласности, коллегиальности, плюрализма мнений и ответственности перед народом [12].

Сегодня каждое государство является участником той или иной международной организации или стороной подписанного международного акта, что предполагает реализацию международных принципов. Например, статья 3 Устав СНГ [2] или статья 2 Устава ООН [1], где перечисляются принципы деятельности. Конституция Таджикистана признают международные принципы в качестве составной части своей системы права, что говорит об отдельной группе международных принципов.

Принципы, выработанные юридической и законотворческой технологией в большей мере, отражают механическую сторону законотворчества – это могут быть принципы использования методов и средств, стратегии и тактики, прогнозирования и мониторинга, принцип координации деятельности, принципы изложения текстового материала в законе, принцип структурирования статьи, принцип институционализации правовых норм, принцип сбалансированной деятельности и т.д.

Принципы других наук, таких как логика, филология, социология, психология и т.д. несмотря на то, что используются законотворчеством, они не являются собственно юридическими принципами. Вертикальные и горизонтальные взаимоотношений наук происходит всегда, что способствует более объективному подходу в исследовании.

Подводя итог данного параграфа необходимо отметить, что тематика принципов законотворчества несмотря на огромный массив исследований сегодня нуждается в научном исследовании.

В России необходимо решить два вопроса:

- выстроить строгую систему принципов правотворчества и закрепить на законодательном уровне перечень принципов правотворчества.

В системе принципов правотворчества Таджикистана необходимо зафиксировать принципы: «демократизма»; «прогнозирования»; «плановость», «системность», «своевременность» и «техническое совершенство законов».

§ 2.3. Стадии технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан

Законотворческая деятельность является сложным и объемным процессом, исходя из этого, имеет стадийную - поэтапную характеристику. Это единый процесс, разбитый на несколько частей, каждая часть реализуется своей специфической процедуре.

Можно сказать, что стадия – это единица в целостном процессе, имеющая свое особое содержание, что позволяет ей индивидуализироваться в отдельную стадию, она имеет условную автономию. Стадия как элемент является существенным признаком процесса. Законотворческий процесс, как сложный процесс структурирован на этапы с целью проведение плодотворной, системной работы, которая направлена на создания правовых норм, имеющие правовую и доктринальную основу. По итогам, создается цивилизованные законы выражающее волю общества.

Законотворчество состоит из четырех этапов: пред законопроектный; законопроектный; законодательный; пост законодательный этап. Каждая стадия состоит из процедур, в каждой процедуре статус законопроекта изменяется. Законодательный этап носит чисто технический характер, который не изменяет содержание текста проекта. Пост законодательный процесс состоит: направление главе, поступление главе и подписание

главой государства проекта закона; направление на опубликование, опубликование и вступлению в силу акта.

Глава государства может вернуть проект закона и указать на конкретные недостатки и потребовать их исправить. Президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина, он является представителем народа, его участие в законотворческом процессе не ограничивается только подписанием законов.

Сегодня необходимо исследовать особенности института Президента в законотворческом процессе как специфической процедуре законотворчества. Глава государства обязан активно участвовать в своем процессуальном этапе подписания проекта закона, направленная на тщательную экспертизу проекта закона под особым углом и с особой позицией.

Виноградов Т.П. провел достаточно интересное исследование в области законотворчества России [276, с. 46], где излагает мысли большого круга правоведов советского и постсоветского времени. Законотворческий процесс имеет следующие стадии: а) прогнозирование и планирование; б) внесение предложений о разработке законопроекта; в) разработка концепции и подготовка законопроекта; г) специальное и общественное обсуждение проекта; д) рассмотрение и принятие; е) опубликование закона и вступление его в силу.

Таджикистан являются социальными государствами, которое создает условие во всех отраслях жизни деятельности, это конечно касается создания условий для народного правотворчества, образования климата для активного участия общества в законотворческом процессе. Каждый конституционно правовой институт наполняет своим содержанием законотворческий процесс, что отражается в содержании законотворческого процесса.

До пред проектная стадия законотворческого процесса, является специфической стадией оперативного законотворчества. Первой стадией

оперативного законотворчества является исследования экстренных (чрезвычайных) общественных отношений, которые внезапно возникли. Возникшие экстренные общественные отношения есть своего рода звонок к работе, без них оперативное законотворчество не может активизироваться. Экстренные отношения задают основу и формируют подходы оперативного законотворчества. В пред проектной стадии *текущего* законотворчества предусматривается исследования общественных отношений, которые подлежат регулированию, но в *экстренных* случаях в большей мере отношения не текущие, а *новые, непредусмотренные*, которые могут нанести урон, что предопределяет оперативные законотворческие действия.

Связи сложной структурой чрезвычайных положений, их общественно опасным характером, масштабностью распространения, скоростью, необходимо исследовать экстренную ситуацию и провести мониторинг вторичных общественных отношений, которые необходимо будет урегулировать связи с наступлением первичных *экстренных общественных отношений*.

До, пред проектную стадию оперативного законотворчества можно назвать – *фактической*, о которой мы поговорим немного позже при систематизировании стадией оперативного законотворчества.

Нематов А.Р. приводит взгляды таджикских ученых правоведов относительно стадий законотворчества в Таджикистане [282, с. 129-130]:

- Сатывалдыев Р.Ш. законодательный процесс в Таджикистане состоит из таких стадий как: законодательная инициатива и внесение законопроекта в парламент; обсуждение законопроекта; принятие законопроекта со стороны нижней палаты Парламента и его одобрение в верхней палатой Парламента; подписание закона; обнародование закона;

- Имомов А.И. представление законопроекта или реализация законодательной инициативы; принятие законопроекта и его обсуждение; принятие закона в нижней палате Парламента и представление закона для одобрения в верхней палате Парламента; одобрение или возвращение

закона верхней палате Парламента, принятие закона нижней палатой Парламента заново или повторно; подписание закона или его возвращение Президентом; опубликование и введение закона в действие;

- Абдуджалилов А. говорит о таких стадиях как законотворчества как законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие закона и его опубликование.

Сам Нематов А.Р. говорит о том, что законотворчества в Таджикистане состоит из таких стадий как: подготовка и обсуждение законопроекта; реализация законодательной инициативы; рассмотрение, принятие и одобрение законопроекта палатами парламента; опубликование и введение в действие законодательных актов.

Нематов А.Р. первой стадией законотворческого процесса признает подготовку и обсуждение проекта закона. Подготовка проекта закона может осуществляться единолично государственным органом, обладающим законодательной инициативой или создаваться рабочие группы из числа соответствующих органов. Именно на этой стадии создается первичный проект закона, придается форма и содержание проекту, структурируются институты права, пишется текст и т.д.

Законодательная деятельность имеет следующие стадии: внесение проекта закона (законодательная инициатива); анализ проекта закона в палате или комиссии; утверждение закона; промульгация закона [78, с. 4], законодательная инициатива – это начальное звено законотворческого процесса [187, с. 35].

Первой стадией законотворчества прежде всего являются фактические обстоятельства (общественные отношения) вынудившие начать процесс законотворчества в нашем случае, это экстренные отношения. Гарантом реальности и эффективности проектируемых норм может стать научные, всесторонние исследование возникших экстренных отношений. Только познав фактическое – реальное состояние отношений можно создать качественную правовую норму.

Чинарян Е.О. преподносит стадии законотворчества следующим образом. Первая стадия — предварительное формирование содержания и создание модели проекта закона. Вторая стадия — закрепление силой государственной воли. Каждая стадия состоит из этапов. Стадия составления проекта начинается с (уяснения) правовой ситуации, которая требует законодательного регулирования [253, с. 10].

Чинарян Е.О. признает исследование общественных отношений в качестве первоначальной части, первой стадии, что является рациональным выводом, так как, без соответствующей информационной почвы невозможно провести практическую качественную законотворческую работу.

Пиголкин А.С. является автором одного из первых определений «стадия правотворческого процесса», это этап формирования государственной воли, содержащийся в нормативно-правовых актах, это блок действий во взаимосвязи, направленная на создание нового закона [286, с. 98].

Пиголкин А.С. говорит о том, что правотворчество состоит из двух этапов. Предварительная стадия, которая состоит из: принятия решение о разработке проекта акта, утверждение плана, создание предварительного проекта и его обсуждение, окончательная обработка и редактирования проекта акта. Второй стадией является официальное внесение акта в соответствующий правотворческий орган, рассмотрение, принятие и опубликование нормативного правового акта [286, с. 48-49].

Пиголкин А.С. разделяет стадии законотворческого процесс на до, законодательную и законодательную стадии.

Перед решением о разработке закона необходимо первоначально исследовать отношения, которые подлежат урегулированию. Для того, чтобы провести качественный анализ экстренных общественных отношений разрабатываются тактика, методы, способы, приёмы и прочие для исследование общественных отношений, *не для создания проекта*

закона, а для исследование чрезвычайных общественных отношений. Когда сущность и специфика экстренных отношений познано, разрабатывается, стратегия, тактика, план, методы и способы и т.д. для создания концепции закона. Одним из основных моментов в технологии оперативного законотворчества является создание экстренной законотворческой команды, которая создается из числа депутатов и сенаторов парламента, представителей исполнительной и судебной власти, прокуратуры, научно-исследовательских институтов, общественных организаций.

Артамонов А.Н. преподносит следующие стадии законотворчества:

- подготовка проекта закона. (этапы – планирование, создание рабочей группы, выработка концепции, разработка текста, обсуждение, подготовка документов и приложений);

- принятие закона. (этапы – реализация законодательной инициативы внесение проекта в законодательный орган, экспертиза, обсуждение, голосование);

- обнародование закона. (этапы – подписание, официальная публикация, и вступление в силу [47, с. 20].

Необходимо отметить, что в Таджикистане для законов об бюджете и амнистии предусмотрен иной порядок их принятия, так например Имомов А., пишет о том, что вышеперечисленные законы принимаются нижней палатой парламента – Маджлиси намояндагон и не согласуются верхней палатой парламента – Маджлиси милли [67, с. 380].

И так, стадиями оперативного законотворчества являются: фактическая стадия; проектная стадия; стадия рассмотрение законопроекта соответствующими госорганами и негосударственными учреждениями, законодательная стадия (процедура); стадия подписание закона главой страны, стадия опубликования, стадия вступление в силу закона.

Фактическая стадия является первой стадией оперативного законотворческого процесса. Она состоит:

- принятие решение о создание оперативной законотворческой группы;
- разработка подходов, тактики, методов, способов и приёмов исследования экстренного положения;
- исследование сущности возникших экстренных общественных отношений и анализ всего круга текущих общественных отношений, на которое может повлиять основное экстренное отношения;
- принятие решение о создание проекта закона или законов [235, с. 168].

При первой стадии оперативного законотворчества создается «оперативная законотворческая группа» на, которую возлагается весь процесс оперативных действий по созданию законов. Оперативная законотворческая группа создается из числа представителей законодательно – представительной, исполнительной, судебной ветвей власти, а также иных государственных органов и ведомств. Создания оперативной законотворческой группы, во-первых, способствует гармоничной, запланированной законотворческой деятельности, во-вторых, координации законотворческих деятельности, в-третьих, дает возможность избежать рисков законотворческих ошибок. Оперативная законотворческая группа может носит временный характер и создаваться, упраздняться и ликвидироваться.

Следующим этапом является разработка оперативной законотворческой группой подходов, тактики, методов, способов и приёмов исследования экстренного положения и соответственно формируются подходы и принципы, тактика, методы, средства, способы и приёмы самого законотворчества. Каждое общественное отношение специфично и для эффективного, плодотворного его исследования необходимо подобрать правильный набор принципов, методов и приёмов, чтоб понять сущность и тенденцию изменений возникших общественных отношений.

Следующим этапом является исследования конкретных внезапно возникших общественных отношений. Общественные отношения, которые являются основой для оперативного законотворчества, выступают своего

рода первичным материалом, который необходимо исследовать, спрогнозировать её изменения, проанализировать её влияние на другие общественные отношения. Данные мероприятия позволят изучить и спрогнозировать тенденцию дальнейшего развития экстренных отношений. С другой стороны, экстренная ситуация может нанести урон здоровью человека, государственному строю, экономике и т.д., что требует особого подхода к решению сложившейся ситуации.

В механизме законотворчества аналитической работе как самой ранней стадии законопроектной деятельности отведено особая роль [88, с. 66]. Анализ общественных экстренных ситуаций для оперативного законотворчества является обязательным, экстренные общественные отношения являются новыми и неправильное или неполное их понимания могут создать многочисленные юридические законотворческие ошибки, а также нанести урон правам и законным интересам человека, и гражданина.

На данной стадии определяется группа законов, в которые необходимо внести изменения, методы регулирования общественных отношений. Данный этап позволяет создать информационную базу для создания проекта закона. В фактической стадии не разрабатывается проект закона, а изучает лишь сущность общественных отношений, выявляются свойства и специфика экстренных отношений, что позволяет создать рациональное содержание текста проекта закона.

По итогам принимается решения о разработке проекта закона или проектов законов, которые необходимо разработать и вынести на обсуждения. Проектная же стадия, это стадия обсуждения, обновления, корректировки норм проекта закона не только субъектами законотворчества, но и участниками законотворчества.

Подготовка проекта является отдельной стадией, и имеет 3 самостоятельные стадии: предварительные работы; составление текста первоначального проекта; предварительное обсуждение, доработка и согласование проекта [62, с. 75-76]. На проектной стадии решается вопрос о

цели и задачах, виде и имени закона, структуре, методе регулирования, определения определяются терминологический и понятийная база, используемая в проекте закона.

При оперативном проектировании, практически всегда изменения вносятся в блок законов, поэтому работу по изменению законов необходимо проводить в комплексе. Данный подход будет способствовать качественной деятельности и позволит избежать правовых недочётов. Текст проекта закона должен охватывать весь комплекс отношений, которые необходимо урегулировать.

Содержание нормы права, это сердцевина и основной элемент проекта закона. Создание гипотезы, диспозиции и санкции является емкой и достаточно сложной работой, где необходимы навыки и юридический опыт. После того как проекту придана форма и содержание, его начинают предварительно обсуждать и редактировать. Проект закона заключительно дорабатывается и направляется в нижнюю палату парламента на следующую стадию, стадию «законодательной процедуры». Рассмотрение Парламентом Таджикистана проекта закона есть законодательная стадия (процедура) законотворческого процесса.

Необходимо отметить, что субъекты законодательной инициативы могут обратиться в Парламент, как конкретным законопроектом, так и с законодательным предложением о разработке соответствующего проекта закона [12].

Законодательную стадию А.Р. Нематов подразделяет на два этапа: а) принятие законопроекта нижней палатой (Маджлиси намояндагон), б) их одобрение верхней палатой (Маджлиси милли) [282, с. 141-143].

Из анализа Регламента нижней палаты Парламента Таджикистана можно сделать вывод, что законодательная стадия состоит из двух основных этапов (рассмотрение проекта закона нижней и верхней палатой Парламента) каждый основной этап имеет свои под этапы.

В нижней палате под этапами являются: регистрация проекта закона в аппарате нижней палате; рассмотрение проекта закона юридическим отделом и передача его Совету нижней палате в течении 14 дней со дня его поступления в юридический отдел; Совет нижней палаты направляет проект закона в комитеты палаты; обсуждения проекта комитетами и комиссиями нижней палаты, после обсуждения ответственный комитет подготавливает текст проекта закона и текст проекта Постановление Совета Маджлиси намояндагон о внесении проекта закона на рассмотрения в Маджлиси намояндагон; рассмотрения; принятия проекта закона или его отклонение.

По итогам проект закона направляется в верхнюю палату - Маджлиси Милли. Верхняя палата дает заключения:

- 1) одобрить принятый законопроект;
- 2) рекомендует вернуть законопроект на доработку [282, с. 145].

Законодательная стадия осуществляется только в рамках парламентских слушаний, она является ядром законотворческого процесса. Законодательную процедуру реализует специализированный высший представительный – законодательный орган – парламент. Законодательная стадия осуществляется на двух уровнях, один из которых условно можно назвать основным (законодательная палата), а второй уровень дополнительным (верхняя палата).

В Таджикистане необходимо проект закона рассматривать в трёх чтениях. Это способствует устранению постоянных изменений, а также повысить эффективность работы парламента и качество законов [288, с. 19].

В России для принятия законопроекта предусмотрено три чтение, что позволяет более тщательно рассмотреть проект закона, способствует минимизировать правовые риски и создает условие для плодотворной работы и выработке качественной правовой нормы. Мысль Якубовой С.Н., о законодательном признании третьего этапа чтения проектов законов в Парламенте Таджикистана является целесообразным и научно обоснованным.

Стадия подписания проекта закона главой государства является последующей стадией и заключается в экспертизе и подписании проекта закона. Стадия подписания проекта закона главой государства является особой стадией в законотворческом процессе, она заключается не просто в подписании проекта закона. Роль института Президентства в правовом, демократическом и социальном государстве *огромная* это, безусловно, касается и правотворческой политики входящих в перечень особых направлений института Президентства. Президент обязан проводить тщательную экспертизу закона, который преподносится представительно – законодательной властью. Президент не просто арбитр, он гарант Конституции, прав человека, стабильного и развивающего общества. При главе государства существует специализированное управление в состав которого должны входить самые лучшие юристы страны, которые могли бы дать объективное, научное, высококвалифицированное и аналитическое правовое заключение к проекту закона.

Стадия опубликования можно назвать чисто технической стадией, так как нормы права не изменяются и не могут быть изменены.

Стадия вступление в силу закона. Не каждая правовая норма вступает в законную силу после его опубликования. Вступление конкретных правовых норм в юридическую силу может быть предусмотрено самим законом или отдельным законом. Поэтому данную стадию можно представить самостоятельной, которая носить только технологический юридический характер.

Подводя итог данного параграфа можно отметить, что технология оперативного законотворчества имеет обособленную стадию, которую можно назвать фактической стадией.

§ 2.4. Субъекты технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан

Субъектами правотворчества в Таджикистане являются: народ Таджикистана; совместные заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ; Президент РТ; Правительство РТ; министерства, государственные комитеты; органы при Президенте РТ; органы при Правительстве РТ; Национальный банк Таджикистана; Маджлисы народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; председатели Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; Маджлиси народных депутатов городов и районов; председатели городов и районов; органы самоуправления поселков и сел [234, с. 447].

Субъектами законотворчества принято считать тех субъектов, которые обладают правом законодательной инициативы. Другие государственные органы и организации выступают участниками законотворческого процесса. Законопроект может быть разработан одним или несколькими субъектами законотворчества.

Субъекты законотворчества имеют право разработать проект закона или законодательное предложение и представлять их на рассмотрение и принятия в парламент в Маджлиси Оли РТ (далее - МОПТ), единственному органу компетентному издавать законы, за исключением Конституции Республики Таджикистан и законов, принятых путем всенародного референдума.

Каждая деятельность осуществляется компетентными субъектами, которые предусмотрены в том или ином акте. Для законотворчества свойствен узкий круг субъектов, которые имеют право разрабатывать проекты законов или сделать предложения о разработке проекта закона.

Субъекты законотворчества должны обладать профессионализмом, искусством правотворчества и законотворчества, навыками по разработке качественных проектов законов. Ошибочным является мнение, что субъекты законотворчества в процессе законотворчества подключаются с

момента реализации права законодательной инициативы, то есть с предложением проекта закона или законодательного предложения в МОРТ. В реальности субъекты законотворчества активно участвуют самого зарождения законотворческого процесса, с фактической и проектной стадии.

При фактической стадии в оперативную законотворческую группу могут входить субъекты, не обладающие правом законодательной инициативы, но по объективным причинам данных субъектов необходимо включить в состав группы с целью рационального исследования сложившейся ситуации издания или изменения соответствующих законов.

Правительство коллегиальный орган, где право законодательной инициативы реализует в особом порядке, практически всегда разработкой проекта закона занимается отдельное министерства или специальная группа, созданная из числа представителей различных министерств и комитетов.

Некоторые ученые исследуя состав субъектов правотворчества, пользуются смежные термины: «субъект законотворчества», «субъект правотворческого процесса», «правотворческая правоспособность» и т.п. [158, с. 47].

Под субъектами законотворческого процесса мы подразумеваем субъектов, которые могут предложить готовый проект закона или законодательное предложение по разработке необходимой нормы закона в Парламент страны.

Субъектами правотворчества являются те субъекты, которые могут разрабатывать нормативный правовой акт за исключением конституционных законов и текущих законов. Субъективный состав правотворчества Конституции Таджикистана отличается от субъективного состава законотворчества текущих законов. Институт референдума – это особый вид правотворчества основным субъектом, которого выступает общество.

В свою очередь субъекты законотворчества наряду с законотворчеством занимаются правотворчеством в форме разработки подзаконных нормативных правовых актов.

Субъектами законодательной инициативы в Таджикистане являются: члены Маджлиси милли Маджлиси Оли, депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, Президент Республики Таджикистан, Правительство Таджикистана, Маджлиси народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области [3, ст. 58]. Законодательство Таджикистана предусматривает подачу проекта закона государственными и общественными органами, не обладающими правом законодательной инициативы, а также гражданами, через органы обладающие правом законодательной инициативы или через представителей нижней и верхней палат парламента [4].

Парламент среди всех субъектов законотворчества обладает особым статусом он, выступает как субъект лично предложенного конкретного законопроекта, а также рассматривает и принимает все другие законопроекты, предложенные иными субъектами законотворческого процесса.

Депутат является самым приближенным к законодательному процессу субъектом права законодательной инициативы [247, с. 149]. Парламентаризм – сложное явление, парламент, являясь представительным органом народа, призван не только принимать законы, но и обязан контролировать их соблюдение и исполнение, таким образом, защищая интересы всего населения страны [221, с. 30].

При реализации законодательных полномочий, Маджлиси намояндагон принимает: 1) конституционные законы Республики Таджикистан; 2) законы Республики Таджикистан; 3) Постановления [4, ст. 54].

Предложение по изменению и дополнению Конституции Таджикистан вносятся Президентом или не менее чем одной третью от

общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон МО РТ [6].

Парламенту необходимо практиковать и привлекать общества к активному участию в законотворчестве, практиковать реализацию института «Референдума». Референдум является элементом демократического и правового государства, его необходимо «натачивать». Это будет способствовать, во-первых, реализации конституционных основ, а во-вторых, повисеть уровень правовой культуры общество, а с повышением правовой культуры повысится качество законотворчества.

Глава государства выступает непосредственно автором законопроекта, а также в качестве контрольного, итоговой стадией (подписание), на которой текст проекта закона можно еще изменить, последующие стадии выступаю техническим и не носят содержательного характера.

Президент традиционно является ключевым звеном государственного аппарата, что позволяет Президенту непосредственно оказывать реальное влияние на деятельность законодательной власти [22, с. 7-8].

В соответствии сложившейся традицией Президент РФ сам может осуществлять планирование проектов законов, которая выражается в 3 формах:

- ежегодные послания Федеральному собранию;
- представление перечня законопроектов в Госдуму перед началом каждой очередной парламентской сессии;
- планирование в рамках работы Объединенной комиссии по координации законодательной деятельности, в состав которой входят представители всех участников законодательного процесса [191, с. 131].

Глава государства является представителем народа, он реализует интересы общества, его роль в создание качественного закона огромна. При подписании проектов законов главой государства необходимо проводить тщательную экспертизу, что позволит выявить юридические недочеты.

Институт законодательной инициативы Президента России требует более основательного общетеоретического осмысления [192, с. 90].

Данное обстоятельство касается всех государств постсоветского пространства, так как институт Президентства для государств постсоветского пространства является молодым институтом, и многие вопросы еще тщательно не исследованы.

Реализация главой страны права законодательной инициативы закреплено в конституционных актах большого количества государств [1146 с. 70]. Правом законодательной инициативы наделены президенты всех странах СНГ за исключением Армении и Кыргызстана [203, с. 79].

Правительство Республики Таджикистан обладает правом законодательной инициативы [5, ст. 13]. Если органы при Президенте Таджикистан подают свои законопроекты через главу государства то, министерства и комитеты, органы при правительстве свои проекты законов преподносят через центральный аппарат правительства.

Каждое министерство разрабатывает проекты законов, по вопросам входящих в его компетенцию. Практически во всех Положениях министерств или комитетов говорится либо о разработке проекта закона [15,16,17] либо о разработке нормативного правового акта [18,19]. При осуществлении своих полномочий каждое министерство и комитет разрабатывают планы своей деятельности, которые основываются на Посланиях Президента страны, а также на обще – стратегическом плане Правительства.

Кроме этого, органы при правительстве имеют право сделать предложение в правительства о разработке проекта закона, по поручению Правительства или главы государства. Полномочие Правительство достаточно широкие, поэтому одним из активных субъектов законотворческого процесса можно признать правительства.

Именно Правительство способно представить наиболее комплексный анализ проблемы, которую пытается решить законопроект, и оценить целесообразность его принятия [281, с. 26].

В Германии и во Франции Правительство координирует вопросы прогнозирования и планирования законодательства в общегосударственном масштабе, парламент создает климат и рабочие условия [193, с. 32].

Мировая конституционная практика в зависимости от субъекта права законодательной инициативы знает следующие ее виды: парламентская, правительственная (или главы государства), народная и специальная [252, с. 78].

Правительственное законодательство осуществляется практически во всех областях общественной жизни здравоохранение, экономика, безопасность, управление государственным имуществом и координации инвестиций, сельское хозяйство, энергетика, водоснабжение, экологии и т.д. Проекты законов могут разрабатываться не только с намеченным планом, но и в ходе того, как обнаруживаются коллизии, пробелы, дублирование норм закона.

Проектирование законов по мнению В.Б. Исакова является важнейшей функцией Правительства [113, с. 112].

В Республике Таджикистан, исходя из особенностей территориального устройства страны, правом законодательной инициативы обладает одна из областей, которая является автономной это Горно Бадахшанская автономная область (ГБАО). Депутаты ГБАО имеют право подать в парламент страны либо готовый проект закона, либо законодательное предложение по разработке конкретного проекта закона.

Как было сказано в первой главе настоящего исследования в 1999 году Конституционный, Верховный и Высший экономический Суды Таджикистана были исключены из состава субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, что не соответствует принципам

государственного управления, связи с чем данный вопрос ставится в число перспективным задач правовой политики Республики Таджикистан.

Участие судебных органов в правотворчестве, видится в признании за ними права законодательной инициативы [201, с. 36], повышения качества управления властью, невозможно без эффективных механизмов взаимодействия органов публичной власти и общественных институтов [152, с. 67-68].

Конституционное положение судов Таджикистана как самостоятельной ветви государственной власти имеет дефектное состояние, которое выражается в ограничении «естественного» права судебной ветви власти на законотворческую инициативу. Такое положения также противоречит институту «принципа разделения властей». Можно сказать с большой уверенностью, что придания судебной власти Таджикистана законодательную инициативу, во-первых, реализует институты и принципы основ конституционного строя, а также нормы конституции, во-вторых, совершенствуются конституционные нормы, в-третьих, создаст условия качественного правотворчества.

ГЛАВА III

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ КАК ИСТОЧНИК ОПЕРАТИВНОГО
ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТЕХНОЛОГИИ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА**

**§ 3.1. Пробелы в законодательстве как основной источник
оперативного законодательства. Иные источники оперативного
законодательства в Республики Таджикистан**

Одно из правил законодательства гласит: закон не должен страдать внутренними противоречиями [101, с. 14].

Бабичавым М.В. было сказано, что создание согласованной системы нормативно - правовых актов и минимизация противоречий в актах ведет к повышению эффективности государственного управления [119, с. 16].

Слово «пробел» может иметь два смысловых значения. В прямом смысле – означает пустое место, либо определенный пропуск, в переносном – недостаток, несовершенство [199, с. 156-157].

Восполнение пробелов происходит на основе разработки новых норм с целью усовершенствования законодательства [202. с. 34].

Дефектом права является антиномии (противоречие) права, дублирования, пробелы, нерациональную расположенность норм, несовершенство юридических конструкций [143, с. 22].

Пробел представляет собой специфическую правовую ошибку. Он выглядит как пропуск в тексте нормативного правового акта, который законодатель допустил из-за невнимательности или пренебрежения правилами юридической техники [174, с. 121].

Пробелы и коллизии в праве негативно влияют на все законодательство, в том числе в процессе применения и реализации права, становятся причиной толкования нормативных правовых актов, поэтому могут стать основой для лоббирования личных интересов недобросовестных субъектов права, что, в свою очередь, влечет

ограничения и ущемления прав человека и гражданина, а также может нанести урон обществу и государству в целом.

Москалькова Т.Н. под коллизией понимает противоречие между отдельными нормами права, либо между нормативными актами, имеющими один предмет правового регулирования, и предлагает меры по преодолению коллизий законодательства:

- развитие теории коллизий правотворчества;
- повышение уровня правового регулирования законотворческого процесса;
- расширение практики вовлечения граждан в обсуждение законопроектов;
- повышение роли и качества правовой экспертизы;
- обеспечение доступа к актуальным редакциям текстов законов [184, с. 32-34].

Наряду с предлагаемыми мерами Маскальковой Т.Н. можно предложить также: мониторинг законодательства на предмет существования в нем юридических дефектов; разработка специализированных программ, направленных на выявление и юридических дефектов в законодательстве; постоянное повышение квалификации правотворческих и законотворческих органов и должностных лиц.

Представляется, что право и правовая система России, а также международное право, поражены кризисом, попросту говоря, «болеют» и нуждаются в диагностике и лечении [139, с. 40]. На мой взгляд в аналогичном положении находятся некоторые нормы в законодательстве Таджикистана.

Коллизионные нормы и пробелы диктуют законотворческому органу, в кратчайшее время, восполнить пробелы соответствующей нормой [238].

Можно сделать вывод, что причины существования коллизий и пробелов в законодательстве, следующие:

- а) игнорирование принципов права и правотворчества;
- б) игнорирование правил и требований законотворческой технологии;
- в) игнорирование доктринальных основ права и правотворчества;
- г) не учет, истории развития системы права конкретного государства и правотворческой культуры;
- д) некомпетентность субъектов правотворчества и законотворчества.

По мнению Э. Куриса, отсутствие правовых пробелов возможно только теоретически. Правовые пробелы - частые и неизбежные явления, характерные для различных отраслей права и только Конституция считается законом без пробелов [272, с. 1552].

Можно согласиться с тем, что правовые пробелы неизбежны и как закономерность, существуют в законодательстве, но трудно разделить позицию Э. Куриса о том, что Конституция является идеальным законом и не может иметь правовых пробелов. Конституция, как и любой нормативный правовой акт, может содержать юридические недочеты (коллизии, пробелы, дублирования и неопределенности).

Конституция в романо – германской (континентальной) правовой семье является самым ценным и важным нормативным правовым актам в системе права. Такая значимость Конституции создает условие особого юридически- технологического обращения к ней.

Исходя из приоритетных направлений, которые, по мнению профессора М.З. Рахимзода выступают за совершенствование и развитие законотворческой деятельности в Республике Таджикистан [212], по нашему мнению, в действующем законодательстве имеются противоречия, недостатки и пробелы, механизм их регулирования требует пересмотра. Некоторые отношения также находятся вне правового регулирования, что требует принятия закона [178, с. 79].

Коллизия между статьями 9 и 58 и пробел в статье 58 Конституции Республики Таджикистан

Можно предположить, что есть нормы, которые могут по своей сути быть как пробельными, так и коллизионными. Одна норма имеет два (2) дефекта. Статья 58 Конституции Таджикистан имеет «*двухсторонний*» дефект - в ней имеется пробел и коллизия.

Между статьей 9 и 58 КРТ наличествует коллизия и существует пробел относительно субъектов законодательной инициативы, что недопустимо с точки зрения правовой политики, юридической науки, а также с позиции юридической технологии.

Вопрос о «юридических коллизиях» имеет актуальный характер так как, остаются вопросы, которые необходимо исследовать. Например, такие как: причины возникновения коллизий; подходы, способы, методы, механизмы предотвращения и исправления коллизий; виды коллизий; перспективы развития законодательства и т.д.

В соответствии со статьей 58 Конституции Таджикистана право законодательной инициативы принадлежит членам Маджлиси милли Маджлиси Оли, депутатам Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, Президенту, Правительству, Маджлису народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области [3].

В первой Конституции Таджикистана, принятой на всенародном голосовании 6 ноября 1994 года, статья 58 излагалась следующим образом: «право законодательной инициативы принадлежит народному депутату, Президенту, Правительству, Конституционному суду, Верховному Суду, Высшему экономическому суду и Маджлису народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области».

В 1999 году после внесения изменений в Конституцию Таджикистана - Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший экономический Суд были исключены из состава субъектов, обладающих правом законодательной инициативы.

Поправки, которые были внесены в Конституцию 1999 году в части ограничения Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего экономического Суда Республики Таджикистан в праве законодательной инициативы лишены рационального и научного подхода и должны быть исправлены.

Принято считать, что основной целью принципа разделения властей является искоренение монополии на власть и для рационального государственного управления. Данный принцип имеет многоуровневую структуру и сложный механизм реализации. Из целостного механизма (принципа разделения властей) остановимся лишь на элементе распределения полномочий между ветвями власти в сфере правотворчества.

Существует общая компетенция, принадлежавшая всем трем ветвям власти, например, одной из них можно признать право разрабатывать законопроекты или вносить предложения разрабатывать законопроекты (право законодательной инициативы). В качестве примера можно привести России: право законодательной инициативы принадлежит Президенту, СФ, сенаторам, депутатам ГосДумы, Правительству, законодательным органам субъектов РФ, Конституционному Суду и Верховному Суду РФ по вопросам их ведения [23]. Или на примере Узбекистана: «право законодательной инициативы принадлежит Президенту, Республике Каракалпакстан, депутатам законодательным палатам Мажлиси Оли, Кабинету Министров. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному суду, Верховному суду и Генеральному прокурору Республики по вопросам, отнесенным к их ведению» [45, ст. 98].

Государство - сложный механизм и для эффективной его деятельности все ветви власти должны функционировать полноценно. При наделении трех ветвей власти всеми присущими им правами и обязанностями, они смогут качественно реализовать функции, которыми наделило их общество. Наделение всех трех ветвей власти правом законодательной инициативы

является объективной истиной и естественной природой принципа разделения власти на три ветви.

На практике, чаще всех именно суды применяют процессуальное право, а также нормы материального права в ходе судебного разбирательства. Суды больше всех могут сталкиваться с недостатками, противоречиями, пробелами в праве, но принять проект закона они не могут, так как ограничены в этом действующим законодательством Таджикистана.

«Пробел», в статье 58 Конституции Таджикистана выражается в том, что нормы вышеназванной статьи неполноценны (недоработанные, несовершенны, «сырые»). В содержании статьи 58 Конституции Таджикистана существует своего рода «пустота». Нормы данной статьи имеют незавершенный характер, выражающийся в том, что в них не хватает должных субъектов права законодательной инициативы, то есть, судебной ветви власти.

В Таджикистане у исполнительной и законодательной власти есть законодательная инициатива, а у судебной ее нет!

Как это можно объяснить?

Чем это можно научно обосновать?

Какая причина возникновения пробела в статье 58 Конституции Таджикистана?

Юридические коллизии и лакуны в праве объединяет то, что, они являются результатом правотворчества [64, с. 36].

Есть предположение, что в 1999 году при изменении норм статьи 58 Конституции Таджикистана допущена юридическая – технологическая ошибка, заключающаяся в исключении судов из числа субъектов законодательной инициативы. Данное решение является *неконституционным*. Причиной возникновения юридических и технических дефектов в законодательстве является некомпетентность субъектов законотворчества.

Наличие пробела в статье 58 Конституции Таджикистана явно свидетельствует об отсутствии профессионализма в подготовке проекта закона об изменениях конституционных норм в части лишения судов права законодательной инициативы [245, с. 33]. Антиномии норм свидетельствуют о крайне низкой культуре законотворчества. Однако, они все же встречаются в позитивном праве [207, с. 218].

В 80-е годы прошлого века были разработаны три профилактических коллизионных начала (технических требований), обеспечивающих темпоральную стабильность законодательства:

а) все будущие нормативные правовые акты должны издаваться на основе и в соответствии с принятым законом;

б) после принятия нового закона применяется только действующее законодательство;

в) соответствующим властным структурам необходимо привести действующее законодательство в соответствие [138, с. 46].

Третий из перечисленных технических требований можно реализовать, в нашем случае, для восполнения пробела и исправления коллизии.

Учитывая то, что Таджикистан является правовым и демократическим государством, считаем правильным наделить, а точнее, вернуть высшим судебным органам страны (в лице Конституционного суда, Верховного суда, Высшего экономического судов) право законодательной инициативы. Их участие в правотворческой деятельности является одним из условий формирования демократического и правового государства. Юридические пробелы и коллизии, как разновидность юридических дефектов должны в оперативном законотворческом порядке быть исправлены.

Доктринальный подход сравнивает теоретические данные с практикой, старается устранить неясности и пробелы в законе [269, с. 219]. Некоторые ученые с помощью доктрин оценивают закон и дают рекомендации по реформе конкретного закона [271, с. 32].

С целью восполнения пробела в статье 58 автором разработан проект закона Республики Таджикистан, принятого путем всенародного голосования (референдума), «О дополнении статьи 58 Конституции Республики Таджикистан»².

Юридические неопределенности в статье 10 Конституции Республики Таджикистан

Статья 10 Конституции Республики Таджикистан является дефектной, содержит неточности в тексте нормы.

Сегодня в Таджикистане необходима четкая и ясная позиция в вопросе соотношения международных и национальных правовых норм, и определения их юридической силы между собой.

Проблема соотношения международного и национального права были сформированы еще в 19-20 веках. Разработаны два главных подхода: монистический и дуалистический.

Монистичный подход (от греч. Monos – единый) общефилософское понятие. Концепция заключается в том, что международное и национальное право – целостные системы. Монистическая концепция состоит их двух (2) подходов.

Первый подход говорит о верховенстве национального права над международным. Гегель рассматривает международное право, как отдельную отрасль государственного права. Государство одарено «абсолютной властью на земле», поэтому обладает абсолютным правом менять общепризнанные нормы как международного, так и национального права [160, с. 122]. Подобного рода практика приобрела обширную пропаганду в Германии в 19 – начале 20 вв., оправдывая фашизм и отказ от общепризнанных норм международного права» [183, с. 85-89].

Второй поход говорит о монистическом походе, где верховенство отдается международному праву надгосударственным правом. Одним из сторонников данного подхода был Г. Кельзен, которому развить теорию

² См.: Приложение 1.

верховенства международного права наднациональным в своих произведениях «Чистая концепция права» 1934г. и «Принципы интернационального права» 1952г. [160, с. 124]. Кельзен смешивал категорию государства и категорию корпорация, он неправильно воспринял политическую природу государства и категорию государственного суверенитета [89, с. 65].

Хижняк В.С. считал взгляды Кельзена недиалектическими, то есть, нелогичным и не признавал их концепцию [250, с. 64].

Х. Триппель рассматривал эти отрасли права как тесно взаимодействующие. Их взаимосвязь - это «трансформация» норм права одной системы в нормы другой [104, с. 19]. Так, Д. Анцилотти такое преобразование называл «репродукцией». Нормы международного права не являются производными от норм национального, а внутригосударственные могут быть производными от международных норм [50, с. 333].

В отличие от западных дуалистов советские ученые, признают объективную самостоятельность двух систем права [160, с. 125]. Нормы, выставленные каким-либо одним государством, превращаются в международные лишь на основании согласия всех остальных народов, выраженного либо молчаливо, либо формально [76, с. 435].

Международное право и внутригосударственное должны находиться в согласии между собою. Внутригосударственное право не может противоречить международному [77, с. 387]. А. Фердросс говорил, что «Данная теория сохраняет различия права международного и внутригосударственного права, но в то же время подчеркивает их взаимосвязь в единой правовой системе на основе Конституции международного правового сообщества» [107, с. 128].

Одной из основных характеристик внутригосударственного права является его территориальный признак (действие в пространстве), пространственное действие международных норм выходит за рамки одного государства. В целях конкретизации взаимоотношений между

национальными, и международными нормами Таджикистану необходимо принять правотворческие меры и дать четкую юридическую позицию в вопросе определения юридической силы международных норм и нормативно - правовых актов страны.

Одной из задач Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы, является определение положения национального права и его соотношения с международным публичным и частным правом [13].

В Таджикистане приняты конкретные правовые меры для уяснения и определения юридического положения международных норм в системе права Таджикистана. Закон РТ «О нормативно правовых актах» устанавливает иерархию нормативно - правовых актов, где основным критерием очередности этих актов выступает их *юридическая сила*. На первом месте стоит Конституция Республики Таджикистан, на втором месте - закон, Таджикистана принятый путем всенародного голосования (референдумом), а на третьем месте - международные нормы.

Из содержания вышеназванной статьи можно сделать вывод, что Таджикистан принял следующую позицию: в случае противоречия законов, принятых путем законотворчества и подзаконных актов международным актам, в силу вступают международные нормы, а в случае противоречия международных норм Конституции и Закону, принятого путем всенародного референдума в силу вступают Конституция и закон, принятый путем всенародного голосования. Такая позиция Таджикистана теоретически и практически обоснована.

При интерпретации части 1 и 3 статьи 10 Конституции Таджикистана возникают вопросы, связанные с юридической силой национальных и международных норм, так как вышеназванная статья не подлежит единообразному и точному толкованию.

В части 1 статьи 10 сказано, что Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и

другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы [3]. Необходимо отметить два момента, во-первых, Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, во-вторых, о каких **других правовых актах** идет речь? Можно ли включить в **другие правовые акты** – международные нормы? Думаю, да! Так как, Конституция государства обладает **абсолютной** юридической силой в отношении любого национального и международного акта. Таджикистан является суверенным государством, одним из видов суверенитета является «правовой суверенитет», который выражается в абсолютной юридической силе Конституции страны.

Часть 3 статьи 10 Конституции Таджикистана гласит: международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным – правовым актам применяются нормы международных правовых норм.

В Таджикистане существуют четыре вида законов:

1. *Конституция;*
2. *Закон, принятый путем всеобщего голосования (референдума);*
3. *Конституционный закон;*
4. *Закон.*

Конституция - это разновидность **закона**, если Конституция является **законом**, то можно предположить, что международные нормы имеют большую силу, чем Конституция Таджикистана!?

Считаю необходимым, внести конкретизацию в статью 10 Конституции Таджикистана во избежание юридического конфликта и коллизий между Конституцией Таджикистана и законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [244, с. 120].

Изменения части 1 и 3 статьи 10 Конституции Таджикистан, во-первых, соответствует правовой политики и интересам общества и государства; во-вторых, этого требует правила норма образования. В-третьих, это

способствует укреплению «правового суверенитета» Республики Таджикистан.

Проблемы, оформления акта об изменениях, вносимых в Конституцию Таджикистана

Оперативное законотворческое вмешательство требует обстоятельство, сложившееся в законодательстве Таджикистана, связанное с оформлением нормативного правового акта «Об изменениях и дополнениях Конституции Республики Таджикистан».

С точки зрения теории права и юридической технологии правовые нормы в континентальной правовой системе облачаются в форму нормативно – правового акта. Но изменения произведенные в Конституцию Республики Таджикистан не оформлены в нормативный – правовой акт, что вызывает много вопросов относительно юридического статуса *документа* о поправках Конституции Таджикистана.

В законодательстве Таджикистана расписан порядок изменений норм Конституции, но нигде не предусматривается вид документа по оформлению изменений Конституции Таджикистана. Данное обстоятельство недопустимо и должно быть в числе перспективных правовых направлений Таджикистана. Для восполнения текущего пробела, необходимо ввести в правовой оборот новый нормативный правовой акт о поправках в Конституцию Таджикистана [228, с. 44].

Можно также предложить другой способ разрешения ситуации, оформить содержание изменений в Конституцию в такой вид закона как «Закон, принятый путем всенародного голосования (референдум)», регулирующий важные сферы государственной и общественной жизни, предусмотренный законодательством Республики Таджикистан, который в иерархии нормативных – правовых актов Таджикистана занимает второе место. Но, Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой! Если оформить её нормы в «Закон, принятый путем всенародного

голосования (референдум)», то они приобретут «вторую степень» юридической силы в законодательстве.

Оформление изменений Конституции требует теория права, так как одним из признаков права является её формальность, а с точки зрения правовой технологии это говорит о грубейших нарушениях правил и требований юридической деятельности.

Ясно одно, бесформенного права не должно существовать, каждая правовая норма должна иметь форму. В нашем случае, содержание есть, но нет формы. Подобную ситуацию необходимо оперативно исправить.

Юридические неопределенности в статье 1 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»

В абзаце 3, части 3, статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» (далее – ЗРТоНПА), раскрывается предметная принадлежность закона. Так, данный закон «не регулирует отношение связанные с *другими нормативными правовыми актами*, которые не предусмотрены настоящим законом» [9], (курсив мой – **К.У.**).

Что это за нормативные правовые акты (далее - НПА) вид, которых не предусмотрен в законодательстве Таджикистана, в частности в «ЗРТоНПА»?

Только ЗРТоНПА как специализированный Закон, устанавливает вид НПА, который находится в правовом обиходе Таджикистана.

НПА – это обособленный вид официального документа, который имеет свой вид и наименование, и юридический статус в иерархии документов Таджикистана. С точки зрения юридической технологии, целесообразно сначала признать и закрепить тот или иной вид документа в качестве НПА, определить его место в иерархии нормативных правовых актов Таджикистана. Другими словами, заложить правовые основы документа, который приобретет статус НПА. Например, текст статьи 22 ЗРТоНПА излагался следующим образом: «министерства, государственные комитеты

и иные государственные органы (курсив мой – К.У.) издают нормативные правовые акты» [10].

Данный закон был признан недействительным, в новой редакции закона статья излагается следующим образом: «министерства, государственные комитеты, органы при Президенте Республики Таджикистан, органы при Правительстве Республики Таджикистан и Национальный банк Таджикистана принимают нормативные правовые акты» [9], неопределенность обрела прозрачность и ясность, нет больше словосочетаний «и иные государственные органы».

Неопределенность в законодательстве – одно из главных негативных качеств права, это дефект, выражающийся в несовершенстве правовой нормы.

Неопределенность в праве справедливо порождает у адресатов юридического регулирования правовой нигилизм [138, с. 42].

Образец документа, конкретизация вида документа для государственной и общественной деятельности имеет особое значение. В системе права, делопроизводстве, применении, исполнении, использовании, реализации правовых норм, должно быть четкое и ясное понимание того, что является НПА, какие имеет виды, юридический статус, так как, наряду с НПА в правовом быту действуют и иные правовые акты. Юридическая технология требует определение характеристики и статуса всех правовых документов, конечно же, и НПА. Такого рода условие создадут почву для плодотворной и квалифицированной деятельности общества. Качественно урегулированные отношения являются залогом стабильности и правопорядка. НПА должны иметь конкретные стандарты, как и любой производимый продукт и всегда иметь нормативный характер.

Карташов В.Н., говоря о параметрах качества НПА пишет, что к качественным характеристикам НПА относятся их общеобязательность, стабильность, непротиворечивость, отсутствие ошибок и пробелов, коллизий, искажений смысла законов на подзаконном уровне [170, с. 213].

Если продуктом законотворчества является Закон, то стандартом, которым он должна соответствовать являются доктрины права (сущность, идея, концепции, принципы, форма права и т.д.) и требования и принципы правотворческой и законотворческой технологии.

По итогам анализа и юридической технологической экспертизы норм абзаца 3, части 3, статьи 1 можно с уверенностью сказать, что в указанной норме содержится *неопределенность*.

Абсурдным является содержание вышеуказанной нормы, сам закон устанавливает строгую иерархию НПА, и, в тоже время, допускает существование НПА, который не предусмотрен данным законом. Правопорядок, наряду со всеми своими элементами, также подразумевает под собой категориальный, понятийный, терминологический, системно – структурный, техно–юридический порядок в системе права, в противном случае возникнет беспорядочная система права, создающая условия для деградации правовой культуры, формируют почву для коррупционных махинаций, а также создает проблемы и коллизии, другие юридические технологические ошибки. Конечно, подобная ситуация пагубно сказывается на юридической науке и практике Таджикистана и других стран, имеющих подобную практику.

Другая проблемная сторона данного вопроса выражается в механизме определения документа в качестве НПА. Такого прецедента в юридической практике Таджикистана еще не было, поэтому трудно себе представить каким образом будет реализоваться механизм по признанию документа в качестве НПА, если вообще такой механизм существует.

Также остается непонятным вопрос о компетентных субъектах, которые имеют право признать документ в качестве НПА. Какие органы и/или должностные лица имеют такую компетенцию?

Считаем недопустимым использования в ЗРТоНПА таких словосочетаний как: «не регулирует отношения, связанные с другими НПА, которые не предусмотрены настоящим законом».

Исходя из того, что НПА может издаваться только в том виде, который предусмотрен действующим законодательством, необходимо исключить абзац 3, части 3, статьи 1 ЗРТоНПА от 30 мая 2017 года № 1414.

Коллизии в статье 2 и 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»

Абзац 4 статьи 2 ЗРТоНПА устанавливает перечень НПА в Таджикистане, где международные правовые акты, признанные Таджикистаном, преподносятся в качестве НПА и входят в систему НПА Таджикистана [9, абз., 3, ст. 9].

Часть 1 статьи 9 ЗРТоНПА систему НПА раскрывается как: совокупность законодательных актов, международных правовых актов, признанных Таджикистаном, и подзаконных нормативных правовых актов [9, абз., 4, ст. 2].

Часть 1, статьи 9 и абзац 4, статьи 2 противоречат абзацу 1, статьи 2 ЗРТоНПА, где говорится об официальном установленном образце НПА, которые принимаются *только путем референдума или госорганом, или органами самоуправления посёлков и сел, или должностным лицом* [9, абз. 1, ст. 2].

Ошибочным является предположение, что международные акты являются НПА Таджикистана. Такой подход не приведет к успеху правовой политики и развитию системы права Таджикистана. Международная правовая система является обособленной.

Две основные правовые системы - национальное право и международное право - развиваются динамично. Их соотношение имеет особый гуманистический смысл: обеспечивается государственный суверенитет и согласованное решение региональных и мировых проблем [225, с. 94].

Международные нормы имеют свою специфику создания, принятия, также отличается субъективный состав. Разве международные нормы

принимаются путем референдума? Госорганом? Должностными лицами? Председателем поселков и сел? Конечно, нет.

Международное право – это закон, созданный более чем одним государством для регулирования международных сделок как государств, так и частных лиц [266, с. 508]. Скорее всего, автор условно назвал международное право законом, так как закон имеет своё понятие в правовом обиходе. Автор также говорит о том, что международные нормы принимаются более чем одним государством, в чем совершенно прав.

Так, если международные нормы принимаются несколькими государствами, то как их можно признать НПА? Если НПА принимается «единолично», одним государством. НПА обладают пространственными характеристиками, отличающимися от пространственных возможностей международного права.

В юридической теории и практике Таджикистана необходимо разделять национальную правовую систему от международной правовой системы. Это создаст благоприятные условия в юридической теории (наука) и в юридической практике Таджикистана.

ЗРТонПА в среде всех НПА посвященных правотворческой и законотворческой деятельности является специализированным. Нормы вышеназванного закона предъявляют требования к содержанию и форме права, толкованию права, систематизации права, устанавливает юридическую силу каждого нормативного правового акта. Роль данного закона в реализации правовой политики Таджикистана намного глобальнее чем мы себе представляем, в связи с чем, необходимо с особой правовой бережливостью относиться к данному закону.

Юридический конструктивизм, возникнув в условиях творческой направленности с одной стороны, конструирует новую правовую реальность, с другой стороны, актуализирует проблемы легитимности правовых решений [261, с. 118]. Одной из основных целей правовой политики Таджикистана «является предотвращение и устранение

противоречий, несоответствия, пробелов, повтора в законах» [13, разд. 3, п. 12].

Проблемы толкования абзаца 10 статьи 2 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»

В абзаце 10 статьи 2 ЗРТоНПА раскрывается понятие правотворческой техники: «правотворческая техника – это правила подготовки, принятия и внесения изменений и дополнений, толкования, публикации, систематизации, применения, приостановления и прекращения нормативных правовых актов» [9].

Нормативное содержание понятия «правотворческая техника» в Таджикистане не соответствует доктринальным основам юриспруденции.

Правотворчество – это особый вид процесса, осуществляемого госорганами, должностными лицами, местным самоуправлением и народом по разработке нормативного правового акта или его отмене [60, с. 22] и соответственно правотворческая техника есть методы, способы, приёмы и средства с помощью, которых осуществляется *только* правотворческая деятельность.

Толкование и применение обладают своей обособленной юридической техникой. Правотворческая техника предусмотрена только для правотворческого процесса – это совокупность правовых и иных социальных средств по созданию нормативных правовых актов. Она состоит из таких средств, как язык закона, слова и термины, дефиниций, фикции, правовые конструкции, аксиомы, ссылки, приложения и т.д., которые используются при разработке нормативного правового акта. Положение о том, что правотворческая техника также регулирует отношения толкования и применения права противоречит доктринальным положениям юриспруденции, а также создает существенные методологические проблемы в понимании правотворчества в Таджикистане. Данное обстоятельство необходимо оперативно разрешить.

Исходя из идей правовой политики Таджикистана, разработан проект закона о внесении изменений в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»³.

Рассмотрим статьи 26 и 29 Земельного кодекса Республики Таджикистан [8], и проведем правовую экспертизу данных норм на наличие в них коллизий.

Коллизионное состояние статей 26 и 29 Земельного Кодекса Республики Таджикистан выявил А.Ш. Азимзода [274, с. 13]. Эту проблематику он рассматривал в своей диссертации «Правовое регулирование предоставления и изъятия земельных участков в Республике Таджикистан». Данный вопрос был одним из положений диссертации автора. Даная проблематика была вынесена на рассмотрение Высшей Аттестационной Комиссии Российской Федерации, и было научно доказано, что состояние действующих правовых норм статей 26 и 29 противоречит друг другу. Но, по настоящее время, никаких законодательных мер не принято.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственной антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» одним из коррупционных факторов являются *нормативные коллизии* [11, абз. 6, ч. 2, ст. 5].

Коллизия между статьями 26 и 29 Земельного Кодекса Республики Таджикистан (далее - ЗКРТ)

То есть, вышеназванное коллизионное состояние статей 26 и 29 ЗКРТ законодательством Таджикистана признается коррупционным фактором, который необходимо в оперативном законодательном порядке исправить, чтобы государству и обществу не был нанесен урон.

И так, с одной стороны нормы статей 26 и 69 статьей ЗКРТ противоречат друг-другу, с другой они порицаются специализированным

³ См. Приложение 2.

законом об экспертизе правовых норм на наличие коррупционных положений.

Статья 26 ЗКРТ фиксирует категории земель, которые предоставляются и закрепляются местными исполнительными органами государственной власти районов, городов и областей.

В соответствии абзацам 1 статьи 26 ЗКРТ местными исполнительными органами государственной власти районов, городов и областей предоставляются и закрепляются земли:

«из категории земель *сельскохозяйственного назначения* и категории земель государственного запаса для сельскохозяйственных нужд, независимо от размера земельного участка, а для несельскохозяйственных нужд, за исключением видов земель, указанных в статье 29 настоящего Кодекса для этих категорий, в размере до 10 гектаров».

В соответствии с абзацем 1 статьи 29 ЗКРТ: при необходимости предоставления отдельных видов земель из нижеперечисленных категорий земель осуществляется *только* Правительством Республики Таджикистан:

«из категорий земель *сельскохозяйственного назначения* и государственного запаса (пашни, многолетние насаждения, питомники, сенокосы и пастбища)».

Из содержания норм статей 26 и 29 ЗКРТ мы видим, что идентичные категории земель, то есть: категории земель *сельскохозяйственного назначения* могут представляться и закрепляться, как местными исполнительными органами государственной власти, так и Правительством (республиканский уровень).

Такое положение статей подлежит критике. В статье 29 достаточно ясно и четко прописано, что земли из категорий *сельскохозяйственного предназначения* предоставляются *только* Правительством и никакой другой орган, в том числе местные органы государственной власти не имеют право предоставлять земли из этой категорий земель физическим и юридическим лицам. С целью приведения в соответствие норм статей 26 и

29 ЗКРТ автором разработан законопроект о внесении изменений в статью 26 ЗКРТ⁴.

Бободжонзода И.Х., Кодирзода Т.К. и Махсуди Ф. проводя правовую экспертизу части 1 статьи 49 Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан» от 19 июля 2022 года, № 1898 приходят к выводу, что таджикский и русский текст вышеуказанных норм не соответствуют по содержанию, более того в русском тексте написано правильно [131, с. 23-24]. Необходимо в оперативном порядке привести таджикский текст в соответствии с русским текстом, в противном случае при применении указанных норм будут возникать различного рода проблемы. В другой работе Бободжонзода И.Х. и Шерова М.А после анализа категории «согласие» при изъятии собственности и права землепользования в законодательстве Республики Таджикистан, приходят к выводу, что в анализируемом правовом институте наличествуют противоречие и недоработки, причиной возникновения, которых являются отсутствие специальных исследований в этой области, а другой причиной является неопределенность понятия и сущности категории «согласие» в юридической науке [130, с. 109].

Законодательство должно быть стабильным и устойчивым. Частое необоснованное изменения правовых норм негативно сказывается на законодательстве, создает своего рода «нормативно правовой беспорядок», что в целом недопустимо. Термин «устойчивость» до сих пор не применялся к дискуссиям об этике и профессионализме в правовом контексте.

Сегодня институт устойчивого развития общества применяется ко всем сферам общественной деятельности. Вопросы устойчивого развития посвящаются различного рода исследования. Например, в контексте экономики, водного сектора [262, с. 119], космической отрасли [264, с. 171], сельского хозяйственного сектора [268, с. 300], науки и образования, и

⁴ См. Приложение 3.

прочих отраслей деятельности социума. Мы считаем, что категорию «устойчивость» непосредственно можно применять в юриспруденции. Устойчивость законотворчества, устойчивость законодательства, устойчивость юридических дефиниций и т.д.

Если законодательство часто изменяется, это значит, что оно было разработано некачественно, либо правовые нормы изжили себя по истечению определенного исторического периода. Законодателю необходимо сократить число законов, привести в порядок и в определенную систему все законы, провести соответствующие виды систематизации законодательства.

§ 3.2. Перспектива развития технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан

Модернизация законодательства и доведение его до максимального «совершенства» является стратегической целью России и Таджикистана. Говоря о перспективах, развития законодательства и законотворчества необходимо использовать комплексный подход для раскрытия их содержания.

Законодательство и законотворчество по сущности отличны друг от друга, посредством законотворчества создается основная база законодательства. Законотворчество, это процесс создания законов и только законов, только под средством качественного законотворчества можно создать стабильное, системное, непротиворечивое и реальное законодательства. Тихомиров Ю.А. пишет о том, что совершенствование законодательства связано в первую очередь с повышением качества законов [102, с. 238-394.].

Одной из составляющих процесса совершенствования современного законодательства является разработка «стратегии законотворческой деятельности» или «стратегии законодательства» [162, с. 1659]. На мой

взгляд понятие «стратегия законодательства» шире, чем понятие «стратегия законотворчества». Ппроцесс законотворчества – это только производства законов, то законодательство содержит в своей структуре такие элементы как реализация права, применения права, осуществления права, исполнение права, систематизация права (кроме кодификации), толкования права, аналогия права и закона и т.д. В свою очередь законотворчество – это один из элементов законодательства.

Законодательство – это результат (продукт) законотворчества и правотворчества. Законодательство – это не только совокупность законов, это система всех действующих нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов) и признанных международных правовых норм.

Законотворчество – это государственная и законодательно урегулированная деятельность по выработке законов, соответствующих времени, конституционным основам, форме и содержанию, методам регулирования и техническим юридическим требованиям. Она реализует только законотворческую политику государства, а законодательство реализует правовую политику, также функции и задачи законотворчества и законодательства различны. Стратегические направления законотворчества имеют иные цели чем стратегия законодательства. Законотворчество в своей деятельности использует законотворческую технологию, а законодательство использует все виды юридических технологий.

Под перспективой развития законодательства можно понять различные её аспекты например, совершенствования института нормотворчества, достижения поставленных целей предусмотренных в законе, совершенствования принципов и подходов толкования и применения правовых норм, стабилизации и гармонизации законодательства, формирования правовой политики, повышение правовой культуры и правосознания, повышение качества правового регулирования, научные изыскание по совершенствованию законодательства и т.д.

На основании вышеизложенного рациональнее будет использовать термин «стратегия законотворчества», и исключить возможность использования в качестве синонима такой формулировки как «стратегия законодательства».

Перспектива от латин. «Perspectus» – сквозь, увиденный, рассмотренный [106], что должно или может произойти, наступить вслед за настоящим, дальнейший ход каких либо, событий [66].

Первоначально рассмотрим общие (родовые) перспективные направления развития законотворчества, а потом перейдем к изучению перспектив развития оперативного законотворчества.

Перспективы развития законотворчества – это процессы по усовершенствованию законотворческой культуры, механизмов и процедур разработки законов, перспективы разработки долгосрочных концепций и стратегий законотворческих мероприятий, перспективы кодификации нормативных-правовых актов, перспективы создания единой правовой основы законотворческой деятельности, систематизация и обновление подходов, принципов, методов законотворческой деятельности, научно-исследовательская деятельность по тематике: законотворчество, принципы законотворчества, субъекты законотворчества, стадии законотворчества, законодательное предложение, законопроект, виды законов, юридическая сила законов, форма закона, структура закона и т.д.

Перспективным направлениями законотворчества также можно отнести обеспечения прозрачности в законотворческой деятельности, качественное структурирования и конструирования правовых норм, институтов, отраслей права. Разработка и совершенствования существующих методов, приёмов и средств разрешения законодательных коллизий, выявление и исправления вакуумов в законодательстве, минимизация отсылок в законах, совершенствования механизма доступности законодательства для общества и т.д.

Под перспективой развития законоотворчества также можно понять её юридический технологический элемент как инструментарий законотворческой деятельности (законотворческая технология).

В первом параграфе второй главы было сформулировано понятие оперативного законоотворчества, это вид законотворческой деятельности, который реализуется в более быстром темпе издание законов. Необходимость её применения наступает в следствии возникновения чрезвычайных ситуаций (экологической и техногенной катастрофой, распространением вирусных заболеваний) или обусловлено обеспечением национальной безопасности, в переходных периодах государства, связи с ратификацией международных норм и вынесением Постановления Конституционного Суда, по результатам Послания Президента, по итогам правового мониторинга и выявления коллизий, пробелов, неопределенностей, дублирования и иных дефектов в законодательстве.

Исходя из юридической силы и вида нормативного правового акта законоотворчество бывает: законоотворчество конституционных законов и текущих законов. Исходя из способа законоотворчества, законоотворчество бывает: систематизация (кодификация) законов и специальное законоотворчество (отдельные законы). Если брать за основу назначения издаваемых законотворческих норм, законоотворчество можно разделить на: законоотворчество материальных и процессуальных норм. Бахвалов С.В. взяв за основу отраслевой признак к видам законоотворчества причисляет гражданское, уголовное, трудовое и т.д. законоотворчество. Исходя из динамики законоотворчества, законоотворчество бывает: оперативное законоотворчества (чрезвычайное законоотворчества) и текущее законоотворчество.

Перспективными направлениями оперативного законоотворчества является:

1) Традиционно, законы, издаваемые оперативным законоотворчеством, имеют изъяны. Это обусловлено тем что во-первых, процесс

законотворчества не имеет системного характера, во-вторых, протекает скачкообразно, в-третьих, мало исследуются или вообще не исследуются общественные отношения, которые подлежат регулированию.

Одной из основных перспектив оперативного законотворчества является повышение качества оперативных законов. Данный результат может быть достигнут с помощью *системного подхода*, который практически отсутствует в оперативном законотворчестве. Оперативное законотворчество производится в не ком хаотичном порядке. Системная деятельность позволяет с координировать и стабилизировать законотворчество, что минимизирует скачкообразный характер оперативного законотворчества, и в целом позитивно скажется на весь процесс оперативного законотворчества и в итоге на качестве закона и законодательства.

Системность выражается в системном исследовании общественных отношений подлежащих оперативному регулированию, системном использовании инструментов законотворческой технологии, придания производимой продукции системный характер, в целом придания законотворческому процессу определенный «порядок» системность.

Воплощения данной перспективы в реальность безусловно позитивно отразится на практике законотворчества.

2) существует немало научных работ посвященных текущему законотворчеству, его механизму, принципам, стадиям и т.д., что нельзя сказать об оперативном законотворчестве. Как было выше сказано такое явления как, оперативное законотворчество по настоящее время недостаточно исследован, что актуализирует её исследования. Перспективам развития оперативного законотворчества можно отнести научные-исследования по тематике: «виды правотворчества», «законотворчество», «виды оперативного правотворчества», «оперативное правотворчества исполнительной власти», «оперативное нормотворчества

государства», «оперативное законотворчества», «перспективы развития оперативного законотворчества» и т.д.

Исследования оперативного правотворчества и её видов имеет высокую актуальность и является перспективным направлением в теории нормотворчества.

3) другим перспективным направлением развития оперативного законотворчества является обязательное использования инструментария законотворческой деятельности (технологии оперативного законотворчества).

При формировании форм и содержания законов игнорируются знания законотворческой технологии. Игнорирования правил законотворческой технологии свойственное явления даже для текущего законотворческого процесса, а при оперативном законотворчестве технология законотворчества уходит на второй план. Законодатель первоначально ставит перед собой задачу как можно быстрее издать закон и мало обращает внимания на методы, правила, средства, приёмы и другие инструментария законотворчества.

Законотворческая деятельность может быть результативной только в том случае если она использует весь массив инструментов законотворческой технологии. Оперативное законотворчество по своей сути является «рисковым законотворческим процессом» имея в виду тот факт, что сам процесс и её результат подвержены риску иметь дефекты различного характера. Использование в оперативном законотворчестве технологию оперативного законотворчества позволяет снизить риск дефектности издаваемых законов и достичь прогресса оперативного законотворчества.

Законотворчество необходимо модернизировать и усовершенствовать традиционный порядок издания законов. Юридические, в частности законотворческие технологии позволяют эффективно производить законы, являются залогом качества законов, предотвращают возникновения в

законодательстве коллизий, пробелов, дублирования, неопределенностей и других дефектов.

4) к перспективам развития оперативного законотворчества можно отнести совершенствования и систематизация инструментария законотворческой деятельности: законотворческое прогнозирования, законотворческая стратегия, законотворческая тактика, законотворческие принципы, законотворческие средства (юридическая техника).

Прогнозирование позволяет снизить число наспех подготовленных законопроектов, неэффективных, а порой абсурдных правовых решений [248, с. 10]. Законотворческое исследование и прогнозирования общественных отношений подлежащих правовому регулированию позволяет разработать нормы, рассчитанные с учетом их изменений, что способствует созданию стабильного законодательства.

К стратегии оперативного законотворчества можно отнести руководство основами конституционного строя, такими её институтами как, демократическое государство, социальное государство, правовое государство, светское государство. Каждый закон должен не только соответствовать Конституции, но и реализовать конституционные институты превращая их в жизнь. Как справедливо отмечает Баранов В.М., стратегия – это часть общей стратегии государственной деятельности, основополагающий элемент правовой политики государства [125, с. 29].

После прогнозирования и формирования стратегии разрабатывается тактика разработки закона или законов. Тактика – это искусство мастерски сосредоточить все имеющиеся законотворческие ресурсы и рационально их использовать, она определяет субъективный состав законотворчества, вырабатывает самые оптимальные пути для достижения цели законотворчества, осуществляется в рамках разработанных программ и планов.

В 2.2. параграфе второй главы настоящей диссертации были исследованы принципы оперативного законотворчества и сделан вывод, о

том, что оперативное законотворчество использует следующие виды принципов: абсолютные принципы (принципы права), международные принципы, собственные законотворческие принципы; принципы, выработанные юридической и законотворческой технологией, принципы других наук, используемые законотворческим процессом. Одним из стратегических направлений Концепции правовой политики и Концепции прогноза развития законодательства является совершенствования законотворческой деятельности [13,14]. Исходя из целей вышеназванных Концепций необходимо: иерархию принципов правотворчества в Таджикистане дополнить такими принципами как, «демократизм», «плановость», «прогнозирование», «системность» и «техническое совершенство законов».

Законодательная техника – это система комплексных технико-юридических знаний, прикладных правил, приёмов и средств законодательной деятельности [249, с. 304]. Законотворческие средства (юридическая техника) занимают центральное положение среди инструментария законотворческой деятельности. Юридические средства – это совокупность методов, приемов и способов разработки структуры правовой нормы, её конструирования, придания ей формы, оформления ссылок, лингвистические требования и т.д. На современном этапе развития государственных институтов возникает острая потребность в совершенствовании каждого отдельно взятого юридического средства, рассмотрение их под другим углом и придать им эволюционный характер.

5) другой перспективой законотворчества является исследование и совершенствования *правил и требований* использования инструментов законотворческой технологии. Каждый инструмент законотворческой технологии имеет свои обособленные правила и порядок применения. Эффективное законотворчество завит от качественного применения каждого законотворческого инструмента (прогнозирования, стратегии, тактики, принципов, методов, приёмов и средств).

Законодатель должен обладать знанием о правилах применения юридических инструментов и специфики их применения.

б) повышение и постоянное развития профессионального уровня субъектов законотворчества является перспективным направлением, развития данной перспективы позволить профессионально провести законотворческий процесс и повысить качество закона.

Законодателю необходимо без прерывно совершенствовать свой уровень квалификации, создавать краткосрочные научно-практические проекты, по тематике нормотворческая, правотворческая и законотворческая деятельность общества, государственных органов и должностных лиц. Также необходимо включить научные темы, посвященные юридическим технологиям.

7) в настоящее время особую остроту имеют проблемы, затрагивающие законодательного закрепления специальных терминов [211, с. 233]. Одним из условий эффективного законотворчества является правильное восприятия и реализация юридических средств. Законодательное закрепления юридических категорий и их толкования есть условия научного и профессионального законотворчества, в тоже время такой подход позволит избежать юридических конфликтов и потребность в толковании законов. Порядок в самих юридических средствах, есть перспективное направления развития законотворчества.

Отдельным перспективным направлениям является вопрос о рассмотрении проблемы соотношении понятий «юридическая технология» и «юридическая техника». Карташов В.Н. пишет о том, что отождествления понятий «юридическая технология» и «юридическая техника» ведет в тупик и является бесперспективным направлением [168, с. 53]. Можно дополнить высказывание Карташова В.Н. тем, что «бесперспективность» в настоящем случае носить ущербный характер, отождествление юридической технологии и техники создает ряд теоретических и практических проблем. Трудно сказать, что это «юридическая деградация», но это состояние можно

охарактеризовать как «юридический застой». Проблема, указанная Карташовым В.Н. сама по себе не исчезнет, необходима точное разъяснения понятий «юридическая технология» и «юридическая техника» и далее решить вопрос их соотношения.

Необходимо определиться юридической парадигмой и поставить жирную точку в вопросе соотношения юридической технологии и техники. В России и Таджикистане последние десятилетия двадцатого века и начало двадцать первого века можно признать реформаторскими годами, которые по моему мнению в некоторых областях имеют незавершенных характер в том числе теории права. При условии научной рациональности необходимо отказываться, или трансформировать традиционные взгляды и позиции в теории и практики юридической деятельности.

Категорически нельзя применять в качестве синонимов понятия юридическая технология и юридическая техника.

В настоящей диссертации вопрос о соотношении юридической технологии и юридической техники был рассмотрен в первой главе, в итоге автор пришел к выводу, что юридическая технология является базисным понятием, где юридическая техника выступает в виде юридических средств юридической технологии. Как каждый элемент юридической технологии, юридическая техника является самостоятельным понятием, которая имеет свои виды и подвиды. Каждая юридическая деятельность использует те или иные юридические средства.

В юридической практике Таджикистана в понятие «правотворческая техника» законодатель вложил следующий смысл: «это правила подготовки, принятия и внесения изменений и дополнений, *толкования*, публикации, систематизации, *применения*, приостановления и прекращения нормативных правовых актов» [9, абз., 10, ст. 2], (курсив мой – **К.У.**). Законодатель допускает грубейшую ошибку, когда говорит о том, что «правотворческая техника» это правила **толкования** и **применения** права,

тем самым создает условия «деградации» законотворческого процесса и соответственно законодательства.

На современном этапе развития правотворчества и законотворчества перспективой является нормирование, систематизация и толкования юридических категорий;

8) перспективным направлениям развития оперативного законотворчества является разработка простоты и ясности текстов законов. Тексты законов должны быть построены логично и иметь завершённый характер. При создании текста законов необходимо придерживаться принципа «простоты и ясности текстов законов», что в свою очередь создаст благоприятные условия для реализации и применения права.

9) проблема устранения противоречий между нормативными правовыми актами, в том числе между нормами Конституции и другими нормативными правовыми актами в настоящее время является одним из перспективных направлений в законотворческой политике Республики Таджикистан [97, с. 605]. Проблема коллизий не относится к полузабытой, мало интересующей ученых-правоведов, либо вообще неактуальной [139, с. 5-6]. В соответствии с Концепцией правовой политике Республики Таджикистан данное направления является перспективной, а государственным органам и должностным лицам необходимо предпринять все меры для её реализации;

10) одним из перспективных направлений оперативного законотворчества можно признать разработку вида нормативного правового акта об изменениях и дополнениях Конституции Республики Таджикистан. В работе об этом уже упоминалось, что поправки в сделанные в Конституции Республики Таджикистан в 1999, 2003 и 2016 гг. должным образом не оформлены. Данная проблема является существенной для законодательства Таджикистан. Это проблема выглядит как, изъян в законодательстве, вызывает много вопросов, создает различного рода теоретические и практические проблемы. Разработка вида нормативного

правового акта об изменениях и дополнениях Конституции Таджикистана соответствует перспективам правовой политики Таджикистана и направлена на совершенствования законодательства Таджикистана.

11) Актуальность преподавания и изучения дисциплины «Юридическая техника» в Таджикистане очевидна [200, с. 236]. Сегодня необходимо замена дисциплины «юридическая техника» на «юридическую технологию» и рассматривать юридическую технику как, один из элементов юридической технологии (юридические средства). Такая позиция обосновывается тем, что понятия юридическая технология шире, чем понятие юридическая техника и рационально заменить дисциплину «юридическая техника» на «юридическую технологию».

12) сегодня в Таджикистане действуют законы СССР и ТССР в части не противоречивейшие Конституции, законам и международным правовым актам признанным Таджикистаном. Перспективой оперативного законотворчества является издания законов СССР и ТССР от имени Республики Таджикистан, а в случае необходимости систематизировать их нормы в соответствующие законы.

На современном этапе модернизируются подходы и принципы, цели и задачи законотворчества. Другим перспективным направлениям является исследования видов «юридических дефектов», причин их зарождения и путей их исправления. Исследования таких понятий как «качество законов», «качество законодательства», «качества законотворчества», «эффективное законотворчество», «требования к законам», «правовой суверенитет» и т.д. Сегодня также необходимо исследовать вопрос о соотношении международного права и национального законодательства, в частности Конституции государства.

Заключение

Современное общество не может обойтись без юридической деятельности [165, с. 130], её отличительной чертой является прежде всего то, что её осуществление составляет прерогативу государственных органов [118, с. 172]. Тем самым она реализует обще социальные, групповые, и индивидуальные потребности и интересы [72, с. 12]. Законотворческая деятельность является видом юридической деятельности, выражающаяся в разработке законов, а законотворческая технология, это инструментарий законотворческой деятельности (орудия труда).

По итогам исследования сделан вывод, о том, что законотворчество имеет такой вид как, оперативное законотворчество. Было отмечено, что технология оперативного законотворчества, это разновидность технологии законотворчества.

Также, сделано умозаключение о том, что оперативное законотворчество является одним из подвидов чрезвычайного правотворчества. К видам чрезвычайного (оперативного) правотворчества относятся: оперативное народное правотворчество, оперативное законотворчество, оперативное правотворчество центральных органов исполнительной власти и местных органов исполнительной власти, оперативное правотворчество органов местного самоуправления.

Каждый из вышеперечисленных видов оперативного правотворчества является самостоятельным юридическим феноменом и обладает обособленной нормотворческой технологией. Так например: технология оперативного народного правотворчества, технология оперативного законотворчества, технология оперативного правотворчества центральных органов исполнительной власти и местных органов исполнительной власти, технология оперативного правотворчества органов местного самоуправления.

Результаты проведенной работы позволяют представить следующие выводы:

- 1) *Юридическая технология.*

Юридическая деятельность как разновидность социальной деятельности возникает естественным (социальными) законами развития социума, а *юридическая технология* – это надстройка юридической деятельности. Она имеет цель: приведение в определенный порядок юридическую деятельность, дать последней системный, научный, профессиональный характер. Юридическая деятельность не может обойтись без юридической технологии, последняя обеспечивает юридическую деятельность инструментариями деятельности.

Юридическая технология обладает определенным набором инструментов с помощью, которых реализует свои цели и задачи, правила юридической технологии закреплены законами и подзаконными актами [240, с. 139].

Юридическая технология обладает рядом юридических инструментариев в число, которых входят подходы, принципы, прогнозирования, стратегия, тактика, методы, способы, правовой мониторинг юридические средства (юридическая техника).

Каждая деятельность должна производиться качественно, а качество юридической деятельности обеспечивает юридическая технология. Как доктрина юридическая технология исследует закономерности таких явлений как нормотворчества, правотворчества, законотворчества, реализация, применения, толкования и систематизации права, институты и нормы права, систематизирует и вырабатывает юридические средства и т.д., изучает и разрабатывает принципы, подходы и методы юридической деятельности. Вся юридическая деятельность использует те или иные средства, приёмы и правила юридической деятельности.

Можно сделать вывод о том, что *юридическая технология* – это совокупность научно обоснованных средств, методов, парадигм, тактики, стратегии, методов, способов, приемов, тактики и стратегии направленных на конкретный объект (предмет (в юридической материи)) с целью изменения его формы и/или содержания. Направлена на создания нового юридического

материала, реализации юридического материала, уяснения и толкования содержания правового материала, применения правовых норм и т.д. [233, с. 34].

Юридическая технология – это система, состоящая из подсистем, структур и подструктур. Видами юридической технологии являются: *технология нормотворчества; технология реализации права; технология систематизации права; технология интерпретации права; доктринальная технология.*

Технология нормотворчества имеет такие виды как: правотворческая технология; нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти; Президента; частное – правовое (договорное) нормотворчество.

Правотворческая технология имеет такие виды как: народное правотворчество; законотворчество; международное правотворчество; подзаконное правотворчество; правотворчество местных органов самоуправления.

Технология законотворчества имеет следующие виды: технология законотворчества конституционных законов, текущих законов; технология кодификации законов; технология законотворчества материальных и процессуальных норм. Исходя из динамики законотворчество бывает: технология оперативное (чрезвычайного) законотворчества и технология текущего законотворчества.

Если представить юридическую технологию как юридическую деятельность, то можно предположить, что существуют большое количество правовых технологий так, например: правовая технология проведения публичных (общественных) мероприятий. Данная процедура расписана в праве, этот процесс состоит из совокупности взаимосвязанных циклов, этапов, принципов, методов, правил и т.д.

Правовая технология проведения публичных мероприятий является гарантом законности данного мероприятия [25]. Видами правовой технологии

проведения публичных мероприятий можно считать: правовая технология проведения собрания; правовая технология проведения митинга; правовая технология проведения демонстрации; правовая технология проведения шествия; правовая технология проведения пикетирования.

Другим видом юридической технологии является аналогия права и аналогия закона. Аналогия права и закона, эта особая юридическая деятельность и соответственно обладает особой технологией её осуществления. Применение права по аналогии основывается на сущности принципов права, она позволяет восполнить пробелы в праве [81, с. 264; 82, с. 198-201]. Реализация аналогии – это процесс, основанный на конкретных принципах, целью, которой является сформировать норму, соответствующую основам права. На примере аналогии права и закона можно увидеть «высокотехнологичное право», подразумевая, что право, как саморегулирующее, само сохраняющее, саморазвивающееся явление состоит в виде механизма (организма), и имеет свой «иммунитет».

2) *Технология законотворчества.*

Законотворческая технология является активной формой образования норм, регулирующих особо важные вопросы общества, человека, государства и общественных объединений [236, с. 27]. Законотворческая технология – это методологически обеспеченная деятельность по созданию цивилизованных законов. Целями законотворческой технологии являются создания благоприятных законотворческих условий для научной, профессиональной, результативной деятельности. Технология законотворчества вооружает законотворческую деятельность методикой, принципами, стратегией, тактикой и юридическими средствами (юридическая техника). Как прикладная наука технология законотворчества разрабатывает подходы, теории и парадигмы законотворческой деятельности, исследует законотворческие закономерности, проводит синтез и анализ знаний и исследует законотворческую технологию.

Законотворческая технология не является чисто техническим арсеналом законотворческой деятельности, она носит идеологический характер, реализует правотворческую политику, притворяет в жизнь социальные, демократические и правовые основы общества. Только при использовании законотворческой технологии в законотворческом процессе можно добиться положительного эффекта законотворческой деятельности и, как следствия издаваемых законов;

3) Оперативное законотворчество (чрезвычайное законотворчество).

Оперативная законотворческая деятельность – это разновидность законотворческой деятельности, которая характеризуется скоростью и чрезвычайностью. В экстренных ситуациях процесс рассмотрения проекта закона упрощается, сроки сжимаются, процедура подписания закона главой государства проходит в ускоренном темпе, предпроектная деятельность практически отсутствует, проект закона не обсуждается в силу его экстренной нужды, и как закономерность создаются дефектные законы.

Чрезвычайные события, предусмотренные законам Российской Федерации «О чрезвычайном положении» требуют проведения государством чрезвычайных мер по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, сохранности материальных и культурных ценностей, восстановления нормальной жизнедеятельности людей и т.д. [181, с. 131].

Оперативное законотворчество является одной из мер государства, направленная на предупреждения, предотвращения нежелательных последствий чрезвычайных ситуаций и стабилизацию общественных отношений.

К признакам оперативного законотворчества можно отнести:

а) Скорость. Быстрый темп является неотъемлемой чертой оперативного законотворчества. Скорость оперативного законотворчества обусловлена реальными наступившими обстоятельствами, направлена на оперативное воздействия на отношения, с целью их стабилизации;

b) Дефектность законотворческого процесса. В силу отсутствия координации оперативного законотворческого процесса, тактики и планов оно осуществляется скачкообразно с нарушением требований и отсутствием логики;

c) Хаотичность. Оперативное законотворчество производится в некоем хаотичном порядке. Экстренные положения образуют определенный хаос во всех сферах государственного быта, в том числе и в законотворческом процессе. Отсутствует системность в законотворческом процессе;

d) Направлена на предотвращения и устранения общественно опасных последствий чрезвычайных положений, на защиту суверенитета государства, охрану жизни и прав человека, совершенствования законодательства, выполнения поручений главы государства;

e) В необходимых случаях в соответствии с законодательством права и свободы человека могут быть ограничены;

f) При реализации оперативного законотворчества игнорируются правила *законотворческой технологии*. Законотворческий орган ставит перед собой задачу быстрее разработать закон, игнорируя при этом требования законотворческой технологии.

Источники оперативного законотворчества:

a) переходной период общества и государства;

b) коллизии, пробелы, неопределенности, дублирования в законах;

c) международные обязательства;

d) Постановления Конституционного Суда о приведении текста закона в соответствии с Конституцией;

e) Ежегодные Послание Президента;

f) Государственные реформы;

g) Экстренные или чрезвычайные ситуации.

4) *Технология оперативного законотворчества.*

Технология оперативного законотворчества самостоятельное явление (понятие), являясь видом законотворческой технологии она обладает своими

специфичными чертами. Юридические средства остаются теми же, которые используются законотворческой технологией, но методика, подходы, принципы, стратегия, тактика и способы изменяются. Для того, чтобы применить технологию оперативного законотворчества, необходимы законные, научные, стратегические основания [241, с. 154].

Тактика технологии оперативного законотворчества предполагает создания «оперативной законотворческой группы». Рабочая группа в первую очередь исследуют сложившиеся экстренные общественные отношения, прогнозирует их изменения, разрабатывает стратегию, тактику и планы оперативных действий. Также подбираются соответствующие методы и юридические технологические средства. Ставится вопрос как решить проблему, какими методами и средствами это лучше осуществить.

Подход системной инженерии к разработке законов заключается в том, чтобы сначала собрать команду экспертов [263, с. 329].

Образование оперативной рабочей законотворческой группы будет способствовать, более объективному рассмотрению проектов законов, работа будет продвигаться координированно и планомерно. Командный подход позволяет оперативно проанализировать и адаптироваться к ситуации, что в свою очередь уже создает определенные позитивные законотворческие условия.

Технология оперативного законотворчества не может осуществляться хаотично и беспорядочно, она должна обладать системностью, которая создает предпосылки для гармоничного законотворческого процесса. Системность в оперативной законотворческой технологии начинается с системного подхода, анализа и синтеза отношений, которые подвергаются изменению [237, с. 32]. Общественные отношения должны исследоваться в комплексе, так как одно (или несколько) изменения норм потребует соответствующих поправок в законодательстве. Системность в технологии оперативного законотворчества проявляется системной работе субъектов, а

также в системном выстроенные институтов права, структур норм права, в систематизации нормативных правовых актов и т.д.

Владимир Путин отметил, что по всем ключевым законопроектам нужно «открытое, широкое и живое обсуждение, учесть все мнения, все нюансы, гарантировать системность, единство правового регулирования и, конечно, последовательность в достижении национальных целей развития» [291].

Системная работа, есть залог успеха и признак профессионализма, и гарант стабильного существования и развития той или иной сферы деятельности. Председатель Сената Парламента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев (ныне Президент РК) обращаясь к Правительству сказал: на сегодняшний день ситуация не изменилась уровень планирования проектов законов до сих пор низкий, отсутствует системность в законодательном процессе, принимаются запоздалые решение, многочисленные хаотичные поправки в кодифицированные акты [293].

Одним из основных признаков технологии оперативного законотворчества является дефектность издаваемых законов. В большинстве случаях законы, издаваемые оперативной законотворческой деятельностью присущ дефект, обусловлено это, во-первых, процесс законотворчества протекает в скоростном режиме, во-вторых, без-порядочно, в-третьих, с нарушением требований и правил законотворчества, отсутствует стратегия тактика законотворческой деятельности.

Технология оперативного законотворчества – это вид технологии законотворчества и чрезвычайного правотворчества, применяемый в виде инструментов в оперативном законотворческом процессе, основной целью которой является придания законотворческой деятельности научный, профессиональный, системный и логичный характер, что даст возможность избежать законотворческих ошибок и повысит качества издаваемых законов.

5) *Организм права.* Право имеет свою обособленную органику, состоящую из клеток и атомов, которые образуют единый организм (законодательство). Можно представить, что право рождается, развивается,

деградирует и умирает. Законодательство, является правовым организмом и состоит из органов (отрасли права). В свою очередь, каждый орган образуется из клеток (институты отрасли права). Институт отрасли права состоит из атомов (нормы права), нормы же имеют свои частицы.

Законодательство – это нервная система, состоящая из структур и подструктур, тесно взаимообусловленных и взаимозависимых структурных единиц.

Дефектное законодательство – это то поврежденное право, в котором существуют коллизии, пробелы, дублирования, неопределенности, излишки, когда правовая норма выражена двусмысленно, в случаях неполноценного выражения правовой нормы, нарушения логики изложения правовых норм, когда разъяснения юридических понятия в законах не соответствует юридическим доктринам и другие юридические технологические и законотворческие недочеты. Несовершенное законодательство создает препятствия при применении и реализации правовых норм, создает коррупционные условия, дает возможность проводит различного рода манипуляции, непосредственно влияет на качество государственного управления и отражается на правах и свободах человека и гражданина.

Законодательство, либо его структурные элементы, могут подвергаться различным болезням, иметь дефект, который необходимо «лечить» посредством законотворческой технологии, также необходимо постоянно проводить правовые профилактические оздоровительные мероприятия они позволяют, во-первых, предупредить и остановить угрозы заболевания права, во-вторых, выявить существующие болезни права, в-третьих, создают почву для развития законодательства, в-четвертых, повышают уровень регулирования общественных отношений и правотворческую культуру в целом.

Органический подход позволяет иначе взглянуть на законодательства, его функционирования и развития, данный подход дает возможность моделировать совершенное (здоровое) законодательства и дефектное

(поврежденное) законодательства. Основная цель законотворчества – это создания «здорового законодательства».

6) Юридический дефект.

Дефект – это повреждение – недостаток предмета или деятельности. К юридическим дефектам относятся коллизии, пробелы, дублирования, неопределенности, излишки, двусмысленные нормы, категориально-понятийные недочеты, нарушена логика изложения отрасли права, институтов и норм, отсутствие механизма реализации целей закона и другие законотворческие изъяны.

Порок в законодательстве – это повреждения, то есть наличествует содержательные, системные, методологические или технические отклонения в законодательстве как последствие законотворческой деятельности.

Игнорирования принципов правотворчества, методов и приемов и в целом законотворческой технологии можно рассматривать, как «дефект законотворческой деятельности», при такой деятельности законодательство имеет риск иметь повреждения различного характера.

Органическом понимании дефект является своего рода «болезнью», либо «заразой или инфекцией» которая наличествует в части организма и подлежит ускоренному лечению. Организм права должен находится под постоянным правовым мониторингом с целью оперативного предотвращения болезней, как говорится в медицине «предотвращение болезней является лучшим способом лечения».

7) Юридическая техника – это юридические средства, подходы, принципы методы и приёмы юридической деятельности, она является одним из основных компонентов юридической технологии. Юридическая технология соотносится с юридической техники как часть и целое, где юридическая технология понятие объемнее. Юридическая техника – это один из видов инструментария юридической технологии.

8) Стандарт закона. Каждая производимая продукция должна отвечать к предъявляемым стандартным требованиям, это в полной мере

касается и закона. Стандарт предьявляется как содержательной части закона, так и её технической стороне.

Стандарт – это образец той или иной продукции, отвечающий установленным техническим и содержательным требованиям. К юридическо-техническим стандартам можно отнести: вид и название закона; место и дата принятия закона; номер закона; иные реквизиты. Также в стандартизацию закона можно включить требования по изложению правовых институтов в законе. Так, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан законодательный акт может состоять из части, раздела, подраздела, главы, параграфа, статьи, части статьи, пункта, подпункта, и абзаца. Также, особые требования предусматриваются для использования в законе ссылок, таблиц, карт, схем, перечней и публикации законов. К стандартным требованиям закона можно отнести: категориальные, стилистические и логические требования.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Предложение:

1) Для плодотворной законотворческой деятельности важным фактором является категориальная база, она должна быть упорядочена. Концепция правовой политики Республики Таджикистан предусматривает разработку энциклопедию юридической терминологии Таджикистана [13].

Создание единого юридического терминологического словаря при Министерстве юстиции Республики Таджикистан позволит избежать создания противоречивых норм, а также моральных и материальных затрат [232, с. 167];

2) В Республике Таджикистан необходимо провести правовую экспертизу законов, изданных за периоды 1990 – 2000 (первый этап); 2000 – 2010; (второй этап); 2010 – 2020 гг. Экспертизу необходимо провести по отраслевой принадлежности с целью выявления дублирующих, коллизионных, пробельных правовых норм, а также рассмотреть перспективу систематизации правовых норм, что позволит создать порядок в системе права;

3) Заменит наименования дисциплины «Юридическая техника» на дисциплину «Юридическая технология», рассматривать юридическую технику в отдельном разделе юридической технологии в качестве юридических средств;

4) Произвести от имени Республики Таджикистан законы ТССР и СССР, действующие в Таджикистане;

5) Систематизировать «Свод законов Республики Таджикистан» при Министерстве юстиции Республики Таджикистан;

6) Разработать вид нормативно – правового акта «О дополнениях и изменениях Конституции Республики Таджикистан».

Рекомендации:

- внести изменения в часть 1 и 3 статьи 10 и дополнения в статью 58 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в редакции референдума от 26.09.1999г., 22.06.2003г., 22.05.2016г.);

- внести изменения в статьи 1, 2, 3 и 9 Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414;

- внести изменения в статью 26 Земельного Кодекса Республики Таджикистан» от 13 декабря 1996 года № 327.

В целях восполнения пробелов и коллизий вышеназванных нормативных правовых актов автор диссертационного исследования разработал и предлагает на рассмотрение три (3) законопроекта.

Список использованной литературы

I. Нормативные правовые акты:

I.I. Международные правовые акты

- [1]. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения 05.04.2021).
- [2]. Устав Содружества Независимых Государств г. Минск, 22 января 1993 года. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cis.minsk.by/page/180> (дата обращения 05.04.2021).

I.II. Нормативные правовые акты Республики Таджикистан

- [3]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003г., от 22.05.2016г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 25.04.2018).
- [4]. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19 апреля 2000 года № 1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.06.2021г. (в редакции конституционных Законов РТ от 17.05.2004г. №40, от 12.05.2007г. №255, от 6.10.2008г. №443, от 21.07.2010г. №622, от 29.12.2010г. №654, от 26.12.2011г. №794, от 19.03.2013г. №959, от 22.07.2013г. №1011, от 15.03.2016г. №1273, от 23.07.2016г. №1323, от 18.07.2017г. №1453). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://andoz.tj/docs/zakoni/O%20Маджлиси%20Оли%20Республики%20Таджикистан.pdf> (дата обращения 05.04.2020).
- [5]. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» от 12 мая 2001 года, № 28. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 год, №4, ст. 215; 2003

год, №4, ст. 152; 2008 год, №1 часть 1, ст. 1; 2009 год, №12, ст.)
[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
URL:https://legislationline.org/sites/default/files/documents/b0/Tajik_law_parliament_2001_am2009_ru.pdf (дата обращения 05.04.2020).

- [6]. Конституционный закон Республики Таджикистан «О референдуме Республики Таджикистан» от 4 ноября 1995 года, №106. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2210 (дата обращения 05.04.2020).
- [7]. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года в редакции 04.07.2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения 06.05.2020).
- [8]. Земельный Кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года № 327 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.06.2023 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30454399#pos=2;-8 (дата обращения 10.09.2021).
- [9]. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414. (в редакции Закона РТ 19.07.2019г. №1632, от 23.12.2021г. №1820). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2 (дата обращения 10.09.2019).
- [10]. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от марта 2009 года №506 (утратил силу Закон РТ 26 «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года №1414). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14413 (дата обращения 13.09.2019).
- [11]. Закон Республики Таджикистан «О государственной антикоррупционной экспертизе нормативных

правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 28 декабря 2012 года № 925 (в редакции от 24.02.2017года, №1393, от 04.04.2019г, №1589). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/2590/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-borbe-s-korrupsiiei> (дата обращения 10.09.2020).

[12]. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, утвержденный постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 7 ноября 2001 года № 437. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2227 (дата обращения: 15.05.2022).

[13]. Концепция правовой политики РТ на 2018-2028 годы. Утвержденная Указом Президента РТ от 6.02.2018г. №1005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=564&language=ru (дата обращения: 10.05.2021).

[14]. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, Утверждена Указом Президента РТ от 19.02.2011г. № 1021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=12607 (дата обращения: 10.05.2020).

[15]. Положение Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря от 2006 года № 589. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://medt.tj/ru/about/polozhenie> (дата обращения 05.04.2020).

[16]. Положение Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 апреля 2008 года, №191. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12910 (дата обращения 05.04.2020).

- [17]. Положение о Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2014 года, № 148. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://moh.tj/?page_id=1157&lang=ru (дата обращения 05.04.2020).
- [18]. Положение Министерства транспорта Республики Таджикистан утвержденное, Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 мая 2011 года №250. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mintrans.tj/ru/polozhenie-0> (дата обращения 05.04.2020).
- [19]. Положение о Министерстве культуры Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 604. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10618 (дата обращения 05.04.2020).
- [20]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26 декабря 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://president.tj/event/missives/17366> (дата обращения: 15.06.2021).
- [21]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26 декабря 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://president.tj/event/missives/19841> (дата обращения: 20.06.2021).

[22]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2024 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://president.tj/event/missives/49237> (дата обращения: 03.01.2025г).

I. III. Нормативные правовые акты Российской Федерации

[23]. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Российская газета, № 144 (8198), 04.07.2020.

[24]. Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2020 N 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/ (дата обращения 05.05.2020).

[25]. Федеральный Закон Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения 09.04.2020).

[26]. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 05.05.2020);

[27]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от

27.02.2020 N 27-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346547/ (дата обращения 05.05.2020).

[28]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.04.2020 N 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351164/ (дата обращения 20.05.2020).

[29]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам контроля за эффективностью и качеством осуществления переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий» от 24.04.2020 N 147-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351163/ (дата обращения 20.05.2020).

[30]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» от 24.04.2020 N 124-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351147/ (дата обращения 20.05.2020).

[31]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2020 N 153-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353205/ (дата обращения 10.06.2020).

- [32]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2020 N 154-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353206/ (дата обращения 10.06.2020).
- [33]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» от 08.06.2020 N 166-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354459/ (дата обращения 25.06.2020).
- [34]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.06.2020 N 181-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354469/ (дата обращения 20.06.2020).
- [35]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2020 N 202-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357077/ (дата обращения 21.07.2020).

- [36]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 267-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358748/ (дата обращения 15.08.2020).
- [37]. Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 13.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 05.04.2020).
- [38]. Федеральные закон Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 05.04.2020).
- [39]. Федеральный закон Российской Федерации «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) .[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения 05.04.2020).
- [40]. Федеральный закон Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 05.04.2020).
- [41]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в статью 60 Федерального закона «Об обращении лекарственных

средств» и статью 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 26.03.2020 N 67-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348583/ (дата обращения 05.04.2020).

[42]. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 03.04.2020 N 105-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349322/ (дата обращения 05.04.2020).

[43]. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. N 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901916651> (дата обращения 05.04.2020).

[44]. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. N 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901916651> (дата обращения 05.04.2020).

I.IV. Нормативные правовые акты зарубежных стран

[45]. Конституции Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 12.05.2023).

II. Монографии, учебники, учебные пособия и справочные издания

- [46]. Арзамасов Ю.Г., Баранов В.М., Варламова Н.В. и др.; Теория государства и права в науке, образовании, практике [Текст]: монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: ИД Юриспруденция, 2016. – 480 с.
- [47]. Артамонов А.Н. Законодательный процесс в Российской Федерации (теоретические аспекты). [Текст]: монография / А.Н. Артамоном. – Ростов-на-Дону, 2014. – 97 с.
- [48]. Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 710 с.
- [49]. Алексеева С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. - Т.2. [Текст] / С.С. Алексеев. - М., 1982. – 360 с.
- [50]. Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1. Введение – общая теория [Текст] / Д. Анцилотти – М.: ИЛ, 1961. – 457 с.
- [51]. Алимов С.Ю., Умедов К.М. Юридическая техника: Конспект лекций [Текст] / С.Ю. Алимов, К.М. Умедов – Душанбе: РТСУ, 2016. – 111с.
- [52]. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник [Текст] / С.Ю. Алимов, А.М. Диноршоев, С.М. Салохидинова. – Душанбе, 2017. – 528 с.
- [53]. Баранов В.М. Юридическая техника. В 2 т. Том 1: учебник для вузов [Текст] / В.М. Баранова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 251 с.
- [54]. Багдасарьян Н.Г. Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / - 5-е изд. [Текст] / Н.Г. Багдасарьян – М.: Высш.шк., 2005. – 511 с.

- [55]. Власенко Н.А. Нормотворческая юридическая техника [Текст] / Н.А. Власенко: Юстиц-информ – Москва. 2011. 312 с.
- [56]. Власенко Н.А. Избранное [Текст] / Н.А. Власенко. – М.: Норма, 2015. – 672 с.
- [57]. Власенко Н.А. Законодательная технология (Теория. Опыт. Правила): Учебное пособие. [Текст] / Н.А. Власенко. – Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. – 144 с.
- [58]. Власенко Н.А. Доктринальные основы юридической техники [Текст] / Н.А. Власенко. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – 368 с.
- [59]. Вантеева Н.В. Юридические технологии: методические указания [Текст] / Н.В. Вантеева, В.Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – 56 с.
- [60]. Григорьев А.С. Юридическая техника: учебное пособие. [Текст] / А.С. Григорьев. Тюмень: издательство Тюменского государственного университета. 2015. – 184 с.
- [61]. Горохова С. С. Юридическая техника: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / С.С. Горохова. – Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 317 с.
- [62]. Давлатов Д.М., Муродов Д.Х., Менглиев Р.Ш., Фозилов Н.Н. Методологическое пособие по разработке нормативных правовых актов [Текст] / Д.М. Давлатов, Д.Х. Муродов, Р.Ш. Менглиев, Н.Н. Фозилов. – Душанбе 2005. – 151 с.
- [63]. Дружилов С.А. Общие представления о психических моделях как регуляторах деятельности человека // Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма [Текст]: монография / С.А. Дружилов. – Воронеж: Научная книга, 2010. – 260 с.
- [64]. Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в праве [Текст] / С.А. Дробышевский, Е.Ю. Тихонравов. М., 2014. – 176 с.

- [65]. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка [Текст] / Т.В. Егорова. – М.: «Аделант», 2014. – 801 с.
- [66]. Евгеньевна А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований [Текст] / А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma311127.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 07.03.2023.).
- [67]. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри сеюм. Бо тағйироту иловаҳо [Матн] / А. Имомов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – 496 с.
- [68]. Исмоилов Ш.М. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: Китоби дарсӣ барои донишҷуёни соҳаи ҳуқуқ ва иқтисод [Матн] / Исмоилов Ш.М. Сотиволдиев Р.Ш. – Душанбе.: Деваштич, 2008. – 295 с.
- [69]. Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии [Текст] / К.Н. Княгинин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 108 с.
- [70]. Краснов Ю. К. Правовая политика России на современном этапе: Учебное пособие [Текст] / Ю.К. Краснов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: Прометей. 2019. – 198 с.
- [71]. Картошов В.Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации [Текст] / В.Н. Карташов, С.В. Бахвалов; ЯрГУ. – Ярославль, 2010. – 386 с.
- [72]. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность [Текст] / В.Н. Карташов. Под ред.: Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. – 218 с.
- [73]. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник 2-е изд., пересмотр [Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: Норма ИНФРА - М., 2011. – 496 с.

- [74]. Калина В.Ф. Юридическая техника: учебник для прикладного бакалавриата [Текст] / В.Ф. Калина. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 291 с.
- [75]. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие [Текст] / Д.А. Керимов. – М., 1998. – 127 с.
- [76]. Каморовский А.А. Основные вопросы науки международного права [Текст] / А.А. Каморовский. – Москва., год: 1895. – 831 с.
- [77]. Казанский П.Е. Учебник международного права [Текст] / П.Е. Казанский. – Одесса: «Экономическая» типография, 1902. – 532 с.
- [78]. Лейбо Ю.И. Законодательный процесс в зарубежных странах: учеб. пособие / [и др.] [Текст] / Ю.И. Лейбо. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. конст. права. – М.: МГИМО - Университет, 2012. – 172 с.
- [79]. Любящий В.Я., Смоленский М.Б., Шепелёв В.И. Теория государства и права [Текст] / В.Я. Любящий, М.Б. Смоленский, В.И. Шепелёв: 2-ое изд. Ростов – на – Дону, 2003. – 512 с.
- [80]. Мартиросян Н.О. Философия права: конспект лекций [Текст] / Н.О. Мартиросян. – Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. – 141 с.
- [81]. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академич. курс: В 2-х том. Т. 2. [Текст] / М.Н. Марченко. – М., 2008. – 407.
- [82]. Марченко М.Н. Теория государства и права [Текст] / М.Н. Марченко. – 2-е изд. – М., 1996. – 316 с.
- [83]. Малько А.В., Мазуренко А.П. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) [Текст] / А.В. Малько, А.П. Мазуренко. – М.: МГЭИ, 2011. – 35 с.
- [84]. Малько А.В. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года [Текст] / А.В. Малько. – Саратов, 2010. – 49 с.

- [85]. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева. – М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023 с.
- [86]. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., испр. и доп. [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013– 640 с.
- [87]. Матузов Н.И, Малько А.В. Теория государства и права [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: «Юристъ», 2004. – 245 с.
- [88]. Михайлова И.П. Технология законотворчества (опыт Санкт-Петербурга) [Текст] / И.П. Михайлова. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2006. – 378 с.
- [89]. Мюлерсон Р.А. Соотношение международного и национального права [Текст] / Р.А. Мюлерсон. – М.: Международные отношения, 1982. – 136 с.
- [90]. Максимова И.М. Теория государства и права. Краткий курс лекций [Текст] / И.М. Максимова. – Тамбов, 2011. – 75 с.
- [91]. Нисневич Ю.А., Платонов В.М., Слизовский Д.Е. Законодательная деятельность: Политико - правовой анализ: Учеб. пособие для студентов вуза [Текст] / Ю.А. Нисневич, В.М. Платонов, Слизовский Д.Е. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 285 с.
- [92]. Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник [Текст] / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев [и др.]. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 514 с.
- [93]. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник [Текст] / А.С. Пиголкин. – М. – 2005. – 422 с.
- [94]. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров [Текст] / М. Н. Прудников. — 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. – 811 с.

- [95]. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 70 с.
- [96]. Румянцев, М. Б. Правотворчество в Российской Федерации [Текст] / монография: / М.Б. Румянцев. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 224 с.
- [97]. Рахимов М.З. Избранные труды [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе, «Бухоро», 2014. – 638 с.
- [98]. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: Китоби дарсӣ барои донишҷуёни факултаи ҳуқуқшиносӣ [Текст] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2003. – 552 с.
- [99]. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 1. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе. – 484 с.
- [100]. Саидова Т.К. Философия культуры: Учеб. 2-ое изд. [Текст] / Т.К. Саидова. – Душанбе Российско - Таджикский (славянский) университет, 2011. – 97 с.
- [101]. Сильченко Н.В. Законотворчество. Закон. Правовая система: избранные труды [Текст] / Н.В. Сильченко. – Минск: Право и экономика, 2020. – 200 с.
- [102]. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М., 2000. – 394 с.
- [103]. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). Т.2, ч. I. [Текст] / Ю.А. Тахиров. – Душанбе, «Амри илм», 2001 – 492 с.
- [104]. Тришпель Х. Международное право и правовое государство [Текст] / Х. Тришпель. – Лейпциг, 1899. –145 с.
- [105]. Татьяна Замахина. «Вызов принят» [Текст] / Т. Замахина. Российской газете – Столичный выпуск № 69 (8123) 1 апреля 2020 г.

- [106]. Ушакова Д.Н. Толковый словарь русского языка (1935-1940) [Текст] / Д.Н. Ушаков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/16/us323601.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 002.03.2023.).
- [107]. Фердросс А.А. Перевод с немецкого Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Карышкиной. [Текст] / Г.И. Тункина. – М.: Издательство иностранной литературы. 1959. – 652 с.
- [108]. Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. Научные концепции развития законодательства [Текст] монография: 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. – 33 с.
- [109]. Чухвичев Д.В., Аширов Б.С. Законодательная техника. Учебное пособие. [Текст] / Д.В. Чухвичев, Б.С. Аширов. – Ашхабад – Центр ОБСЕ в Ашхабаде TDNG № 93. 2011. – 316 с.
- [110]. Честнова И.Л. Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения. Коллективная монография [Текст] / И.Л. Честнова. СПб.: Астерион, 2018. – 267 с.
- [111]. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права [Текст] / З.М. Черниловский. – М.: Юристъ, 1995. – 234 с.
- [112]. Шульман Е.М. Законотворчество как политический процесс [Текст] / Е.М. Шульман. – М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. – 183 с.

III. Статьи и доклады

- [113]. Алати Н.Б, Голючков В.И., Ильичев И.И., Пузанов Ю.П., Ширяев Ю.Е., Щербаковский Г.З. Роль Правительства Российской Федерации в инициирование законодательного процесса [Текст] / Н.Б. Алати, В.И. Голючков, И.И. Ильичев, Ю.П. Пузанов, Ю.Е. Ширяев, Г.З.

Щербаковский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – №2. – С. 112 – 118.

- [114]. Айтов П.Б. Президент Российской Федерации как субъект законодательной инициативы [Текст] / П.Б. Айтов // Журнал: Социально-политические науки. – 2015. – №4. – С. 70 – 74.
- [115]. Апт Л.Ф. «О системе связи определений понятий российского законодательства» [Текст] / Л.Ф. Апт // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2007. №1. – С. 111–115.
- [116]. Арзамасов Ю.Г. «О понятии презумпций и их места в системе средств юридических технике» [Текст] / Ю.Г. Арзамасов // Юридическая техника. Первые Бабаевские чтения. «Правовые презумпции: теория, практика, техника». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2010. №4. – С. 72 – 76.
- [117]. Азархин А.В. «Юридические конструкции: ценностно-телеологический анализ» [Текст] / А.В. Азархин // Юридическая техника. «Юридическая конструкции в правотворчестве, реализации, доктрине». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2013. №7. (ч. 2). – С. 87 – 92.
- [118]. Адильханова К.М. Теоретические аспекты понятия и признаков юридической деятельности [Текст] / К.М. Адильханова // Социология власти. 2011. №4. – С. 168 – 176.
- [119]. Бабич М.В. Приветственные слова [Текст] / М.В. Бабич // Юридическая техника: «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2017. № 11. – С. 16.
- [120]. Бялт В.С., Трипутин С.Н. Законотворчество как вид правотворчества: теоретико-правовая характеристика [Текст] / В.С. Бялт, Н.С.

Трипутин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2. (70). – С. 35 – 38.

- [121]. Булаков О.Н. Законотворчество: теория вопроса [Текст] / О.Н. Булаков // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №17. – С. 17 – 20.
- [122]. Баранов В.М. Предисловие [Текст] / В.М. Баранов // Проблемы юридической техники: Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2000. – С. 11 – 13.
- [123]. Баранов В.М. «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» [Текст] / В.М. Баранова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2017. № 11. – С. 8 – 15.
- [124]. Баранов В.М. Нормы-принципы в механизме правового регулирования [Текст] / В.М. Баранов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №4. (22). – С. 5 – 14.
- [125]. Баранов В.М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективной реализации [Текст] / В.М. Баранов // Юридическая техника. 2015. №9. – С. 29 – 45.
- [126]. Баранова М.В. Опережающее правотворчество как стратегический ресурс и тактическое средство государственного управления в современной России [Текст] / М.В. Баранова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2015. № 9. – С. 120 – 125.
- [127]. Баранова М.В. Опережающие правотворчества в правовой системе современности [Текст] / М.В. Баранова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов. № 1 (108) 2016. – С. 43 – 45.
- [128]. Баранова М.В. Культурные пределы опережающего правотворчества. Трибуна молодого ученого [Текст] / М.В. Баранова // Юридическая

техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2016. №10. – С. 567 – 570.

- [129]. Баранов В.М., Марасев Ю.Л. «Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока» [Текст] / В.М. Баранов, Ю.Л. Марасев // Юридическая техника. «Юридическая конструкции в правотворчестве, реализации, доктрине». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2013. №7. (ч. 2). – С. 112 – 119.
- [130]. Бободжонзода И.Х., Шерова М.А. Значение категории «согласие» при изъятие собственности и права землепользования в законодательстве Республики Таджикистан. «Правовое просвещение: экономико-правовые вопросы землепользования» [Текст] / И.Х. Бободжонзода, М.А. Шерова // Материалы республиканской конференции (11 мая 2024 г.). Под редакцией доктора юридических наук, профессора Исмаилова Ш.М. – Душанбе: «Мехроч-граф», 2024. – С. 103 – 129.
- [131]. Бободжонзода И.Х., Кодирзода Т.К., Махсуди Ф. Изменения и дополнения в процессуальные законы продолжение реализации программ судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан: теоретические, законодательные и практические проблемы. Труды Академии МВД Республики Таджикистан (научный журнал) №3 (59). 2023. – С. 16 – 30.
- [132]. Баев В.Г., Марченко А.Н., Мещеряков С.В. Качество нормативных правовых актов об ответственности законодательной власти за результаты своей деятельности [Текст] / В.Г. Баев, А.Н. Марченко, С. В. Мещерякова // Совр. право. – 2016. – № 3. – С. 5 – 10.
- [133]. Болдырев С.Н., Переверзев В.В. Юридическая конструкция как средство юридической техники [Текст] / С.Н. Болдырев, В.В. Переверзев // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. Специальный выпуск № 1. 2009. – С. 36 – 39.
- [134]. Бахвалов С.В. Правовая презумпция как специфическое средство выражение содержания права (на примере регионального

- законодательства) [Текст] / С.В. Бахвалов // Юридическая техника. Первые Бабаевские чтения. «Правовые презумпции: теория, практика, техника». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2010. №4. – С. 103 – 106.
- [135]. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Понятие «справедливости» на исторических этапах развития общества [Текст] / В.В. Булгаков, Д.В. Булгаков // Вестник ТГУ, выпуск 5. (109), 2012. – С. 325 – 328.
- [136]. Большаков Е.В. Мораль и право, как факторы регуляции общественных отношений [Текст] / Е.В. Большаков // Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. – С. 28 – 30.
- [137]. Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал Российского права № 6 — 2017. – С. 5 – 18.
- [138]. Власенко Н.А. «Коллизии в праве как объект современного научного познания». [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. – 2017. № 11. – С. 39 – 48.
- [139]. Власенко Н.А. «О кризисных тенденциях в праве». [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. – 2014. – № 8. – С. 40 – 45.
- [140]. Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права [Текст] / Н.А. Власенко // Правоведение. 1991. № 3. – С. 22–28.
- [141]. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал российского права № 8 — 2013. – С. 43 – 54.
- [142]. Власенко Н.А. Рецензия на книгу: Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы [Текст] / Н.А. Власенко // Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21 – 23 сентября 2006 года). Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 262 – 265.

- [143]. Власенко Н.А. Конкуренция принципов права [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2020. № 14. – С. 46 – 53.
- [144]. Власенко Н.А. «Логико-языковые требования к юридическим конструкциям» [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2013. №7 (ч. 2) – С. 164 – 167.
- [145]. Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционные принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / Н.А. Власенко, К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (19). 2024. С. 14 –17.
- [146]. Ву Куанг Хуан Принципы законотворчества во Вьетнаме [Текст] / Ву Куанг Хуан // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 1 (18). – С. 81 – 84.
- [147]. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права [Текст] / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Ленинградский юридический журнал № 4 (38). 2014. – С. 35 – 48.
- [148]. Гук П.А. Судебная деятельность законотворчества: стратегические, тактические, и технико-юридические формы взаимодействия [Текст] / П.А. Гук // Юридическая техника: «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)». Выступление на круглом столе. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2015. №9. – С. 214 – 219.
- [149]. Головкин Р.Б. Некоторые системно-регулятивные особенности стратегии законотворчества [Текст] / Р.Б. Головкин // Юридическая техника: «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)». Выступление на круглом столе. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2015. №9. – С. 192 – 196.

- [150]. Головкин Р.Б. «Презумпция регулирование общественных отношений правом» [Текст] / Р.Б. Головкин // Юридическая техника. выступление на круглом столе. Первые Бабаевские чтения. «Правовые презумпции: теория, практика, техника». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2010. №4. – С. 119 – 122.
- [151]. Гусева С.Г., Коняхина Т.Я. Правотворчество: основные понятия и принципы [Текст] / С.Г. Гусева // Вестник экономической безопасности, № 6 / 2016. – С. 257 – 259.
- [152]. Горнев Р.В. Правотворческая инициатива как форма участие общественных объединений в осуществлении местного самоуправления [Текст] / Р.В. Горнев // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 2. № 4 (8). – С. 67 – 72.
- [153]. Горобец В.Д. Этапы законотворческого процесса в Российской Федерации [Текст] / В.Д. Горобец // Закон и Право. №09 – 2019 г. – С. 15 – 18.
- [154]. Долотова Д.В. «К вопросу о соотношении юридической техники и технологии» [Текст] / Д.В. Долотова // Журнал Пробелы в российском законодательстве Издательство: Издательский дом «Юр-ВАК» (Москва). 2011. №6. – С. 53 – 55.
- [155]. Давыдова М.Л. Демократизация правотворчества: принцип здравого смысла в применении технико-юридического инструментария [Текст] / М.Л. Давыдова // Выступление на круглом столе. Юридическая техника 2014. №8. – С. 131 – 134.
- [156]. Давыдова М.Л. «К вопросу понятия правовых аксиом: теоретические и технико-юридические аспекты» [Текст] / М.Л. Давыдова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 203 – 208.
- [157]. Долгопят А.О. Понятие и содержание принципа законности [Текст] / А.О. Долгопят // Журнал. Проблемы экономики и юридической практики. 2009 №1 – С. 335 – 337.

- [158]. Давлатова Ш.С. Субъекты правотворческой инициативы в Республики Таджикистан и в зарубежных странах (сравнительно - правовой анализ) [Текст] / Ш.С. Давлатова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. №4 (56). – С. 47 – 53.
- [159]. Давлатзода Ш.Ш. Плюрализм мнений относительно понятия юридической техники [Текст] / Ш.Ш. Давлатзода // Вестник таджикского национального университета. серия социально-экономических и общественных наук. №8. 2020. – С. 296 – 300.
- [160]. Дерябина Е.М. Традиционные доктрины и подходы к решению вопроса о соотношении международного, внутригосударственного и общеевропейского права: монизм и дуализм [Текст] / Е.М. Дерябина // «Вестник Московского государственного областного университета». 2010. № 2. – С. 121 – 131.
- [161]. Жинкин С.А., Чернявская Т.М. Некоторые проблемы реализации принципов правотворчества в современной России [Текст] / С.А. Жинкин, Т.М. // Общество и право 2016. № 2 (56). – С. 22 – 24.
- [162]. Желдыбина Т.А. Об основных проблемах законотворчества на современном этапе развития юридической науки [Текст] / Т.А. Желдыбина // Право и политика №12 (192). 2015. – С. 1657 – 1666.
- [163]. Золотухина Т.А., Тонков Е.Е. Принципы законотворческой деятельности: попытка обобщение и теоретического анализа [Текст] / Т.А. Золотухина, Е.Е. Тонков // Научные ведомости. «БелГУ - 1876». Серия Философия. Социология. Право. 2017. № 3 (252). Выпуск 39. – С. 89 – 95.
- [164]. Иванов К.К. Право законодательной инициативы и особенности ее реализации депутатами государственной думы [Текст] / К.К. Иванов // Журнал. Юридическая наука. 2012. № 2. – С. 29 – 32.

- [165]. Исаев Э.Е. Юридическая деятельность как вид правовой деятельности [Текст] / Э.Е. Исаев // Правовая политика и правовая жизнь. 2012, №1. – С. 128 – 133.
- [166]. Ильин Ю.В. «Юридическая дефиниция в аспекте логики, семиотики и когнитивной лингвистики» [Текст] / Ю.В. Ильин // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 135 – 140.
- [167]. Кулакова Ю.Ю. Язык права [Текст] / Ю.Ю. Кулакова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 217 – 220.
- [168]. Карташов В.Н. Перспективное направление совершенствования законодательной техники, тактики и стратегии в юридических науках и практиках [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника. 2015. №9. – С. 53 – 61.
- [169]. Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 16 – 24.
- [170]. Карташов В.Н. Качественный нормативный правовой акт как компонент правотворческой технологии [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2012. №6. – С. 211 – 214.
- [171]. Карташов В.Н. Технология юридической аргументации [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 1) – С. 137 – 141.
- [172]. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу соотношения) [Текст] / В.Н. Карташов // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 16 – 23.
- [173]. Карташов В.Н. Законодательная технология: понятие, основные элементы, методика преподавания [Текст] / В.Н. Карташов //

- Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 Т. / Под ред. В.М. Баранова. - Н.Новгород, 2001. Т. 1. – С. 22–27.
- [174]. Костенко М.А. Пробел в праве как разновидность правотворческой ошибки [Текст] / М.А. Костенко // Известия ЮФУ. Серия «Экономика и право». – 2020. – №3. Т. 30. – С. 117 – 123.
- [175]. Кафарова Г.Ф. Определение понятия «законотворчество»: широкий и узкий подходы [Текст] / Г.Ф. Кафарова // Интерактивная наука. – 2018. – № 4 (26). – С. 99 – 103.
- [176]. Кривошеин И.Т. О сущности сознания [Текст] / И.Т. Кривошеин // Вестник Томского государственного университета. 2011. – С. 96 – 99.
- [177]. Колесник И.В. К вопросу соотношения техники и технологии юридической деятельности [Текст] / И.В. Колесник // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2012. № 2 (17). – С. 281 – 287.
- [178]. Козиён Ш.К., Рахматов Р.К. Вопросы совершенствования законодательства Республики Таджикистан: научно-правовой анализ [Текст] / Ш.К. Козиён, Р.К. Рахматов // Вестник педагогического университета. Серия Философские науки. №1-2 (9-10). 2023. – С. 79 – 82.
- [179]. Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий [Текст] / О.А. Лупандина // Таврический научный обозреватель. Южный Федеральный университет. № 6 (11) — июнь 2016. – С. 106 – 112.
- [180]. Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ — индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства [Текст] / С.В. Липень // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). – С. 22 – 33.
- [181]. Левин А.О., Потемкина Т.Н. К вопросу о различии терминов «Чрезвычайное обстоятельство» и «Чрезвычайная ситуация» [Текст] /

- А.О. Левин, Т.Н. Потемкина // Вестник Московского университета МВД России. №1 / 2016. – С. 130 – 133.
- [182]. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия [Текст] / Г.И. Муромцев // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. № 1. – С. 9 – 20.
- [183]. Муромцев Г.И., Рияд Т.Ш. Соотношение международного и внутригосударственного права (эволюция основных подходов). // Вестник РУДН сер. Юридические науки, 2002, №2. С. 85 – 93.
- [184]. Москалькова Т.Н. Преодоление коллизий в законодательстве как одно из направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Текст] / Т.Н. Москалькова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2017. № 11. – С. 20 – 34.
- [185]. Мусаелян Л.А. Юридическая правда: содержание и сущность концепта [Текст] / Л.А. Мусаелян // Вестник Пермского университета Выпуск 2 (4), 2009. – С. 36 – 50.
- [186]. Малько А.В., Костенко М.А. Место и роль юридической технологий в правотворческой политике современной России [Текст] / А.В. Малько, М.А. Костенко // Журнал российского права. №4 (244). 2017. – С. 5 – 15.
- [187]. Малько А.В., Агабекова Л.Г. Законодательная инициатива как особая разновидность правовой инициативы [Текст] / А.В. Малько, Л.Г. Агабекова // Журнал. Юридическая наука. 2016. № 6. – С. 34 – 38.
- [188]. Маркова-Мурашова С.А. «Классификация, типология, систематизация правовых понятий как методологические предпосылки конкретизации законодательства» [Текст] / С.А. Маркова-Мурашова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 164 – 171.

- [189]. Малиновский А.А. Критико-правовой метод в юриспруденции. Российский журнал правовых исследований [Текст] / А.А. Малиновский // 2016. № 2 (7). – С. 54 – 61.
- [190]. Максуров А.А. Координационная юридическая технология как способ минимизации правовых рисков [Текст] / А.А. Максуров // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. – С. 140 – 142.
- [191]. Макаренко С.Н. Конституционный статус Президента РФ и его роль в законотворческом процессе [Текст] / С.Н. Макаренко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. – С. 130 – 136.
- [192]. Минх Г.В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт [Текст] / Г.В. Минх // Журнал российского права № 1 — 2016. – С. 89 – 99.
- [193]. Мозолев В.В. Некоторые аспекты планирование законотворческой деятельности Правительства РФ [Текст] / В.В. Мозолев // Журнал. Актуальные проблемы российского права. 2008, №1. – С. 32 – 38.
- [194]. Миронов А.Н., Мурсалимов К.Р., Логинов А.С. Виды юридической технологии в правотворческой и правоприменительной сферах [Текст] / А.Н. Миронов, К.Р. Мурсалимов, А.С. Логинов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2008. № 2. – С. 70 – 72.
- [195]. Миронов А.Н. К вопросу о понятие и элементах юридической технологии [Текст] / А.Н. Миронов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 44 – 47.
- [196]. Миронов А.Н. Юридическая технология [Текст] / А.Н. Миронов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2008. №2 – С. 63 – 66.
- [197]. Минеев О.А. Технологии юридической деятельности в области регулирования имущественных отношений супругов в современных правовых системах [Текст] / О.А. Минеев // Вестник Волгоградского

государственного университета. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 2 (19) – С. 91 – 98.

- [198]. Миняшева Г.И. Юридическая технология подготовки правоприменительных актов: понятие и сущность [Текст] / Г.И. Миняшева // Пробелы в российском законодательстве. Издательство: Издательский дом «Юр-ВАК» (Москва). №1. 2011. – С. 185 – 188.
- [199]. Муцалов Ш.Ш., Идилов Ш.К. Теоретические аспекты понятия пробелов в праве [Текст] / Ш.Ш. Муцалов, Ш.К. Идилов // Международный научно-исследовательский журнал. – № 7 (97). – Часть 2 – С. 156 – 159.
- [200]. Нематов А.Р. Преподавание курса «Юридическая техника» как фактор повышения эффективности правотворческой деятельности государственных органов Таджикистана [Текст] / А.Р. Нематов // Юридическая техника. 2009. № 3. – С. 235 – 239.
- [201]. Нематов А.Р. Законодательная инициатива и формы ее реализации по Конституции Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / А.Р. Нематов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. 2014. № 1. – С. 34 – 43.
- [202]. Нематов А.Р. Правотворческая составляющая кодификации законодательства [Текст] / Нематов // Вестник РУДН, серия *Юридические науки*, 2009, № 5. – С. 30 – 36.
- [203]. Нечкин А.В. Компетенция глав государств в странах СНГ и их место в системе разделение властей [Текст] / А.В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. Тема номера: Юбилей Конституции РФ 2018. №3. – С. 77 – 85.
- [204]. Никитин А.В., Шафиуллина Э.А. О понятии «технология лоббирования юридических решений» [Текст] / А.В. Никитин, Э.А.

- Шафиуллина // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2015. №9. – С. 511 – 514.
- [205]. Оксамытный В.В. Законотворческий процесс: сравнительно-правовой анализ [Текст] / В.В. Оксамытный // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2012. №6 – С. 374 – 380.
- [206]. Орлова С.Ю. Приветственное слово Губернатора Владимирской области [Текст] / С.Ю. Орлова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2015. № 9. – С. 21.
- [207]. Петров А.А. Может ли коллизия юридических норм порождать пробел в праве? [Текст] / А.А. Петров // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. – С. 218–223.
- [208]. Парсаданян М. А. К вопросу о чрезвычайном правотворчестве [Текст] / М. А. Парсаданян // Эволюция российского права: Материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30 апреля 2020 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 276–278.
- [209]. Пирогов Е.Ю. Принципы локального правотворчества [Текст] / Е.Ю. Пирогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. – С. 100 – 106.
- [210]. Пронина М.П. Соотношение юридической техники с другими правовыми категориями [Текст] / М.П. Пронина // Журнал Пробелы в российском законодательстве Издательство: Издательский дом «Юр-ВАК» (Москва). 2016. №8. – С. 78 – 82.
- [211]. Рабец А.М. Проблемы законодательного закрепления юридических дефиниций [Текст] / А.М. Рабец // Юридическая техника: Сборник статей: В 2 т. / Под ред. доктора юрид. наук, профессора, академика

РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2001: Нижегородская академия МВД.

- [212]. Раҳимзода М.З. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: ташаккул ва проблемаҳо [Текст] / М.З. Раҳимзода // (Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 25-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 26 майи соли 2016.) Зери назари доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Раҳимзода М.З. – Душанбе: Империл-Групп, 2016. – 352 с.
- [213]. Сативалдыев Р.Ш. Роль Конституционного суда Республики Таджикистана устраниении коллизии законодательных актов [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2017 №11. – С. 330 – 335.
- [214]. Сативалдыев Р.Ш. Место юридической техники в системе теории государства и права [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2016. №2 (30). С. 13–21.
- [215]. Сенин И.Н. Юридические технологии создания правовых документов [Текст] / И.Н. Сенин // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15, №3. – С. 268 – 271.
- [216]. Сехин И.В. Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации // Актуальные проблемы Российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111). С. 26–35.
- [217]. Стрыгина И.А. Участие Правительства РФ в законотворческом процессе как актуальная тема отрасли Конституционного права [Текст] / Актуальные проблемы права: Сборник статей / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Москва: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 47 – 49.
- [218]. Станкин А.Н. Федеральный законодательный процесс: некоторые проблемы совершенствования [Текст] / А.Н. Станкин // Вестник науки и образования № 9 (45). 2018. – С. 75 – 78.

- [219]. Соболева А.К. «Законодательная дефиниция как способ преодоление многозначности слова в юридическом дискурсе» [Текст] / А.К. Соболева // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 112 – 122.
- [220]. Сапун В.А., Смирнова М.Г. «Правовые презумпции как юридические средства закрепление социальных притязаний в праве» [Текст] / В.А. Сапун, М.Г. Смирнова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2010. №4. – С. 28 – 34.
- [221]. Сероус А.В. Парламентские процедуры и функции парламента: вопросы взаимообусловленности [Текст] / А.В. Сероус // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). Право. Вып. 35. – С. 26 –31.
- [222]. Сторожева Е.С. Участие Президента Российской Федерации в законотворческом процессе [Текст] / Е.С. Сторожева // Отечественная юриспруденция. 2017. С. 7 – 8.
- [223]. Семитко А.П. О приоритете прав и свобод человека как правовом принципе либерализма в российской и зарубежной литературе [Текст] / А.П. Семитко // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2017. Том 17. Вып. 1. – С. 83 – 105.
- [224]. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права № 3 — 2014. С. 5 – 16.
- [225]. Тихомиров Ю.А. Коллизии как источник развития права [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2017. № 11. – С. 35 – 38.
- [226]. Тюренкова О.Л. Демократия или профессионализм законотворчества [Текст] / О.Л. Тюренкова // Пробелы в российском законодательстве 2'2008. – С. 70 – 72.
- [227]. Умедов К.М. Порядок изменения и дополнения норм Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Роль права в

современном обществе: достижения и перспективы. Международная научно-практическая конференция, посвящённая 20-летию Конституции РТ. Российско – Таджикский (Славянский) Университет - РТСУ (Душанбе, 17 октября 2014г.). – С. 235 – 239.

- [228]. Умедов К.М. «К вопросу о порядке оформления дополнений и изменений Конституции Республики Таджикистан» [Текст] / К.М. Умедов // Вестник. Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ). № 3(50) – 2015. – С. 43 – 45.
- [229]. Умедов К.М. «Порядок издания подзаконных нормативных - правовых актов» [Текст] / К.М. Умедов // «Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики». Материалы XIV Международных Конивских чтений. 13-14 мая 2015 г. Владивосток. Издательство ВГУЭС- 2015. – С. 189 – 198.
- [230]. Умедов К.М. Принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник. Таджикского национального университета. № 3/4 (170) 2015. – С. 60 – 64.
- [231]. Умедов К.М. Дополнение и изменения Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Педагогического университета №6 (67) – Душанбе 2015. – С. 309 – 311.
- [232]. Умедов К.М. Проблемы составления текста нормативно – правового акта [Текст] / К.М. Умедов // Язык, культура и общества на перекрестке цивилизаций. 12-я Международная научная конференция, 18-19 марта 2015. – С. 164 – 168.
- [233]. Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научный журнал: Universum: экономика и юриспруденция Выпуск: 12 (57). Российская Федерация, М., Изд. «МЦНО». 2018. – С. 32 – 34.
- [234]. Умедов К.М. Технология законодательной инициативы в Таджикистане [Текст] / К.М. Умедов // VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции

- Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.). Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития. Душанбе. – 2019. – С. 445 – 449.
- [235]. Умедов К.М. Стадии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // VIII Международная научно-практическая конференция: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития. Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 30 октября 2020. – С. 165 – 271.
- [236]. Умедов К.М. Законотворческая технология [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал) №4 (4). 2020. – С. 26 – 32.
- [237]. Умедов К.М. Признаки технологии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал) №3 (3), 2020. – С. 31 – 37.
- [238]. Umedov, K.M. A concept of operational lawmaking technology [Текст] / К.М. Умедов // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28. doi: 10.1051/shsconf/20219404004
- [239]. Умедов К.М., Эльназаров Д.Х. Принципы технологии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов, Д.Х. Эльназаров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №4 (48). 2020. – С. 166 – 177.
- [240]. Умедов К.М. Технология правотворчества как особый вид технологии нормотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 9. / Минобрнауки РФ; ФГБУ ВО «С.- Петерб. гос. Ун-т промышленных технологий и дизайна»; под. общ. ред. М. Э. Вильчинской-Бутенко. – СПб.: СПбГУПТД, 2021. – С. 138 – 141.

- [241]. Умедов К.М. Психология оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Scientific Collection, (58): with the Proceedings of the 3th International Scientific and Practical Conference «Theory and Practice of Science: Key Aspects» (May 21- 22, 2021). Rome, Italy: Dana, 2021. – С. 151 – 159.
- [242]. Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП» Серия общественных наук. – №3 (88) – 2021. – С.101 – 110.
- [243]. Kadriiddin Umedov, Collision in land legislation, as a source of operational legislation: in the example of the republic of Tajikistan [Текст] / К.М. Умедов // E3S Web Conf. **Volume** 363, 2022, XV International Scientific Conference on Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry «State and Prospects for the Development of Agribusiness». <http://dx.doi.org/10.1051/e3sconf/202236304042>
- [244]. Умедов К.М. Юридические неопределенности в статье 10 Конституции Республики Таджикистан как источник технологии оперативного правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №1 (53). 2022. – С. 116 – 124.
- [245]. Умедов К.М. Правовой пробел и коллизия в Конституции Республики Таджикистан как источник оперативного правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – Москва. – 2022. – № 3 (194). – С. 30–35.
- [246]. Федюнин А.Е. «Законодательная дефиниция «технические средства»: сущность, сфера применения, эффективность реализации» [Текст] / А.Е. Федюнин // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 153 – 163.
- [247]. Фомичева О.А. Депутаты как субъекты права законодательной инициативы [Текст] / О.А. Фомичева // Журнал: Интерактивная наука №2. 2017. – С. 247 – 249.

- [248]. Хабриева Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки [Текст] / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права № 8 — 2015. – С. 5 – 13.
- [249]. Ходжаев Ш.Ш. Элементы содержания юридической техники [Текст] / Ш.Ш. Ходжаев // Вестник таджикского национального университета. Серия социальной – экономических и общественных наук. 2016. №2/10 (219). – С. 300 – 307.
- [250]. Хижняк В.С. Взаимодействие российского конституционного права и международного права: история и современность [Текст] / В.С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2 (109). 2016. – С. 62 – 66.
- [251]. Храмцова Н.Г. Принципы правотворчества в правовом дискурсе [Текст] / Н.Г. Храмцова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический Журнал. №2. 2009. – С. 51 – 53.
- [252]. Цоппоева А.Т. К вопросу о законодательной инициативе Правительства Российской Федерации [Текст] / А.Т. Цоппоева // Журнал. Юристы - Правоведь. 2007. – С. 77 – 79.
- [253]. Чинарян Е.О. «Основные стадии законотворческого процесса» [Текст] / Е.О. Чинарян // Современное право. 2011. – С. 8 – 11.
- [254]. Чечельницкий И.В. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, №22. – С. 274 – 277.
- [255]. Штейнберг Ю.А. Принцип демократизма правотворческой деятельности в системе принципов права [Текст] / Ю.А. Штейнберг // Северо-Кавказский юридический вестник, № 2. 2015. – С. 52 – 57.
- [256]. Шутак И.Д. Соотношение технологий правотворческой деятельности в современных европейских правовых системах [Текст] / И.Д. Шутак // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 2. (19) – С. 174 – 179.

- [257]. Югов А.А. Структура законотворческого процесса как целостной системы [Текст] / А.А. Югов // Российское право: образование практика наука. 2018. №5. – С. 55 – 64.
- [258]. Юшкина С.Ф. Понятие и правовая обусловленность перечней в российском законодательстве [Текст] / С.Ф. Юшкина // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 210 – 215.
- [259]. Южаков В.Н., Талапина Э.В., Александров О.В., Тихомиров Ю.А., Добролюбова Е.И. Концепция федерального закона о государственном управлении в Российской Федерации [Текст] / В.Н. Южаков, Э.В. Талапина, О.В. Александров, Ю.А. Тихомиров, Е.И. Добролюбова // Москва 2015. – С. 233 – 268.
- [260]. Яценко О.В. Значение стадий законодательного процесса [Текст] / О.В. Яценко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. №2. 2017. – С. 47 – 50.
- [261]. Andrei N. Medushevsky. Law and justice in Post-Soviet Russia: Strategies of constitutional modernization [Текст] / Andrei N. Medushevsky // Journal of Eurasian Studies. Volume 3, Issue 2. 2012. Pages 116–125. doi: 10.1016/j.euras. 2012.03.003
- [262]. Chitakira, M., Nyikadzino B. Effectiveness of environmental management institutions in sustainable water resources management in the upper Pungwe River basin, Zimbabwe. [Текст] / Chitakira, M., Nyikadzino B. // Physics and Chemistry of the Earth. Pages 118–119. 2020
<https://doi.org/10.1016/j.pce.2020.102885>
- [263]. David G.Schrunk. The Systems Engineering Approach to the Design of Laws [Текст] / David G.Schrunk // Procedia Computer Science 8, Conference on Systems Engineering Research (CSER) 2012. Pages 327-332. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2012.01.068>
- [264]. Deva, M. Prasad Relevance of the Sustainable Development Concept for International Space Law: An Analysis. [Текст] / Deva, M. Prasad // Space

Policy. Volume 47, 2019. Pages 166-174.
<https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2018.12.001>

- [265]. Laplane A., Mazzucato M., Graul J. (2020). Socializing the risks and rewards of public investments [Текст] / Laplane A., Mazzucato M., Graul J. // Economic, policy, and legal issues. *Research Policy: X*. Volume 2, December 2020, 100008. Pages 1–11.
<https://doi.org/10.1016/j.repolx.2020.100008>
- [266]. Mark W. Janis. International Law and Treaties [Текст] / Mark W. Janis // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. Pages 507–510. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.86040-7>
- [267]. Synne, S. M. (2017) Pursuing Legal Research [Текст] / Synne, S. M. // Journal Law and Method. <https://doi.org/10.5553/REM/.000022>
- [268]. Sangeet, S., Bhogal, S. Agriculture for Sustainable Development in India [Текст] / Sangeet, S., Bhogal, S. // OIDA International Journal of Sustainable Development, Vol. 6, No. 11. 2013. Pages 27-36, <https://ssrn.com/abstract=2392495>
- [269]. Smits, J. What is Legal Doctrine: On the Aims and Methods of Legal-Dogmatic Research. In: R. van Gestel, H.-W. Micklitz, & E. Rubin (eds.) [Текст] / Smits, J. // Rethinking Legal Scholarship: A Transatlantic Dialogue. 2017. Pp. 207-228). Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2644088>
- [270]. Ihering, Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung (1877), p. 280-281.
- [271]. Taekema, S. Relative Autonomy. A Characterization of the Discipline of Law [Текст] / H.S. Taekema & B.M.J. van Klink (eds.) // Law and Method. Interdisciplinary Research into Law. 2011. Pages 33-52. Tübingen: Mohr Siebeck. DOI:[10.2139/ssrn.1579992](https://doi.org/10.2139/ssrn.1579992)

- [272]. Viktoras Tiažkijus. Gaps in Labour Law and their Influence on Flexibility and Stability of the Labour Law System. Jurisprudence. 2012, 19(4): Pages 1552 – 15597
- [273]. W.Tim Murphy. Law: History of Its Relation to the Social Sciences [Текст] / W.Tim Murphy // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). 2015, Pages 585-589. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.86062-6>

IV Диссертации и авторефераты диссертаций

- [274]. Азимзода А.Ш. Правовое регулирование предоставления и изъятия земельных участков в Республике Таджикистан [Текст]: автореферат дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Ш. Азимзода Алимардон Шоимардон. – М., 2017. – 33 с.
- [275]. Бахвалов, С.В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бахвалов Сергей Владимирович. – Н. Новгород: РГБ, 2006. – 275 с.
- [276]. Виноградов, Т.П. Разработка проектов законов Российской Федерации: конституционно-правовой аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Виноградов Тимофей Петрович. – Москва – 2018. – 239 с.
- [277]. Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве правоприменении: теоретико-правовое исследование [Текст]: автореферат дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вязов Андрей Леонтьевич. – М., 2001. – 26 с.
- [278]. Ефремов, А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в российском государстве [Текст]: автореф. дис. доктора юридических наук: 12.00.01 / Ефремов Александр Федорович. – Саратов., 2001. – 51 с.

- [279]. Колесник, И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.В. Колесник Ирина Валентиновна. – Нижний Новгород., 2004. – 58 с.
- [280]. Каменская, Е.В. Региональное правотворчество в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Каменская Елена Дмитриевна. – М., 2005. – 20 с.
- [281]. Мозолев, В.В. Участие Правительства Российской Федерации в законотворческом процессе: конституционно-правовые и организационные аспекты [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Мозолев Виталий Валериевич. – М., 2008. – 32 с.
- [282]. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики [Текст]: дис. док. юрид. наук: 12.00.01 / Неъматов Акмал Рауфджонович. – Москва. – 331 с.
- [283]. Овод, А.В. Принцип законности в публичном праве [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Овод Анатолий Викторович. – Казань., 2005. – 30 с.
- [284]. Павлова, К.Е. Юридическая техника как атрибут нормотворческой деятельности (на примере органов внутренних дел) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Павлова Ксения Евгеньевна. – Белград, 2016. – 163 с.
- [285]. Сидоркин, А.С. Принципы права: понятие и реализация в Российском законодательстве и судебной практике [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сидоркин Александр Сергеевич. – М., 2010. – 26 с.
- [286]. Шубенкова, К.В. Теоретико-правовые концепции А.С. Пиголкина [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шубенкова Ксения Владимировна. – Волгоград. 2013. – 243 с.
- [287]. Яшина, И.А. Принцип законности в судебном процессе: конституционная интерпретация [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Яшина Ирина Анатольевна. – Саратов., 2015. – 247 с.

[288]. Якубова, С.Н. Конституционно – правовой статус: Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Якубова Сабохат Нарзуллоевна. – М., 2008. – 23 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]

[289]. Воронин Ю.В. «Законотворчества на поток» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: URL:
<https://www.garant.ru/ia/opinion/author/voronin/613881/> (дата обращения: 07.11.2019).

[290]. Марудина И.Э. Правотворчество: понятие, принципы и виды

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:
<http://novaum.ru/archive/number-17>. (дата обращения: 15.02.2020).

[291]. Путин назвал приоритеты законотворческой работы на 2020 год.

Политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:
<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e0232189a794704b9750f5f>. (дата обращения: 24.12.2019).

[292]. Ханников Александр Александрович. Что такое техника.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:
<https://history.wikireading.ru/284553> (дата обращения: 03.01.2019)

[293]. Касым-Жомарт Токаев констатировал отсутствие системности в

законодательном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
URL: <https://lenta.inform.kz/ru> (дата обращения: 21.12.2018).

[294]. Читаем вместе. Навигатор в мире книг [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: URL: <http://chitaem-vmeste.ru/> (дата обращения: 01.10.2015).

Апробация положений диссертационного исследования

I. Учебные пособия:

- [1-А] Алимов С.Ю., Умедов К.М. Юридическая техника [Текст] / С.Ю. Алимов, К.М. Умедов // *Уч. Пособие (Конспект лекций)* Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет. 111 с. (2016);
- [2-А] Умедов К.М. Юридическая техника [Текст] / К.М. Умедов // *Уч. Пособие (Практикум)* Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет 84 с. (2016);
- [3-А] Умедов К.М. Юридическая техника. [Текст] / К.М. Умедов // *Уч. Пособие (Методические рекомендации)*, Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет. 65 с. (2017).

II. Статьи, опубликованные в периодических изданиях Scopus:

- [4-А] Umedov K.M. Collision in land legislation, as a source of operational legislation: in the example of the Republic of Tajikistan [Text] / K.M. Umedov K.M. // E3S Web Conf. **Volume** 363, 2022 XV International Scientific Conference on Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry «State and Prospects for the Development of Agribusiness - INTERAGROMASH 2022».

III. Статьи, опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и в периодических изданиях, рекомендуемых ВАК Российской Федерации:

- [5-А] Умедов К.М. Принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал) №3/4 (170). ТНУ, г. Душанбе: Сино. 2015. С. 60–64.;

- [6-A] Умедов К.М. Принципы технологии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №4 (48). 2020. С. 166–177.;
- [7-A] Умедов К.М. Юридические средства юридической технологии [Текст] / К.М. Умедов // Журнал ТНУ «Правовая жизнь». № 4 (36). 2021. С. 49–56.;
- [8-A] Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП» Серия общественных наук. №3 (88). 2021. С.101–110.;
- [9-A] Умедов К.М. Юридические неопределенности в статье 10 Конституции Республики Таджикистан как источник технологии оперативного правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №1 (53). 2022. С. 116–124.;
- [10-A] Умедов К.М. Проблемы формирования законодательства в сфере безопасности личности, общества и государства [Текст] / К.М. Умедов // Журнал ТНУ «Правовая жизнь». №1 (37). 2022. С. 160–166.;
- [11-A] Умедов К.М. Коллизии в статье 26 и 29 Земельного кодекса Республики Таджикистан как источник оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Доклады Национальной Академии наук Республики Таджикистан. №4 (020). 2022. С. 88–91.;
- [12-A] Умедов К.М. Проблемы внесение поправок в Конституцию Российской Федерации [Текст] / К.М. Умедов // Доклады Национальной Академии наук Республики Таджикистан. №2 (022). 2023. С. 186–189.;
- [13-A] Умедов К.М. Технология оперативного законотворчества как особая разновидность технологии законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №2 (14). 2023. С. 30–33.;
- [14-A] Умедов К.М. Государство как основной субъект нормотворчества в сфере безопасности общества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №1 (17). 2024. С. 21–24.

[15-А] Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционно правовые основы правотворчества в Республики Таджикистан [Текст] / Н.А. Власенко, К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №2 (18). 2024. С. 14–17.

[16-А] Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционные принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / Н.А. Власенко, К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (19). 2024. С. 14 –17.

IV. Статьи, опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[17-А] Умедов К.М. Международное нормотворчество в сфере безопасности личности, общества и государства [Текст] / К.М. Умедов // Законодательство. №3 (50). 2023. С. 34 – 37.;

[18-А] Умедов К.М. Законотворческая деятельность или законодательная деятельность [Текст] / К.М. Умедов // Законодательство. №2 (48). 2021. С. 5–7.

V. Статьи, опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

[19-А] Умедов К.М. Дополнения и изменения норм Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Педагогического университета. №6-1 (67). Республика Таджикистан, г. Душанбе: ТГПУ имени С. Айни. 2015. С. 309–311.;

[20-А] Умедов К.М. К вопросу о порядке оформления дополнений и изменений в Конституции Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. №3 (50). 2015. С. 43–45;

[21-А] Умедов К.М. Правовой пробел и коллизия в Конституции Республики Таджикистан как источник оперативного

правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – Москва. №3 (194). 2022. С. 30–35.

VI. Статьи, опубликованные в изданиях РИНЦ:

- [22-A] Умедов К.М. Признаки технологии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (3). 2020. С. 31–36.;
- [23-A] Умедов К.М. Законотворческая технология [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (4). 2020. С. 25–32.;
- [24-A] Умедов К.М. Становление юридической технологии в России [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (7). 2021. С. 16–20.;
- [25-A] Умедов К.М. Технология законотворчества как подструктура юридической технологии [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (8). 2021. С. 8–13.;
- [26-A] Умедов К.М. Субъекты законотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (8). 2021. С. 14–19.;
- [27-A] Умедов К.М. Технология правотворчества как особый вид технологии нормотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 9. / Минобрнауки РФ; ФГБУ ВО «С.-Петерб. гос. Ун-т промышленных технологий и дизайна»; под общ. ред. М. Э. Вильчинской-Бутенко. – СПб.: СПбГУПТД. 2021. С. 138–142.;
- [28-A] Умедов К.М. Нормотворческая технология центральных и местных органов государственной власти в республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). № 1 (9). 2022. С. 12–15.

VII. Статьи, опубликованные по итогам международных, республиканских научно-практических конференциях и «круглых столах»:

- [29-А] Умедов К.М. Порядок изменения и дополнения норм Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция: «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы», посвящённой 20 - летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 2014 г.) С. 235–240.;
- [30-А] Умедов К.М. Порядок дополнения и изменения Конституции Российской Федерации [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно - практическая конференция: Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблем, посвященная научной деятельности заслуженного юриста Республики Таджикистана, выдающегося ученого, доктора юридических наук, профессора Ш. Менглиева (Душанбе, 2015 г.) С. 260–262.;
- [31-А] Умедов К.М. Порядок издания подзаконных нормативных правовых актов [Текст] / К.М. Умедов // Конивские чтения: Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики Российская Федерация (Владивосток, 2015 г.) С. 188–197.;
- [32-А] Умедов К.М. Проблемы составления текста нормативно-правового акта [Текст] / К.М. Умедов // 12-я Международная научная конференция: Язык, культура и общество на перспективы цивилизаций (Душанбе, 2015 г.). С. 164–168.;
- [33-А] Умедов К.М. Юридическая техника в Республики Таджикистан: теория и практика [Текст] / К.М. Умедов // Республиканская научно - практическая конференция, посвящённая 25 - летию независимости Республики Таджикистан: Роль Конституции Республики

- Таджикистан в укреплении национальной государственности
Республика Таджикистан (Душанбе, 2015 г.). С. 133–137.;
- [34-А] Умедов К.М. Порядок толкования нормативно - правовых актов
Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Материалы
круглого стола: Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан:
проблемы теории, законодательства и практики (Душанбе, 2015 г.). С.
293–299.;
- [35-А] Умедов К.М. Техника право применения [Текст] / К.М. Умедов // 2-я
Международная научно студенческая конференция: Роль права в
современном обществе: достижения и перспективы (Душанбе, 2015).
С. 282–286.;
- [36-А] Умедов К.М. Порядок дополнения и изменения Конституции
Республики Узбекистан [Текст] / К.М. Умедов // научно -
практическая конференция посвящённая 22-ой годовщине принятие
Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 2016 г.). С. 131–
133.;
- [37-А] Умедов К.М. Порядок толкования Закона Республики Таджикистан,
принятого путем всенародного референдума [Текст] / К.М. Умедов //
Республиканская научно - практическая конференция посвящённая
25-летию независимости Республики Таджикистан (Душанбе, 2016
г.). С. 232–236.;
- [38-А] Умедов К.М. Технология законодательной инициативы в
Таджикистане [Текст] / К.М. Умедов // VII Международная научно-
практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции
Республики Таджикистан: Национальная правовая система
Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и
перспектив развития (Душанбе, 2019 г.). С. 445–449.;
- [39-А] Умедов К.М. Стадии оперативного законотворчества [Текст] / К.М.
Умедов // VIII Международная научно-практическая конференция:
«Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран

- СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе, 2020г.). С. 165–172.;
- [40-A] Умедов К.М. A concept of operational lawmaking technology [Текст] / К.М. Умедов // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28. (2021).;
- [41-A] Умедов К.М. Психология оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Scientific Collection, (58): with the Proceedings of the 3 th International Scientific and Practical Conference «Theory and Practice of Science: Key Aspects» (Italy, 2021). С. 151–159.;
- [42-A] Умедов К.М. Соотношение юридической технологии и юридической техники [Текст] / К.М. Умедов // Scientific Collection «InterConf»: INTERNATIONAL SCIENTIFIC DISCUSSION: PROBLEMS, TASKS AND PROSPECTS (Britain, 2021). С. 208–213.;
- [43-A] Умедов К.М. Коллизии и неопределенности в праве как источник оперативного законотворчества: на примере Таджикистана [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно – практическая конференция «Актуальные проблемы и перспективы публичного и цивилистического права» Журнал «Эпонем». М., 2022. С. 46 – 52.
- [44-A] Умедов К.М. Органический подход в исследовании права [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. (Душанбе, 2022г.). С. 639–643.;
- [45-A] Умедов К.М. Проблемы формирования формы нормативного правового акта об изменениях Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // XIII Ломоносовские чтение. Международная

- научно-практическая конференция, посвященная 115-летию Академика Бободжонова Гафурова. (Душанбе, 2023г.). С. 107–109.;
- [46-А] Умедов К.М. Проблемы толкования дефиниции «Правотворческая техника» в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // XI Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». РТСУ. (Душанбе, 31 октября 2023г.) С. 498 – 500.
- [47-А] Умедов К.М. Сравнительно правовой анализ статьи 2 и 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция «Таджики в зеркале истории», посвященной 115-летию Академика АН СССР Б. Гафурова –(Душанбе, 27 октября 2023г.) С. 193 – 196;
- [48-А] Умедов К.М. Перспективы кодификации экологического законодательства в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Материалы круглого стола «Проблемы правового регулирования прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: конституционно-правовой аспект». РТСУ. (Душанбе, 29 марта 2024г.). С. 155 – 157.

VIII. Рецензии на Научную квалификационную работу выполнению на кафедре теории права и государства юридического Института Российского университета дружбы народов (РУДН):

- [49-А] Рецензия И.Б. Буризода на диссертацию (научно-квалификационную работу), подготовленную соискателем ученой степени кандидата наук аспирантом юридического института Российского университета дружбы народов РУДН Умедовым К.М. на тему: Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан). // Globus: Экономика и юриспруденция. Т. 8. № 1 (45). 2022. С. 9-14.

[50-А] Рецензия Р.Г. Новиковой на научно-квалификационную работу, подготовленную аспирантом юридического института РУДН Умедовым К.М., на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)». Специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве // Юридический Вестник (научный журнал), №3 (11), 2022. С. 81.

IX. Иные публикации:

[51-А] Умедов К.М. Правотворчество в условиях формирования правового государства (на примере стран СНГ) [Текст] / К.М. Умедов // Журнал №3. Республика Таджикистан, г. Душанбе: Издательство Министерство юстиции Республики Таджикистан «Хаёт ва Конун». 2016. С. 80–84.;

[52-А] Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научный журнал: Universum: экономика и юриспруденция Выпуск: 12 (57). Российская Федерация, М., Изд. «МЦНО». 2018. С. 32–34.;

[53-А] Умедов К.М. Законотворческая процедура как самостоятельная стадия оперативного законотворческого процесса [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. №2 (58). 2023. С. 56–59.;

[54-А] Умедов К.М. Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. №3 (59). 2023. С. 43 – 47.

Закон Республики Таджикистан, принятый путем всенародного референдума «Об изменении части 1 и 3 статьи 10 и дополнении статьи 58 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в редакции референдума от 26.09.1999г., 22.06.2003г., 22.05.2016г.).

Статья 1. Изложить часть 1 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан в следующей редакции: «Конституция Республики Таджикистан обладает высшей юридической силой, её нормы имеют прямое действие. Законы, другие правовые акты, в том числе международные - правовые нормы, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы.».

Статья 2. Изложить часть 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан в следующей редакции: «Международные правовые акты, признание Таджикистаном являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствие законов республики за исключением законов республики, принятых путем всенародного референдума признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов.».

Статья 3. В статье 58 после слов «депутату Маджлиси намояндагон», добавить словосочетание «Конституционному суду Республики Таджикистан, Верховному суду Республики Таджикистан, Высшему экономическому суду Республики Таджикистан».

Статья 4. Порядок введения в действие настоящего Закона.
Закон вступает в силу после его официального опубликования.

**Президент
Республики Таджикистан
г. Душанбе**

Эмомали Рахмон

Закон Республики Таджикистан

«О внесении изменений в статьи 1, 2, 3 и 9 Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414 (в редакции Закона РТ 19.07.2019г. №1632, от 23.12.2021г. №1820)

Статья 1. Внести в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., № 5, ч. 1, ст. 271) следующие изменения:

1. Исключить «абзац 4, части 3, статьи 1».
2. Абзац 10 статьи 2 изложить в следующей редакции «- правотворческая техника – это совокупность правил, приёмов, способов создания, принятия, изменения, публикации, приостановления и прекращения действия нормативных правовых актов».
3. В абзаце 4 статьи 2 исключить словосочетание «международных правовых актов».
4. Добавить в статью 3 новые абзацы в следующей редакции «- демократизма»; «-прогнозирования»; «- плановость», «- системность», «- своевременность» и «- техническое совершенство законов».
5. Исключить абзац 3 с части 2 статьи 9 словосочетания «международные правовые акты».

Статья 2. Порядок введения в действие настоящего Закона.

Настоящий Закон ввести в действие после его официального опубликования.

**Президент
Республики Таджикистан
г. Душанбе**

Эмомали Рахмон

**Закон Республики Таджикистан «Об изменении статьи 26
Земельного Кодекса Республики Таджикистан» от 13 декабря 1996
года № 327**

Статья 1. Внести Земельного Кодекса Республики Таджикистан» от 13 декабря 1996 года № 327 (в редакции Закона РТ от 28.07.2006г. №199, от 05.01.2008г. №357, от 18.06.2008г. №405, от 25.03.2011г. №704, от 16.04.2012г. №819, от 01.08.2012г. №891, от 14.11.2016г. №1363) следующие изменения:

- в абзаце а) статьи 26 после слова «из» удалить словосочетание «категории земель сельскохозяйственного назначения и».

Статья 2. Порядок введения в действие настоящего Закона.

Закон вступает в силу после его официального опубликования.

**Президент
Республики Таджикистан
г. Душанбе**

Эмомали Рахмон